ISSN 1025-7225

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

№ 6, 2001

Адвокат Елизавета Макарова: "Буду бороться с истоками беззакония!"

Читайте на стр. 8 – 9:

МОСКОВСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Состоялась первая конференция Московского городского отделения политической партии «Союз правых сил». Важность мероприятия увеличивалась тем обстоятельством, что совсем скоро выборы в Московскую городскую думу и столичным партийцам предстоит сплотить свои ряды.

В работе конференции, прошедшей в здании московской мэрии на Новом Арбате, приняли участие председатель Федерального политсовета партии Борис Немцов, член Федерального политсовета Юрий Курин, председатель Координационного Совета партийцев Московской области Борис Надеждин, председатель Мосгордумы Владимир Платонов и другие.

Открывая заседание, Борис Немцов подытожил результаты партийной деятельности за первые месяцы существования партии. Создано 80 дееспособных региональных организаций, в них более 15 тысяч человек, в том числе в столице – 1256, и это число продолжает расти. В законодательных органах Москвы и некоторых других субъектов Российской Федерации уже сформированы фракции СПС. Под давлением СПС принимается праволиберальное законодательство, руководство страны предприняло в последнее время ряд важных политических шагов. «Партия среднего класса» сформулировала и финансирует такие общенациональные проекты, как «Интернет – в школы», «Стипендии – участникам чеченской войны»... Вместе с тем почивать на лаврах, конечно, рано. Столичная парторганизация должна быть в состоянии выдвинуть своего кандидата на пост мэра Москвы.

После продолжительных дискуссий председателем Московского городского отделения СПС на конференции был избран депутат Госдумы РФ Эдуард Воробьев, его основной конкурент, член Политсовета МГО партии Аркадий Мурашов стал первым заместителем председателя. Была также образована Ревизионная комиссия городской парторганизации и значительно – с 9 до 25 – расширен состав ее Политсовета. Юридическую общественность в Политсовете представляет член коллегии адвокатов «Мосюрцентр» Наталья Булыгина.

Конференция обсудила ряд программных документов МГО СПС. Например, проект «Москва для москвичей», разработанный для укрепления сотрудничества жителей Москвы и членов СПС накануне выборов в Мосгордуму.

Федор БЕСПОКОЕВ,
спецкор
«Российского адвоката»

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

ОБЩЕСТВЕННО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

ОСНОВАН В АПРЕЛЕ 1995 г.
Выходит один раз в два месяца

Учредитель – **ГИЛЬДИЯ РОССИЙСКИХ АДВОКАТОВ**

Редакционный совет

Г.Б. МИРЗОЕВ, председатель редакционного совета, президент Гильдии российских адвокатов

А.Э. БУКСМАН, начальник Главного управления Министерства юстиции РФ по г. Москве

А.П. ГАЛОГАНОВ, заместитель председателя редакционного совета, председатель президиума Московской областной коллегии адвокатов

В.Я. ЗАЛМАНОВ, председатель президиума Межтерриториальной коллегии адвокатов ГРА

В.С. ИГОНИН, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов

Л.П. КЕЗИНА, председатель Московского комитета образования

Д.А. КЕРИМОВ, член-корреспондент Российской академии наук

Н.Н. КЛЁН, председатель президиума Межреспубликанской коллегии адвокатов

О.Е. КУТАФИН, ректор Московской государственной юридической академии

М.А. МИТЮКОВ, полномочный представитель Президента России в Конституционном Суде РФ

Г.М. РЕЗНИК, заместитель председателя редакционного совета, председатель президиума Московской городской коллегии адвокатов

В.Г. СТРЕКОЗОВ, судья Конституционного Суда РФ

Ю.Я. ЧАЙКА, министр юстиции РФ

С.В. ЯСТРЖЕМБСКИЙ, помощник Президента РФ

Главный редактор

Р.А. ЗВЯГЕЛЬСКИЙ, вице-президент Гильдии российских адвокатов

Редколлегия

О.Т. АНКУДИНОВ, начальник управления Генеральной Прокуратуры РФ

П.Д. БАРЕНБОЙМ, вице-президент Международного союза адвокатов

И.М. ВАШКЕВИЧ, заместитель главного редактора

В.В. ВИТРЯНСКИЙ, заместитель председателя Высшего Арбитражного Суда РФ

М.П. ВЫШИНСКИЙ, президент Международной ассоциации правоведов «Юристы – деловому миру»

Н.К. ДОРИЗО, поэт, лауреат Государственной премии России

А.А. КЛИШИН, председатель президиума Межтерриториальной коллегии адвокатов «Клишин и партнеры»

Ю.А. КОСТАНОВ, председатель президиума коллегии адвокатов «Адвокатская палата»

П.В. КРАШЕНИННИКОВ, председатель Комитета Государственной Думы РФ по законодательству

В.Н. КУДРЯВЦЕВ, вице-президент Российской академии наук

С.М. ЛИНОВИЧ, генеральный директор АО «Московские учебники»

В.И. РАДЧЕНКО, первый заместитель председателя Верховного Суда РФ

М.М. РАССОЛОВ, заведующий кафедрой права ВЗФИ, писатель

Журнал зарегистрирован Комитетом РФ по печати. Свидетельство № 013485

Наш адрес в Internet:
www. angelfire. com/biz2/ruslawyer
E-mail: GRUSADVOCAT@MTU-NET.RU

Адрес редакции
107120, Москва,
М. Полуярославский пер., 3/5.
Тел. (095) 917-7546.
Факс (095) 975-2416.

В НОМЕРЕ:

№ 6, 2001

В. Платонов
Нам есть чем отчитаться перед москвичами 4

Ю. Теплов
Зачем человеку власть? 8

Н. Овчинников
Сила права – не право силы 10

А. Горшенков
Легко ли быть первым? 12

Г. Тюрин
Чем абсурднее, тем... 14

В. Рязанцев
Подсадная утка 16

В. Подмаско
Адвокатура и парламент 18

Л. Яковых
Без оглядки на предписания 30

Ф. Юсуфова
В его судьбе – судьба народа 33

З. Романов
Кто Вы, профессор Квинт? 36

В. Фетисов
Защита переходит в нападение 38

А. Ширвиндт
«Российский адвокат» читаю и на рыбалке 44

С. Лукницкий
Пиво от главного редактора 48

Наша обложка:
Кандидат в депутаты Мосгордумы, адвокат Елизавета Макарова

Фото Александра Карзанова

Стр. 4–7

Председатель Мосгордумы Владимир Платонов:

«Что запомнилось? Редкие выходные и множество встреч»

Стр. 12–13

Жизненные «университеты» адвоката Дмитрия Мохорева – это и партизанские леса Белоруссии

Стр. 38–40

Вячеслав Фетисов:

«Только я переступил порог огромного кабинета, маршал Язов стал кричать, что я предатель...»

Как бы ни закончилась эпопея с принятием нового закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», профессиональное объединение Гильдия российских адвокатов и учрежденные ею организации (Российская Академия адвокатуры, Центральный Дом адвоката, журнал «Российский адвокат» и др.) продолжат свою работу. Такую мысль на заседании президиума ГРА высказал президент Гильдии, депутат Госдумы РФ Г. Б. Мирзоев. На состоявшихся недавно заседаниях президиума одним из основных вопросов повестки дня был прием в коллегии. Несколько десятков человек стали полноправными членами адвокатского сообщества, пополнив ряды «Мосюрцентра», «Межрегиона» и Межтерриториальной коллегии адвокатов ГРА. Была также заслушана информация председателя профсоюза адвокатов России С. Д. Степанова о работе профсоюза в условиях реформирующейся адвокатуры.

Знакомьтесь: газета «Правое дело»

Союз правых сил — Правое дело

Вышли в свет первые номера еженедельной партийной газеты «Союза правых сил» под названием «Правое дело». Газета ставит своей целью упрочение гражданского общества в России, чему послужит и обмен мнениями на ее страницах. Уже сейчас в газете широко представлены интервью, воспоминания и статьи видных российских демократов, объявления и программы мероприятий СПС, заметное место отводится освещению политики партии в области законотворческой деятельности. В первых номерах газеты выступили все лидеры СПС – Борис Немцов, Ирина Хакамада, Сергей Кириенко...

Главный редактор «Правого дела» – А. Кара-Мурза. В состав редакционного совета партийной газеты СПС входит член Федерального политсовета партии, депутат Госдумы РФ, президент ГРА Г. Мирзоев.

ЧТО УПК НАМ ГОТОВИТ?

В Центральном Доме журналиста прошла пресс-конференция депутата Государственной Думы РФ, вице-президента Международной коллегии адвокатов «Санкт-Петербург» Сергея Попова. Она была приурочена к выходу его книги «Не нам сидеть?..», выпущенной литературным агентством «МАГ».

В подзаголовке книги значится: «Почему я голосовал против УПК». Тем самым подчеркнута животрепещущая проблематика издания. Действующий УПК РСФСР был принят в 1960 году и по многим параметрам не соответствует нынешней Конституции РФ. Однако, доказывает автор, и новый проект УПК РФ все так же склоняется в пользу обвинения. Да, теперь адвокат сможет присутствовать при обыске в квартире подзащитного, но опять-таки лишь с разрешения следователя.

Сергей Попов считает необходимым привлечь внимание общественности и депутатов Госдумы РФ к недоработкам кодекса и добиться внесения в него нужных, на его взгляд, изменений.

«Российскому адвокату» сообщают...

...из Екатеринбурга

В неспокойной обстановке ведут в последнее время работу адвокаты юрконсультации «Правозащитник» МТКА ГРА. Кое-кто из коллег подвергся хулиганским нападениям, а по одному из офисов даже стреляли. Заведующий консультацией Владимир Макаров не исключает, что эти «наезды» связаны с профессиональной деятельностью адвокатов. Тем не менее они не реагируют на запугивания, продолжают успешно отстаивать интересы подзащитных. Так, с помощью самого Владимира Александровича недавно оправдан обвинявшийся во взяточничестве начальник милиции города Ревда. Милиционера освободили из-под ареста и восстановили в должности.

...из Краснотурьинска

Немцы Поволжья, переселенные в сороковые годы на Северный Урал, находят сегодня надежную защиту у городских адвокатов. Те устанавливают факты нарушения прав представителей репрессированного народа, в частности, добиваются выплаты компенсаций пострадавшим за некогда утраченное на родине имущество. Причем подобные хлопотные дела чаще всего ведут бесплатно. Для приема малоимущих граждан и пенсионеров в юрконсультации отведен специальный день – четверг.

...из Владимира

На заседании коллегии Управления Министерства юстиции РФ по Владимирской области подведены итоги работы в первом полугодии 2001 года коллегий адвокатов и юридических консультаций, действующих на территории области. В качестве недостатков был, в частности, отмечен тот факт, что в нарушение требований инструктивного письма Минюста РФ от 24.09.99 г. № 7721-СЮ на вывесках, печатях и штампах некоторых ЮК используется наименование Министерства юстиции, а также изображение государственного герба страны. В целом же работа владимирских областных коллегий адвокатов признана удовлетворительной.

...из Кропоткина

Здесь, в Краснодарском крае, открылась ЮК «Кропоткинская» МТКА ГРА. Пока в ней приступили к работе три человека. Заведует новой юрконсультацией Галина Кантолинская.

...из Салтыковки

Местной юридической консультации Московской областной коллегии адвокатов исполнилось пять лет. Юбилей тем более отраден, что поселковые ЮК – явление нечастое даже в центре России. А забот здесь у адвокатов невпроворот. Помимо многочисленных дел по 49 статье УПК РСФСР, они регулярно консультируют совет ветеранов и совет уличных комитетов поселка под председательством Э. Михеева. Молодая юрконсультация заботится о своем информационном обеспечении – открыт ее сайт в Интернете. Не забывает освещать работу поселковых адвокатов и районная газета.

...из Ноябрьска

После дополнительных расследований городской суд уже вторично вынес оправдательный приговор в отношении Людмилы Берзиной, заведующей городской консультацией Второй Тюменской коллегии адвокатов. Она обвинялась в подстрекательстве свидетеля к даче ложных показаний. Однако коллега не считает себя реабилитированной полностью и обратилась в Европейский суд по правам человека в Страсбурге.

Почетное звание

За заслуги в укреплении законности и многолетнюю добросовестную работу Указами Президента РФ присвоено почетное звание «Заслуженный юрист Российской Федерации»:

Голубеву Вячеславу Геннадьевичу – члену Пермской областной коллегии адвокатов;

Журавлеву Анатолию Александровичу – члену Астраханской межтерриториальной специализированной коллегии адвокатов;

Кошелевой Ларисе Филипповне – члену Московской городской коллегии адвокатов;

Маркиной Галине Александровне – заведующей юридической консультацией Центрального района города Кемерово Кемеровской областной коллегии адвокатов;

Петрову Александру Глебовичу – члену Калужской областной коллегии адвокатов.

Ответный визит люйши

Вскоре после посещения Китая делегацией Гильдии российских адвокатов (см. «РА» № 5 за 2001 год) коллеги из Поднебесной нанесли ответный визит в Россию. Программа их пребывания получилась богатой и разнообразной. Люйши (адвокаты) посетили исторические места Москвы и ознакомились с работой юридических консультаций, Министерства юстиции, Генеральной прокуратуры и Верховного суда РФ. В Санкт-Петербурге они побывали в Эрмитаже, Петропавловской крепости и Петергофе, совершили прогулку на катере по каналам «северной Венеции».

Одним из основных мероприятий недельного пребывания китайских гостей в России явилась встреча с руководством ГРА в стенах Центрального Дома адвоката. Здесь коллег тепло приветствовал президент ГРА, депутат Госдумы РФ Гасан Мирзоев. В знак дружбы и дальнейшего сотрудничества российские и китайские юристы обменялись подарками. А президенту Всекитайской ассоциации адвокатов Гао Цзун Цзэ и начальнику департамента по делам адвокатуры и нотариата Минюста КНР Цзя У Гуану было присвоено звание «Почетный адвокат России».

На снимке: китайская делегация у Большого театра

60 строк о главном

Перед решающим голосованием

Принятый в первом чтении законопроект «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» собрал тем не менее огромное количество поправок – более четырехсот. Сейчас аппарат Комитета Госдумы РФ по госстроительству завершил их обобщение, и в ближайшее время они будут рассмотрены на заседании Комитета. Примечательно, что предложения по наиболее острому вопросу – о сохранении коллегий адвокатов – поступили практически от всех думских фракций. Депутаты высказываются в поддержку и других предложений, направленных в Думу адвокатами, в том числе Гильдией российских адвокатов (см. «РА» № 5).

Перед решающим вторым чтением проекта он вместе с другими актами по правовой реформе был представлен в Совет Европы. Возглавлявший нашу делегацию заместитель руководителя Администрации Президента РФ Дмитрий Козак встречался с заместителем генерального секретаря ЕС Хансом Крюгером, гендиректором СЕ по правовым вопросам Ги де Велем и другими должностными лицами, прошла серия совещаний экспертов-правоведов, определивших общее отношение к представленным законопроектам.

Обсуждая будущее российской адвокатуры, эксперты особое внимание обратили на обеспечение ее реальной независимости, умеренного участия государства (органов юстиции) в организации адвокатской деятельности, на формулирование принципов и форм оказания правовой помощи населению. По мнению экспертов, российским адвокатам еще предстоит проработать такие вопросы, как страхование их профответственности, порядок рассмотрения жалоб клиентов, обращение с деньгами клиентов, принципы и формы дисциплинарной ответственности.

Примечательно, что рекомендации экспертов ЕС почти полностью совпадают с поправками, предложенными для внесения в законопроект самими российскими адвокатами. Надо думать, наши депутаты внимательно отнесутся как к тем, так и к другим, и новый закон окажет реальное содействие дальнейшему развитию отечественной адвокатуры.

Своеобразный итог внедумским дискуссиям по законопроекту подвел Совет при Президенте РФ по вопросам совершенствования правосудия. Выслушав позиции Минюста РФ (Ф. Юдушкин), Верховного суда РФ (В. Сидоренко) и адвокатского сообщества (А. Малаев, А. Макаров, А. Галоганов, Н. Гагарин, Г. Мирзоев), Дмитрий Козак заявил, что многие из высказанных предложений уже учтены, а цель закона вовсе не в ликвидации коллегий, а в том, чтобы они перестали быть органами корпоративного управления. По мнению председателя Совета Владимира Туманова, в проекте очень важно отрегулировать вопросы финансового обеспечения адвокатской деятельности, определить, что есть юридическая помощь (разве ее не оказывают судьи, прокуроры, нотариусы?). И кто вправе спросить с безответственного адвоката.

Фото Захара РОМАНОВА

Нам есть ч

Беседа главного редактора журнала «Российский адвокат» Р. А. Звягельского с председателем Мосгордумы В. М. Платоновым

– Готовясь к нашей беседе, я заметил, Владимир Михайлович, что людям о Вас мало что известно. Может, расскажете, кто Вы, откуда? Вы москвич?

– Москвич, филевский. Причем большую часть жизни прожил даже на территории одного отделения милиции – 40-го. Хорошо помню нашего участкового дядю Васю. Детство обычное: октябренок, пионер, занимался в юннатских кружках, хореографией, самбо недолго... После школы работал на заводе имени Хруничева и учился на вечернем отделении МАТИ. Потом два года армии, потом университет имени Патриса Лумумбы, факультет экономики и права. Стал юристом и с 1983 по 1991 год проработал в органах прокуратуры. Начинал стажером, закончил заместителем прокурора Москворецкого района. Позже работал вольным юристом (адвокатом), защищал граждан. К слову, в прокуратуре тоже защищал. У нас это как-то не замечают, а ведь когда побили, обокрали, куда бегут – в милицию, в прокуратуру. С 1993-го – депутат Мосгордумы. Полгода проработал в комиссии по вопросам законности, охране правопорядка и защите прав граждан, а затем был избран председателем Думы. В 1996-м стал членом Совета Федерации РФ, через два года – вице-спикером палаты... Еще занимаюсь наукой, кандидат юридических наук, возглавляю кафедру политических наук все в том же Университете дружбы народов. Пытаюсь соединить политическую практику с теорией.

– По моим прикидкам, Вас раз десять пытались сместить с поста председателя столичной Думы. Так много у Вас недоброжелателей?

– Вовсе нет. Все перевыборы проходили согласно процедуре: когда-то председателя избирали каждые полгода, потом ежегодно, сейчас избирают на два года. Вот и набралось целых 12 голосований! Я, кстати, оцениваю это очень высоко: нельзя руководить коллективом, в котором не пользуешься поддержкой. А тут тайные выборы, и значит, в целом депутаты солидарны с линией, которую я провожу. Впрочем, должен заметить, что за свой пост не держусь. Для меня власть – это бремя. Так что если однажды выпаду из председательского кресла, встречу сей факт с определенным удовлетворением: больше будет времени на собственно депутатскую работу.

– Мы встречаемся в преддверии важного для всех нас события: через месяц очередные московские выборы. Надеюсь, продолжите свою политическую и государственную деятельность?

– Я тоже надеюсь. Но на все, как говорится, воля избирателей.

– Лично я как житель района и округа, где Вы избирались, могу засвидетельствовать: перспективы у Вас прекрасные, Ваш авторитет у москвичей очень высок.

– Так Вы еще и мой избиратель?

– Конечно. Я живу на Вернадского.

– Это граждане, возмущенные новым строительством?

– Нет, там дом 125. А у нас все в порядке.

– Ну и слава Богу. У меня, как понимаете, на слуху в основном адреса с «закавыками». Никулино-Тропарево – это самый тяжелый район. Густонаселенный, рядом с МКАД, много проблем. И еще одна особенность: здесь живет интеллигенция, ко-

чем отчитаться перед москвичами

торая хорошо знает, что должна власть делать для народа. Так что приходится стараться, и считаю, нам есть чем отчитаться перед москвичами. Тем не менее и к этим выборам отношусь спокойно. Недавно на «Эхе Москвы» меня прямо спросили, что буду делать, если вдруг не изберут. Ответил: я юрист, умею работать, значит, не пропаду.

– И все же, Владимир Михайлович, уже семь лет Вы в кресле председателя Мосгордумы, годы на посту вице-спикера Совета Федерации РФ. Чем они запомнились? Как изменилось за это время московское и российское законодательство? Что удалось сделать, что еще впереди?

– Что запомнилось? Редкие выходные и множество встреч. Знаете, что самое приятное в депутатской работе? Это когда удается помочь конкретному человеку. Ведь часто ты для него – последняя надежда. Вместе с тем наша задача, конечно, не столько бросаться на исполнение какой-то отдельной просьбы, сколько создавать условия, чтобы проблемы просто не возникали. Чтобы все шло строго по закону и гражданину не было нужды встречаться в депутатом. То есть нужна система необходимых людям и обществу в целом законов. И тут, считаю, Москва подает пример другим субъектам Российской Федерации. Ведь мы фактически начинали с нуля, а сегодня основные взаимоотношения между людьми, между ними и властью уже отрегулированы. Об этом, правда, мало говорят, обычно на виду оказывается исполнительная власть, а ее достижения общеизвестны – от дотаций бюджетникам и пенсионерам до градостроительного бума. Но ведь все это делается на основании и во исполнение московских законов.

Хотя и нерешенных проблем предостаточно. Особенно во взаимоотношениях с федеральным центром. Я, например, не согласен с нынешней тенденцией к всемерной централизации власти, чтобы все и вся подчинялось напрямую Президенту России. Это противоречит и мировой практике, и здравому смыслу. Ну хорошо, сегодня у нас уважаемый, симпатичный, пользующийся всеобщим доверием Президент. Но государство строится не под личность, а, я бы сказал, под принцип. Чтобы вне зависимости от того, кто изберется следующим, это не потрясло общество. Или еще говорят, что якобы московские законы противоречат федеральным. Но почему это произошло? Потому что Мосгордума (как, к слову, и законодатели многих других регионов) работала намного эффективнее, чем Дума Государственная. И мы ушли вперед по многим позициям: земля, развитие предпринимательства, соотношение зарплаты и прожиточного минимума... Сейчас Госдума стала нагонять упущенное. Поэтому мы вынуждены приводить ранее изданные московские законы в соответствие с федеральными, которые появились позже.

– А как Вам работалось в эти годы с исполнительной властью Москвы, с мэром Юрием Лужковым?

– Вот здесь, считаю, мы создали оптимальную систему сдержек и противовесов. Четко распределив полномочия между ветвями власти: мэрией, Думой и Мосгорсудом. Причем надо сказать, что до сих пор у нас еще не было повода решать споры с мэрией и правительством с помощью суда. Все вопросы решаются путем согласований и компромиссов, через «вето» и его преодоление. Хотя тут не нужно строить каких-то иллюзий. В самой природе двух ветвей власти заложен конфликт. Поскольку представительная власть устанавливает рамки для работы исполнительной: правовые, финансовые. А кому это нравится? Возьмем статистику: у нас за последние годы принято более 400 законов и других документов, по ним вносилось более 16 тысяч (!) поправок, 65 процентов из них были приняты. Так что говорить о каком-то «сговоре» московских властей, о «карманном» характере нашей Думы нелепо. Просто обе ветви власти работают, уважая друг друга, сознавая общую ответственность перед москвичами. В этом, думаю, сказывается и понимание роли Думы первыми лицами города, в том числе и Юрием Михайловичем Лужковым.

– Москва одной из первых поддержала учреждение в стране института мировых судей. Как идет становление новой властной структуры? Удалось ли хоть немного разгрузить суды общей юрисдикции?

– О результатах говорить еще рано. Определены участки, назначены первые судьи, оборудуются помещения. А ждем мы от новой формы судопроизводства действительно многого, прежде всего ускорения судебных разбирательств по так называемым «малозначительным» делам. Их-то как раз больше всего, и они в основном влияют на оценку людьми деятельности наших судов. Естественно, когда эти дела уйдут из юрисдикции общих судов, и там работа пойдет более эффективно. Во всяком случае, сделан важный шаг к нашей всеобщей мечте – суду скорому и справедливому.

– Постоянно идет дискуссия о московских правилах регистрации приезжих. Ваша позиция?

– Мы живем в демократической стране, поэтому каждый говорит все, что думает. Даже не разбираясь в том, что говорит. Вот и тут одни обвиняют московские власти в незаконном якобы порядке регистрации, а другие возмущены перенаполненностью столицы иногородними.

– «Лицами кавказской национальности».

– Вот именно. Но между тем этот термин появился не сейчас и не в Москве. Помню, еще в мою бытность в прокуратуре мы обсуждали эту проблему и сходились на том, что преступность не имеет национальности. Когда мы с Юрием Михайловичем услышали в Совете Федерации прямой упрек в дискриминации граждан по национальному признаку, просто опешили. Что, как?! Естественно, поручили милиции выяснить. А там и учета такого нет: кого больше ловят – кавказцев или среднеазиатов. Проанализировали данные об административной и уголовной ответственности. Оказалось, количество правонарушений, совершаемых представителями той или иной национальности, строго пропорционально числу граждан этих национальностей, проживающих в городе.

– То есть то, что и следовало ожидать.

– Конечно. Причем что еще любопытно: в самих бандитских группировках также нет национальной предвзятости, представители всех наций и народов уживаются в них вполне мирно. А вот о гастролерах – особый разговор. Чаще в Москву наведываются из тех регионов, где жизнь похуже. Но это уже другая тема.

Теперь о регистрации приезжих. Да, каждый имеет право свободно избирать место своего жительства. Это конституционная норма. Но она не определяет, в каких условиях жить там, куда человек приехал. Эти условия определяют другие акты – Гражданский, Жилищный кодексы. А из них следует, что даром никому ничего не положено. Хочешь иметь квартиру – купи. Хочешь иметь должное медицинское, социальное обеспечение – работай, плати налоги. Естественно, любое пособие платится там, где человек зарегистрирован. Иначе из каких доходов платить? Собственно, все это хорошо понимают, и масштабной проблемы тут просто нет. Есть у человека средства – он покупает в Москве жилье, и его там регистрируют. Вышла девушка замуж за москвича – переезжает на площадь мужа. Проблема в другом – с живущими в Москве беженцами. У меня в избирательном округе до сих пор существует миграционный центр. Но кто их сюда пригласил? Не московские власти. Это вопрос к федеральным властям. К ним и вопрос о том, чтобы создать для этих людей достойные условия существования. Для нас же ясно одно: за счет москвичей мы не вправе кого-то размещать, учить, обслуживать. То есть в рамках несовершенных федеральных законов московские власти и так сделали и делают все возможное.

Впрочем, в проблеме регистрации есть еще один нюанс. Людей чаще возмущает не сама обязанность зарегистрироваться, а обстановка, с которой они сталкиваются в отделениях милиции. И хамство, и волокита, вплоть до поборов. А тут мы действительно бессильны. С одной стороны, какой культуры можно требовать от чиновников, получающих мизерную зарплату? А с другой – нас лишили и административного влияния на органы милиции. Теперь, как Вы знаете, руководство ГУВД назначается без согласования с региональными властями. Это как раз пример излишней, на мой взгляд, централизации власти в стране, о которой мы уже говорили. И теперь, стало быть, за то, что делает у нас милиция, опять-таки отвечает Президент России. Это, считаю, не государственный подход.

– Наш журнал тесно сотрудничает с Московским комитетом образования: третий год издаем журнал в журнале «Образование и право». Поэтому с особым вниманием относимся к творчеству законодателей в этой сфере. Как Вам видится реформа образования, каковы ее особенности в Москве?

– Я поддерживаю все разумные начинания. В области народного образования у нас накоплен многовековой российский опыт и многолетний советский. Его ни в коем случае нельзя растерять. Я имею в виду всеобщее среднее образование и доступное высшее и среднее специальное. Только в таких условиях каждый сможет себя проявить в будущей профессии. Откуда наши достижения в космосе, атомной энергетике? Из возможности миллионов молодых людей выбрать профессию по душе и способностям. И такие возможности должны остаться. Должно сохраниться общедоступным среднее образование, чтобы стать ступенькой для проявления себя в любой области: в технике, науке, гуманитарной сфере. Более доступным хотелось бы видеть и высшее образование – более доступным именно при поступлении в вуз. Потому что дальше уже становится понятно, кто потянет, а кто не потянет. Ясно одно: деньги не могут быть единственным основанием для получения высшего образования. Даже в царской России одаренным детям из бедных семей оказывалась необходимая помощь. Я рад, что сейчас интерес к высшему образованию возродился, выросли конкурсы. Здесь только важно уйти от нечестной конкуренции. А еще

важно развивать среднее специальное образование. Обществу равно нужны и теоретик-профессор и мастер, ремонтирующий машину.

– Не могу не спросить законодателя-юриста о ходе судебной реформы. Как Вы оцениваете внесенные в Госдуму законопроекты? Какими видятся наши суды, прокуратура, адвокатура?

– Начну с адвокатуры. Первое и основное – она должна быть независимой от государства. Потому что другая сторона в процессе всегда так или иначе связана с государством. И если мы говорим о состязательном процессе, о равноправии сторон, то защита должна обладать не меньшими возможностями, чем обвинение, а представитель частного лица – не меньшими, чем представитель государственного органа. Но отсюда и высочайшая ответственность адвоката. И перед клиентами, и перед обществом. Она, на мой взгляд, должна обеспечиваться лицензированием адвокатской деятельности и определенным контролем государства. Это, разумеется, не означает вмешательство в профессиональную работу, но контроль за соблюдением адвокатами законодательства, адвокатской этики необходим. Надеюсь, все эти положения и гарантии получат отражение в законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Что еще я имею в виду, когда говорю о состязательном процессе? Это когда обвинение и защита представляют суду свои аргументы. Причем обе стороны до суда работают совершенно независимо друг от друга. Собирают доказательства. Одна сторона – доказательства виновности, другая – доказательства, смягчающие или вовсе отрицающие вину. И ни та, ни другая о своих аргументах противную сторону не информирует. Они встречаются только в суде, и там все видят, кто с чем пришел. Где реальное доказательство, а где натяжка. Уверен, возможность получить достойную отповедь, опровержение своих доводов побудит и следователей, и защитников быть предельно объективными в оценке случившегося. Сейчас же к этому подталкивают только личные качества людей. Я, например, в бытность следователем не ставил в деле точки, пока не знал о подследственном всего – и плохого, и хорошего. И защитник, как правило, не мог сказать ничего нового для меня. Потому и неожиданных решений суда практически не было.

Но так обычно бывает лишь у наиболее опытных следователей. Большинству же для принятия окончательного решения достаточно услышать признание человеком своей вины. А ведь подчас человек сам не знает, в чем сознается, тем более не понимает, как это он все совершил – умышленно, неумышленно. Внешне все может выглядеть очень просто, а человек вовсе не желал тех последствий, которые наступили. Хорошо, если следователь растолкует ему значение его же слов. На Западе, кстати, это обязательная норма: задержанного сразу предупреждают, что все, что он скажет, может быть использовано против него. У нас пока не так. Значит, тем более необходимо, чтобы рядом с задержанным, допрашиваемым был защитник... Вообще-то адвокат должен быть рядом всегда. Как врач или духовник. Хотя, конечно, нашему человеку непросто объяснить, что он всю жизнь должен содержать своего адвоката только для того, чтобы когда-то он оказался рядом в нужную минуту.

– Для большинства граждан это пока невозможно хотя бы в силу их несостоятельности. А в отношении бизнесменов Вы абсолютно правы. У нас даже бытует анекдот. Чем отличается российский бизнесмен от зарубежного? Тот зовет адвоката, едва приступив к делу, а наш – когда уже развалил его и пора отбиваться от кредиторов.

– Справедливое наблюдение. Но я думаю, что и от адвокатов зависит, чтобы их помощью пользовалось как можно больше людей. Нужна более реальная гонорарная политика. Люди же не понимают, что для того, чтобы дать пятиминутную консультацию, адвокат день и ночь просиживает над законами, материалами судебной практики. Не всегда человек осознает и то, что этот короткий совет спасает его доброе имя, достаток, а то и свободу... Впрочем, обеспечить доступность юридической помощи для малоимущих – это задача государства. В какой-то мере она уже сейчас реализуется, но эту процедуру надо совершенствовать.

– Думаю, с Вашими оценками адвокатской деятельности, Владимир Михайлович, согласятся многие наши читатели. А что Вы скажете о прокуратуре, милиции?

– Сегодня, к сожалению, у нас прокуратуру не любят. Впрочем, за что ее любить? Она же отстаивает закон, а за это ее могут полюбить разве что потерпевшие, которые обычно пребывают в тени общественного мнения. Думаю, отношение к прокуратуре может измениться в том случае, когда все увидят: для прокуратуры нет недоступных лиц. В свое время легендарные следователи Гдлян и Иванов показали, что это возможно. И как о них говорили люди! Хочу верить, что так оно когда-нибудь и будет. И другой поворот: в прокуратуре люди должны увидеть своего защитника. А это произойдет тогда, когда и прокуратура почувствует себя независимой и будет следовать только букве и духу закона. Пока же над законом нередко превалирует политика, чьи-то особые интересы, и мои бывшие коллеги оказываются подчас в неловком положении. Отсюда и отношение к ним в обществе.

О милиции. Очень жаль, что ее сотрудники вооружены и профинансированы хуже, чем иные преступные группировки. Это обрекает правоохранительные органы на следование в хвосте событий. Одно преступление раскроют, а два новых уже совершены. А хотелось бы, чтобы они работали на опережение. Впрочем, общую ситуацию определяют не только усилия участковых, оперативников, а прежде всего социальные, экономические факторы. Общество в целом еще не научилось жить в условиях демократии. Для многих она означает вседозволенность, хотя это, конечно, не так. Что же касается непосредственно милиции, то ей прежде всего нужны профессионалы, а они появятся, когда им будут созданы условия для работы.

– Вы с таким уважением говорите о бывших коллегах. Наверное, со многими до сих пор поддерживаете связь?

– У меня действительно много друзей и среди адвокатов, и среди прокуроров.

– А каково было менять профессию, из прокуратуры перейти в адвокатуру?

– Особых проблем не почувствовал. Напротив, адвокат с «тяжелым следственным прошлым» лучше знает своего процессуального оппонента, что помогает отстаивать интересы подзащитного. Разговоры о том, что ему помогают бывшие связи – это несерьезно. А свои негодяи, конечно же, встречаются по обе стороны судейского барьера.

– Мне импонирует Ваш взвешенный, лишенный неоправданного оптимизма или пессимизма взгляд на жизнь. Не о том ли должна Вам напоминать эта фигурка Дон-Кихота на Вашем столе?

– Да, я не такой. Я не боец с ветряными мельницами. Но тут дело не в философии образа. Видите, рядом – оригинальный колокольчик? А я их собираю. Этот – в память о командировке в Мадрид.

ЗАЧЕМ ЧЕЛОВЕКУ ВЛАСТЬ?

Адвокат Елизавета Макарова намерена поменять свой рабочий стол на ненадежное депутатское кресло

Я знаком с ней. Мы работаем в одном здании – Центральном Доме адвоката. Редакция журнала – на первом этаже, а ее рабочее место – на четвертом. На дверях кабинета написано: «Московский юридический центр».

Ни для кого не секрет, что адвокаты в наше время живут если и не богато, то и не бедствуют, как многие тысячи людей. Во всяком случае, их материальное и социальное положение можно назвать стабильным. Потому я немало удивился, узнав, что Елизавета Макарова решила баллотироваться в депутаты Московской городской Думы.

Конечно, депутаты тоже не перебиваются с хлеба на воду. Но срок их сидения на качающемся думском кресле ограничен: от выборов до выборов. То ли изберут тебя на следующий срок, то ли шагай на улицу, ищи работу! Зачем же понадобился способному адвокату депутатский мандат?

Я спросил об этом Елизавету Николаевну в лоб.

С ответом она не торопилась. На лобовые вопросы всегда нелегко отвечать.

– Адвокат может помочь одному человеку. Законодатель – многим.

Этот безусловно правильный ответ не удовлетворил меня.

– И как же вы мыслите помогать многим?

– Собираюсь участвовать в принятии законов, облегчающих людям жизнь.

– Разве такие законы не принимаются?

– Принимаются. Но не исполняются. Потому что в них отсутствует механизм реализации. Вероятно, среди законодателей много говорунов-популистов и мало юристов и людей дела.

– Ну а вам-то к чему эти заморочки? Лично вам?

– Ваши вопросы звучат довольно ехидно. Но я отвечу... У вас никогда не екало сердце при виде ребятишек-беспризорников, ночующих в переходах метро и подвалах домов?.. Неужели за годы смуты мы настолько очерствели, что стало наплевать на детей? А кучки юных наркоманов с отмороженными глазами?.. Мы же боимся выпускать детей на улицу!..

Она была права. Я тоже боюсь отпускать свою внучку-пятиклассницу на улицу одну, сопровождаю в школу и из школы. И тоже насмотрелся на недорослей-дебилов, на оставшихся без присмотра сопливых мальчишек и девчонок, на их замордованных заботами матерей...

Пожалуй, для Макаровой дети – не просто слова. Я знал, что она осталась когда-то вдвоем с маленькой дочерью. Тем не менее о бывшем муже – ни одного худого слова, дочь свою он никогда не забывал. Жизнь – штука сложная. Бывает, что разводит даже очень положительных людей, и ничего тут не попишешь.

– Вы чувствовали себя ущемленной, когда остались без мужа?

– Нет, не чувствовала. Могу сказать про себя, что я счастлива.

Я воспринял ее ответ как должный. Хотя внутренне и усомнился. Есть такие женщины, которые ни в жизнь не признаются в том, что им тяжело. Все нормально, все хорошо, ничего не болит и на душе не свербит. И слава Богу, что есть такие в русских селеньях, рассудительные и спокойные с виду.

Возможно, Елизавета Николаевна и не погрешила против истины, сказав, что счастлива. Ее дочь выросла, учится в юридическом институте. Скоро сама начнет худо-бедно зарабатывать...

– Защита детства и материнства – один из пунктов вашей программы, Елизавета Николаевна?

– Да. Основной. И не менее важный – защита старости.

– Пункты программы – это лозунги, которые еще нужно реализовать...

– Нужно.

– И как?

– Сколько бы ни хаяли Советскую власть, но в те годы система воспитания была отработана: пионерские лагеря, линейки, костры, «зарницы», детские спортивные школы, кружки юннатов... И, заметьте, все бесплатно. Я сама через все это прошла... Та система воспитания разрушена. На ее месте образовалась пустота, в которую хлынули наркотики, насилие, секс в подворотнях. Телевидение тоже способствовало этому. Вот и получили то, что имеем... Я живу в Марьине. Попробуйте определить ребенка в нашем микрорайоне в спортивную секцию, в бассейн, в изошколу или еще куда!

Таких заведений просто нет, как нет доступных стадионов, подростковых клубов. Есть, правда, клуб, где можно заняться аэробикой. Но это занятие для избранных, судя по ценам... Остается подворотня, где царствует закон джунглей... Вот я и буду, если стану депутатом, пробивать на законодательном уровне полноценный детский досуг за счет городской казны, он ведь тоже входит в систему воспитания.

– Елизавета Николаевна, что за посетитель был у вас перед моим приходом?

– Ему нужна была юридическая консультация.

– Что еще, кроме консультаций, входит в круг ваших служебных обязанностей?

– Веду гражданские и уголовные дела.

– За деньги?

– Как вы думаете, на что бы я жила, если б отказывалась от денег?

– А старушку помните?

– Помню. Бесплатные дела и консультации тоже случаются...

Та старушка написала в редакцию довольно невразумительное письмо. Суть его сводилась к тому, что одна нехорошая женщина хочет оттяпать у нее квартиру и уже переписала жилье в свою собственность... Мы и попросили Макарову разобраться, елико возможно, в этой запутанной ситуации.

Дело, оказывается, обстояло до нелепости просто. Владелица квартиры познакомилась с будущей своей обидчицей на трамвайной остановке. Поплакалась ей в разговоре на свое житье-бытье. Та предложила бабуле заключить официальный договор, по которому хозяйка соглашалась отдать новой знакомой квартиру, а та, в свою очередь, обязалась пожизненно содержать ее и ухаживать до самой кончины. Договор оформили. Но обе продолжали жить, как жили. Старушка – без ухода и содержания. Ее новая знакомая – в ожидании кончины старушки. Однако владелица квартиры помирать скоро не собиралась, а та уже оформила жилье пенсионерки на себя. И стала поторапливать ее в последний путь... Тут бабуля и поняла, что попала на крючок аферистки.

Макарова отнеслась тогда к бабкиной судьбе не только как адвокат, но и как женщина. Растолковала ей ее права, написала исковое заявление в суд, уговорила соседей стать свидетелями по делу – они-то видели, что та прозябает в одиночестве. В общем, не выпускала Елизавета Николаевна свою подопечную из виду, пока суд не вынес решение о расторжении двустороннего договора, а значит, и об аннулировании липовых документов новоявленного собственника квартиры...

– Пожилые люди довольно часто попадают в лапы мошенников, – сказала Макарова.

– И где же решение проблемы?

– По меньшей мере в каждом микрорайоне должна быть бесплатная юридическая консультация для малоимущих. И не где-нибудь в подвале, а в здании районной управы. Тогда юристы смогут работать в контакте с отделом социального обеспечения.

– А вы бы выкроили день в неделю для работы в такой консультации?

– Почему бы и нет.

– Знаете, Елизавета Николаевна, ваше решение идти на выборы – довольно отчаянный шаг, с непрогнозируемым результатом. Вас поддерживает какая-либо партия?

– Нет. Поддерживают мои коллеги-адвокаты. Я иду как независимый кандидат.

– Но вы хоть знаете, что такое предвыборная гонка?

– Представляю.

– Имиджмейкер у вас есть?

– Зачем он мне? Я же не Ельцин.

Пожалуй, полного понимания того, что представляет из себя выборная вакханалия, Макарова не имела.

Нынешние демократические выборы проходят по неписаным законам черного пиара. Для победы нужны, как минимум, три составляющие: имиджмейкерство, политтехнология и так называемый «административный ресурс». Имиджмейкеры «делают кандидату лицо». Если, к примеру, тот жулик, то избиратель должен его воспринимать как честного и благородного человека. Зато его соперники – наоборот, должны выглядеть как законченные негодяи.

Политтехнологи изобретают пропагандистские трюки для воплощения этих идей, то есть всячески стараются обмануть избирателей и заставить их проголосовать за того, кого нужно.

Административный ресурс – это когда власть всеми способами поддерживает кого-либо из кандидатов. Тут и неограниченное предоставление газетных площадей и эфирного времени. И прямое указание руководителям предприятий и фирм оказать содействие кандидату в организации встреч с избирателями. И комплектование избирательных комиссий, закрывающих глаза на подтасовку при подсчете голосов либо напрямую в ней участвующих.

И на все нужны деньги. Большие деньги, гораздо больше суммы, составляющей избирательный фонд кандидата. Таких денег у Макаровой, конечно, нет и не будет.

Все это я и выложил ей. И добавил, что политика – грязное дело.

Она некоторое время сидела, задумавшись. Затем сказала:

– Вы, журналисты, любите крайности. И не видите иногда за отдельными деревьями всего леса... Во-первых, люди уже оправились от шока вседозволенности и научились отличать черное от белого. Во-вторых, когда-то и кому-то надо расчищать грязь.

Все правильно: надо! Но чистить политическое стойло – это не квартиру убирать, к чему привыкли женские руки.

– У вас есть политические симпатии, Елизавета Николаевна?

– Есть. Мне по душе наш нынешний Президент. Он, как паровоз, тянет из пропасти сошедшие с рельсов вагоны. Нравятся его жесткость и внешнее спокойствие. Похоже, он знает, чего хочет добиться.

– Если вы станете депутатом, вам работать с Лужковым. Ваше мнение о нем?

– Человек дела. Я рада, что у них с Путиным сейчас общая платформа.

– Выходит, ваши симпатии распространяются и на «Единство», и на ОВР. У них теперь тоже общая платформа.

– Давайте не будем о партиях. Их программы во многом похожи друг на друга: все для блага человека. А блага как не было, так и нет.

– Как вы относитесь к существующей в нашей стране пропасти между бедными и богатыми?

– Конечно же, отрицательно. Власть просто обязана сузить эту пропасть.

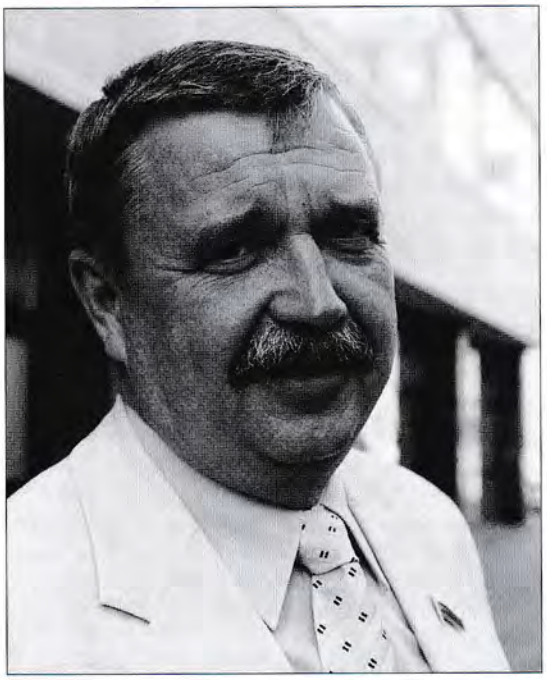
– Как она может это сделать?

– Рычагов у нее достаточно, чтобы не пускать рынок на самотек. Государственное регулирование обязательно. Опыт таких стран, как, к примеру, Швеция, наглядное тому свидетельство... Кстати, среди тамошних законодателей почти треть юристы... Юрист-профессионал может бороться только с последствиями беззакония. А юрист-законодатель – с его истоками.

Юрий ТЕПЛОВ,
спецкор «Российского адвоката»

СИЛА ПРАВА – НЕ ПРАВО СИЛЫ

Николай Овчинников,
депутат Государственной Думы



То, что практически любой проект правовой реформы вызовет неоднозначные мнения, оценки среди профессиональных юристов и в обществе, можно было предположить сразу. Это вполне естественно для страны, общества, где Право наконец-то, пусть трудно, через ошибки, боль, а порой и кровь, обретает свойственные ему функции и качества.

В принципе, все здравомыслящие люди понимают, что без ограничения прав, свобод личности ни одно государство существовать не может: на то оно и государство, власть, чтобы управлять, контролировать, карать и миловать. Но ясно и то, что происходить все это должно на четко очерченном правовом пространстве. И вот размеры этого пространства определяются, воспринимаются не всеми одинаково. Причем в представлении многих любое расширение прав и свобод личности просто невозможно, нереально.

Предлагаемая судебная реформа, даже самая распрекрасная, конечно, не заставит всех причастных к ней сразу начать мыслить и работать по-новому. Хотя, в принципе, она в состоянии разрешить многие противоречия, если мы, как нередко бывало, не забудем о важнейшей ее составляющей – человеческом факторе.

Вспомним, еще не так давно в прессе, кино, на телевидении мелькал образ этакого мужественного милиционера, способного ради утверждения правопорядка преодолеть все трудности. О недостатках в работе правоохранительной системы – либо ни слова, либо... о том, как недобросовестный участковый перетащил «своего» пьяного на «чужую» улицу. А ведь и в то время среди «идеальных» сотрудников были и нарушители долга, и даже преступники. За тридцать лет службы в милиции мне приходилось не раз принимать непопулярные решения в отношении таких перевертышей.

Когда же перестали замалчивать недостатки, информационный маятник качнулся в другую крайность: по всем СМИ пошел гулять милицейский негатив. И в большей части общества сформировалось устойчивое мнение: в органах работают люди, цель которых – отнюдь не исполнение служебных обязанностей, а... воспрепятствовать действию закона. И кто же тогда, спрашивается, худо-бедно, но удерживает ситуацию в руках? Кто расследует, раскрывает преступления?

Существенная разница между реальными процессами в силовых структурах и восприятием их в обществе вызывает взаимное недоверие. Дефицит же доверия, как верно подметил министр внутренних дел Борис Грызлов, мешает милиции работать эффективно.

Ну кто станет утверждать, что правопорядок у нас обеспечивают ангелы? Бывает, милиция борется не с правонарушениями, а с ростом числа заявлений граждан, работает не с людьми, а с бумагами. Но когда отдельные случаи, от которых и в самом деле мурашки по телу бегут, раз за разом подаются как некое общее правило... Чего же удивляться, если наши граждане уже не верят, что «моя милиция меня бережет», а больше склоняются к убеждению в правоте известной пословицы «Закон, что дышло...»

Между тем беру на себя смелость утверждать: правоохранительные органы в настоящее время как раз и озабочены тем, чтобы противопоставить силу права пресловутому праву силы. Во главе угла наконец-то уже не изрядно попортившая кровь участковым, операм и следователям методика «ускоренной ликвидации преступности посредством неуклонного изобличения и наказания каждого, кто совершил преступление», а понимание необходимости взвешенного анализа ситуации, новых подходов к определению места и роли, оценке труда сотрудников правоохранительных органов.

Растет преступность или падает – это может быть в том числе заслугой и правоохранительных органов. Не только их,

а именно – в том числе. Ну разве реально «изобличить и наказать каждого», если экономика рушится, рабочих мест в городе и на селе не хватает, если социальная сфера дышит на ладан, а зарплату годами не платят, если «челноки» и перекупщики живут лучше ученых, врачей, офицеров? Криминогенная обстановка, она ведь как зеркальное отражение процессов в политике и экономике, нравственного, социального здоровья общества, благосостояния всех граждан. Реформировать систему невозможно, не подготовив к кардинальным переменам сознание людей, прежде всего тех, кто будет непосредственно заниматься перестройкой. Дело для нас непростое вдвойне, потому что быстро изменить психологию десятков тысяч правоохранителей, привыкших и умеющих работать в определенном режиме, сложно даже в идеальных условиях, когда все всем – от соответствующих помещений, транспорта до квалифицированных кадров – обеспечены. А у нас и без резких движений швы трещат. Государство не в состоянии предложить высококвалифицированным специалистам такие условия работы и жизни, которые предлагают коммерческие структуры. Образуется качественный некомплект, когда все вакансии вроде бы заполнены, а коэффициент полезного действия невысок.

В минувшем году из МВД, впервые за его историю, ушло больше специалистов, чем пришло туда. Ясно же, что уходят, как правило, те, кто имеет 20 лет выслуги, то есть находится в расцвете сил, на пике профессиональной формы, наработал солидный опыт. Их место занимают не равноценные кадры, а просто желающие. Примерно такая же картина в других государственных структурах.

Массовый исход профессионалов не мог не сказаться негативным образом на состоянии дел вообще, в том числе и в сфере безопасности. «Плотина», и без того с трудом сдерживавшая напор криминалитета, начала протекать. Латание дыр уже мало что дает... При этом государство исчерпало лимит на законодательные ошибки, мы обязаны смотреть вперед, убирать «валуны» раньше, чем правовая реформа станет натыкаться на них.

Мне, к примеру, трудно вообразить, как, кардинально не меняя условия жизнедеятельности вообще всей правоохранительной и правоприменительной системы в комплексе, можно перевести ее на другие рельсы без ущерба для качества процедурного процесса. Представляю, насколько нелегко будет многим моим коллегам при внедрении новых принципов и методов, критериев оценки работы просто перестроиться психологически на иные отношения с прокуратурой, судом, защитой.

При обсуждении проекта нового Уголовно-процессуального кодекса много споров, к примеру, вызвали положения о передаче суду части функций прокуратуры – санкционирования ареста, обыска и т. д. Казалось бы, чисто формальная разница: раньше подпись ставил прокурор, теперь это станет делать судья. В правовых, цивилизованных странах все так и есть. Значит, дескать, должно быть и у нас. Оно, конечно, хорошо бы, но не могу избавиться от сомнений, сумеет ли суд в нынешнем его количественном, качественном состоянии, при существующем материальном обеспечении управиться с ростом объема работы? Да даже если удастся быстро увеличить количество судей, повысить их статус, предоставить помещения, технику и т. п., это еще не решение всех проблем, а лишь первые шаги (приятно, что они уже делаются). Суд-то, самый справедливый, подверженный лишь одному влиянию – закона, это вершина правоприменительного процесса. А на пути к ней, с тяжкой ношей человеческого горя – оперы, сыщики, защитники, которые устали без «еды, воды и сна» тащить на себе наверх этот груз.

Новый УПК предусматривает равенство прав обвинения и защиты, то есть их равные возможности по ведению расследования, сбору доказательств, представлению их суду. Однако если доказательства для обвинения собираются с помощью огромного государственного механизма, то адвокат лишен возможности проводить элементарное собственное расследование. Он вправе лишь ходатайствовать о проведении тех или иных дополнительных следственных мероприятий. А вот удовлетворить или нет эти ходатайства, решает следователь. Потому-то на нынешнем этапе признательные показания, явка с повинной, отказ от данных в присутствии адвоката показаний для суда значат больше, чем аргументация защиты.

Между тем ни для кого не секрет, что в адвокатском сообществе собрались лучшие юридические силы страны. По причинам всем известным, тривиальным: здесь действует принцип материальной и творческой заинтересованности, есть возможность самовыражения, нет текучести кадров. Активное, состязательное участие адвоката в процессе, понятно, прибавляет работы обвинителю, вынужденному не «продавливать» собственную версию, а просчитывать и варианты противной стороны, более тщательно формировать доказательную базу. Уверен, реальная, а не декларируемая состязательность в судебном процессе заставит сотрудников правоохранительных органов, выступающих на стороне обвинения, основательнее озаботиться своим профессиональным совершенствованием. Увеличение числа оправдательных приговоров, прекращение возбужденных дел, читай, проигранных обвинением благодаря усилиям защиты процессов, тому лишнее свидетельство. Раньше-то оправдательный приговор по эмоциональному воздействию был подобен Северному сиянию. Если дело прекращалось по реабилитирующим обстоятельствам, если обвиняемого оправдывали, сразу возникал вопрос: как это так? И ответ: вы плохо сработали. И оргвыводы соответственно... К сожалению, эта отжившая психология весьма живуча. Даже от коллег по депутатскому корпусу приходится и сейчас слышать, что предоставляемые новым УПК права адвокатов слишком велики и в состязательном процессе дают им возможность препятствовать следствию.

Ну почему мы столь упорно идем от «презумпции возможной виновности», почему, даже пытаясь утвердить правовые нормы, подспудно верим в их несостоятельность – мол, этот обязательно украдет, а тот обманет? Законы предполагают и предписывают неуклонное исполнение их всеми, в первую очередь, добросовестно следующими своему долгу судьями, прокурорами, следователями, адвокатами. С проведением судебной реформы, полагаю, от обвинения, защиты да и от суда потребуется еще больше профессионализма. Возьмем ли мы без «штрафных очков» этот барьер? Вот в чем вопрос вопросов. Хорошие-то законы принять можно и должно, но не менее важно без потерь в сути их обеспечить исполнение.

Впрочем, я в этом глубоко убежден, судебная реформа быстрее встанет на практические рельсы, если не будет забыт обычно упускаемый, но очень важный элемент – подготовка к реформам, в данном случае правовое обучение и воспитание людей. Человек должен знать свои права и уметь «качать» их, когда приходится соприкасаться с законом либо когда чиновники превышают свои полномочия. Но здесь, мне кажется, нередко случаются перехлесты. Вместо того чтобы рассказать людям, каким правилам они должны следовать в соответствии с законом, им объясняют, как увернуться от уплаты налогов, что сказать участковому и куда его послать. Вместо разъяснения гражданину, что поведения в определенных рамках от него требует не конкретный сотрудник милиции, прокуратуры, суда, налоговой полиции, а закон, ему внушают, что представители власти – бяки, сплошь и рядом преследуют свои корыстные цели.

Но демократия – не вседозволенность, демократизация общества немыслима без утверждения верховенства закона. Иначе это будет анархия, которая мать беспорядка, произвола. Так что ничего страшного в сочетании «диктатура закона» я не вижу. Пугает или смущает слово «диктатура»? Так ведь диктатура же не беспредела, а за-кона! Важно принимать только те законы, которые обеспечивают права, свободы личности и такой порядок в стране, когда общение друг с другом ничего, кроме общего удовольствия, не доставляет. Добьемся, что закон и только закон будет диктовать свои условия, нормы поведения, тогда и можно говорить, что реформа права принесла искомый результат.

В городе Владимире Дмитрий Иосифович Мохорев адвокатствует с 1954 года. С ним трудно ходить по улицам: почти каждый прохожий раскланивается с ним или норовит обменяться новостями. Он – один из двух старейших в городе защитников наряду с адвокатом облколлегии Атабековым.

– Даже я на полгода старше Николая Николаевича по стажу, – уточняет Дмитрий Иосифович.

ЛЕГКО ЛИ БЫ

Адвокат в России больше, чем адвокат

Известности Мохореву прибавила и его, по-видимому, наследственная учительская и общественная жилка. Долгие годы он руководил областным семинаром по учебе молодых адвокатов и стажеров. Подходил к этому не формально: ездил с участниками семинара по области и стране, приглашал во Владимир известных адвокатов из столицы, таких как Михаил Гофштейн или Гералина Любарская, с которыми с тех пор завязались дружеские отношения. Был членом Общества «Знание» и лектором на правовые темы во многих организациях города. По его инициативе создана общественная юрконсультация при редакции областной газеты «Призыв». При непременном участии Мохорева проходят все научно-практические конференции по правовым проблемам.

Список руководящих адвокатских должностей Дмитрия Иосифовича также внушителен: избирался заместителем заведующего и заведующим городской ЮК, членом президиума облколлегии, председателем профкома и секретарем парторганизации. А уж почетными грамотами он мог бы, наверное, оклеить вместо обоев все стены своего кабинета.

Добрым словом вспоминает Дмитрий Иосифович своего наставника на тернистой адвокатской стезе – первого председателя президиума коллегии в недавно образованной тогда Владимирской области Бориса Михайловича Зиновьева. Под его исключительно тактичной, как сам определяет, опекой молодой защитник быстро вышел на простор ответственных самостоятельных дел.

Сегодня мэтр не обременен должностными обязанностями. Рядовой член облколлегии № 2. Но его слово по-прежнему авторитетно и для начинающего адвоката, и для убеленного сединой сверстника.

«Песни партизан, сосны да туман...»

Сегодняшний успешный адвокат Мохорев никогда не забывает своего предвоенного и военного детства, поверяет себя им. Родился он в глухой деревеньке под Гомелем в 1929 году. В 37-м отец, директор сельской школы, был репрессирован. По статье 72 УК БССР – тогдашнему белорусскому аналогу печально знаменитой 58 статьи – получил «контрреволюционер» десять лет лагерей, а маленький Дима – зловещее клеймо сына «врага народа». Его на всякий случай сразу исключили из школы. По совету матери мальчик отправился в райцентр Светиловичи к знакомому семьи заврайоно Вдовенко. В результате в школе был все-таки восстановлен. А вот заведующего вскоре арестовали и расстреляли... Минули с той поры долгие десятилетия, а на сердце у Дмитрия Иосифовича до сих пор камень. Что, если недреманное око правосудия тридцатых поставило Вдовенко в вину и ту помощь сыну арестованного директора школы?

Во время войны Гомельщина на длительный срок оказалась под пятой оккупации. Мой собеседник хорошо помнит, как они с матерью всегда старались оказать помощь нашим бойцам, пробивавшимся из окружения. Однажды через деревню прошел один из отрядов легендарного Ковпака, двигавшийся на Украину. И был случай, когда быстро мужавший Дмитрий вызвался быть проводником у группы советского десанта. Минуя полицейский кордон в селе Наухове, мальчишка благополучно провел отряд в нужный пункт.

Но вот закончилась война, он успешно окончил школу. Однако аттестаты зрелости выпускникам выдали поздно, поскольку не хватало бланков. Поэтому Дмитрий с трудом, только после того, как добился приема у ректора, был допущен к сдаче экзаменов (во втором потоке) в Минский юридический институт. Сдал их юноша, одетый в братнины солдатские брюки и гимнастерку, блестяще. Правда, на пути оказался еще один барьер – мандатная комиссия института. Декан военной кафедры майор Блюмкин усомнился, «потянет» ли науку паренек из такой глухой деревушки? Тут Дмитрию помог не кто иной, как... Андрей Андреевич Громыко. Абитуриент вспомнил, что родом тогдашний посол СССР в США из соседней деревни и в свое время учился в той же самой школе, которую он только что окончил.

– Какая же это глушь?! – с обидой за родные места громко сказал Дима. – Ведь в наших краях жил и учился сам Громыко!

Ни майору Блюмкину, ни мандатной комиссии крыть было нечем.

Бывают принципиальные судьи

Один из самых непросто давшихся Дмитрию Иосифовичу процессов, отнявших немало душевных сил и здоровья, – дело милиционера Сергея Верескова, обвинявшегося в убийстве. И посейчас маститый правозащитник хмурится, рассказывая о нем.

...Однажды утром изрядно выпивавший пенсионер Котов был обнаружен в своей квартире мертвым. Все говорило о насильственной смерти: и разбросанные вещи, и следы побоев. По подозрению в убийстве был арестован Сергей Вересков. Выяснилось, что в роковую ночь он заходил к Котову. Он и сам не отрицал этого. Среди ночи отоспавшийся после очередной попойки пенсионер по своему обыкновению громко включил радиоприемник, и Сергей направился попросить его уменьшить звук. Однако разговора не получилось. Котов набро-

сился на молодого соседа с ножом. Не сробевший Вересков отобрал у него нож и выбросил...

К сожалению, оправдаться милиционеру не удалось. Суд приговорил его к девяти годам лишения свободы.

Но как же так, продолжал настаивать на невиновности подзащитного адвокат Мохорев. Ведь так и не были учтены результаты экспертизы: следы обуви Сергея явно не совпадают со следами кроссовок преступника. А почему до сих пор не найден и не исследован нож, о котором говорил Сергей? Адвокат обжаловал приговор в Верховном суде РСФСР, и там с его аргументами согласились, направили дело на дополнительное расследование. В ходе его выяснилось, что незадолго до смерти пенсионер опасался кого-то, принимал меры предосторожности. Отыскался и нож – значит, подсудимый говорит правду! Но хозяина кроссовок так и не нашли. И это снова ставило судьбу подзащитного под вопрос. Как-то решит суд?

Вторично дело рассматривалось под председательством судьи Павла Садовникова. Помнится, на него даже пытались оказать давление: уж очень кому-то хотелось доложить об очередном раскрытом тяжком преступлении. Судья даже вынужден был закрыться в своем кабинете, отключив телефон и не принимая посетителей. Но «номер» не прошел: суд вынес оправдательный приговор.

К слову, Павел Анатольевич Садовников сейчас тоже адвокат, в той же коллегии № 2, трудится в соседнем с Дмитрием Иосифовичем кабинете.

Строка в Бюллетене Верховного суда

А своей настойчивостью в деле Вадима Лубенца Дмитрий Иосифович помог, надо думать, не только своему подзащитному, но и многим другим подобным людям: решением по этому делу был создан судебный прецедент.

Вадим имел несчастье изобличить своего приятеля в краже и поломке магнитофона. Подавать на него в суд, разумеется, не стал, тем более что приятель пообещал купить новый магнитофон или возместить поломку деньгами. Но неделя шла за неделей, а воз оставался все там же. А затем приятель и вовсе начал юлить, отрицать сам факт кражи. Взбешенный Вадим однажды даже пригрозил ему, а тот... обратился в милицию. Лубенца арестовали. За вымогательство.

Вступивший в дело адвокат Мохорев тотчас подготовил от имени подзащитного заявление на имя начальника отделения милиции о возбуждении уголовного дела по факту кражи магнитофона. Но получил отказ. Тем временем состоялся суд, и Вадима осудили к лишению свободы на четыре года с конфискацией имущества.

Адвокат подал ходатайство о прекращении дела в судебную коллегию по уголовным делам Владимирского облсуда. Снова отказ. Никто не желал учесть, что осужденный Лубенец всюду характеризовался как кристально честный человек, тогда как для его приятеля-алкоголика воровство было привычным делом. Он и до этой истории был судим за кражу, и в ходе самого разбирательства доставлялся на судебные заседания в наручниках, поскольку успел схлопотать новый срок за очередную кражу. Так стоило ли наказывать Лубенца, пытавшегося прервать эту серию преступлений?

В конце концов настойчивый адвокат добился личного приема у заместителя председателя Верховного суда России. Дело Лубенца было истребовано в Москву и затем на приговор облсуда был принесен протест. В результате вымогательство переквалифицировали на самоуправство и в зале суда Вадима освободили из-под стражи.

Но это не все. Высокие судьи посчитали, что уроки владимирского дела могут быть полезны для всего отечественного правосудия, и поместили свое резюме в Бюллетене Верховного суда РФ. Вот они, скупые строки, которые с видимым удовольствием огласил мне старый адвокат:

«Согласно закону вымогательством признается требование передачи чужого имущества или права на имущество, или совершение других действий имущественного характера под угрозой применения насилия... Действия Лубенца нельзя квалифицировать как вымогательство, поскольку он пытался таким способом заставить Качалова отдать ему деньги. Вымогательство же предполагает истребование чужого имущества. Поэтому действия Лубенца должны быть квалифицированы как самоуправство».

Владимирский католик

Дмитрий Иосифович, белорус по национальности, по вероисповеданию... католик. В районе, где он родился, православные деревни чередовались с католическими, ему выпало жить в католической. В детстве бабушка, ревностная католичка, старавшаяся при первой же возможности съездить в костел в Вильнюс, крестила его, затем как-то приехала в гости к уже семейному Дмитрию, забрала его маленького сына на родину и там тоже окрестила в католичество.

– Тогда мы поняли, что это судьба, – улыбается Дмитрий Иосифович. – У меня теперь и два внука католики, и даже сноха крестилась в католичество у единственного в городе католического священника – падре Стефано, младший внук, мой тезка, я надеюсь, тоже станет адвокатом.

Да, все было в адвокатской практике Дмитрия Иосифовича: и доверительные беседы с членами Верховного суда России, и ночные угрозы по телефону – мол, не будь слишком принципиальным, – и поджоги гаража и машины... Но ничто не отвратило от любимой профессии. Он и сейчас, несмотря на солидный возраст, не собирается складывать оружие.

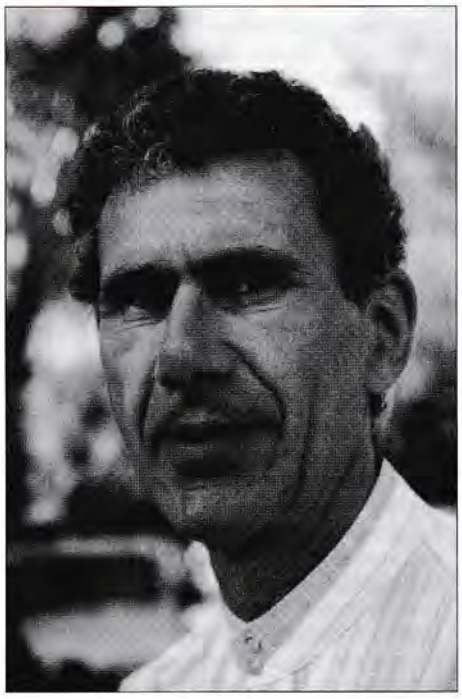
Вот и судите сами – легок ли был путь к адвокатской вершине мальчишки из разоренной белорусской деревни?

Александр ГОРШЕНКОВ,
спецкор «Российского адвоката»

ТЬ ПЕРВЫМ?

Счастливые молодожены (Кировская обл., 1952 г.)

ЧЕ АБСУР ТЕ



Георгий ТЮРИН, член коллегии адвокатов «Московский юридический центр»

В справедливости парадоксального утверждения, что нет ничего сложнее самого простого, я убедился, когда стал доверенным лицом не избалованного жизнью и особым достатком, обыкновенного работяги Вячеслава Дегтяренко. После смерти жены у него украли... полуторагодовалую дочь. Причем он знал, что сделала это сестра умершей Наталья Харитонова. Казалось бы, чего уж проще: налицо киднеппинг – наказуемое законом деяние. Однако очевидный факт не получил юридической оценки по сей день.

Вячеслав Васильевич сделал все, чтобы добром разрешить возникший не по его воле конфликт и вернуть дочь, но его попытки успехом не увенчались. Наталья сменила «место дислокации». И тогда Дегтяренко обратился в милицию. Вот тут-то и начались настоящие сложности, разобраться с которыми удалось лишь через три с лишним года.

Цифра «три» в этом деле вообще играет какую-то полумифическую роль. Начнем с того, что Дегтяренко искал защиты своих отцовских прав в трех отделах внутренних дел – по месту жительства свояченицы, тещи и собственному («Хорошево-Мневники», «Левобережный», «Лианозово»). И повсюду получил отказ с уникальной мотивировкой: мол, дело это семейное, вне нашей компетенции, разбирайтесь сами. Ткнулся в Головинскую, Бутырскую и Московскую городскую прокуратуры, по определению обязанные надзирать за соблюдением закона, в том числе и органами милиции. И получил три почти дословно повторяющихся ответа: конфликт вне нашей компетенции, обращайтесь в суд.

Но прежде надо было побывать в районных органах опеки все тех же «Хорошево-Мневников», «Левобережного», «Лианозова». Сначала и там сказали о невозможности вмешиваться в семейные конфликты такого рода, но потом снизошли, стали разбираться. И через три месяца пришли к выводу, что оснований для проживания Настеньки у Натальи Харитоновой действительно нет, что ребенок и в самом деле должен жить с отцом. Однако опять-таки заявили, что дальше их полномочия, дескать, не распространяются, это дело милиции.

Круг замкнулся. Отец понял, что «спасение утопающих – дело рук самих утопающих». Нанял частных сыщиков, которые каждые три месяца обещали, что вот-вот выйдут на адрес, где прячут девочку, но так и не смогли этого сделать. Он все-таки узнал адрес, сумел вернуть девочку домой, но Харитонова опять организовала ее похищение, причем Вячеславу изрядно досталось от трех мужчин, которые и увезли Настеньку на машине.

Отчаявшись в бесплодных попытках разрешить ситуацию, Дегтяренко подал иск в Бутырский межмуниципальный суд. Но и тут уткнулся лбом в стену. За два года судебных тяжб ответчица Харитонова всего раза три побывала на заседаниях, которые из-за ее отсутствия откладывались восемнадцать раз (кстати, за это время сменилось трое судей).

Почему же суд не воспользовался своим правом и не обеспечил привод ответчицы? Тут уж, казалось бы, «вся компетенция» в руки, однако такая мера показалась судье чрезмерной. Милиции нужно было решение суда, суду – присутствие на заседании ответчицы, ответчице – чтобы милиция не привела ее в суд, а милиции... В общем, у попа была собака, он ее любил... Все повторяли изрядно затертые тезисы о верховенстве закона, торжестве истины и справедливости, а Настенька Дегтяренко между тем в свои неполные пять лет уже успела осиротеть трижды: когда умерла ее мама и когда девочку дважды похищали у отца.

Вот в процесс по такому, вроде бы ясному, совсем не сложному делу мне пришлось вступить на стадии, когда от ясности мало что осталось, а очевидная простота обернулась клубком проблем, главная из которых – возбуждение уголовного дела против... самого Дегтяренко.

Оказывается, похитив Настю во второй раз, Харитонова подала заявление бутырскому прокурору В. Волтунову. В котором обвинила Дегтяренко в уголовном преступлении – похищении собственной дочери. «Финт», которому мог бы позавидовать и сам Остап Бендер, но от которого за версту несет фальшью. Тем не менее в прокуратуре, где, кстати, почти год разыскивали и не могли обнаружить Харитонову, ее заявление приняли, дело возбудили.

И вот в то время, когда судебные приставы-исполнители из Северо-Восточного округа столицы, исполняя решение Бутырского суда о возвращении ребенка отцу, взламывали дверь квартиры Харитоновой, в квартире Дегтяренко... проходил обыск. Что искали – непонятно. Что нашли – ничего, кроме Настиных кукол и одежды. К сожалению, приставы тоже ушли ни с чем, в квартире девочку не обнаружили. Харитонова и ее мать Моисеева перепрятали ребенка в другое место. Кстати, за это на них дважды накладывался штраф, правда, так и не уплаченный.

ЕМ РАНЕЕ, ЕМ...

Приставы вынуждены были вывезти из квартиры домашние вещи похитителей и отметить в акте: «Харитонова Н. С. пыталась уничтожить исполнительный лист Бутырского суда, выхватив его у приставов. Приставами по этому поводу подано заявление в ОВД «Хорошево-Мневники» о привлечении ее к ответственности. В суд Харитонова не явилась, по месту прописки не проживает, место ее пребывания неизвестно. Своими действиями Харитонова и Моисеева всячески препятствуют исполнению решения суда».

Ну что тут неясного или сложного, если даже наш нерасторопный суд вынес решение и добивается его исполнения? Дело прокуратуры – содействовать этому. Однако Бутырская прокуратура гнула нечто свое, трудно поддающееся нормальному рассудку. Провела три экспертизы, которые, по замыслу инициаторов, должны были подтвердить нелепые предположения Харитоновой о неких «насильственных действиях» отца по отношению к дочери. Естественно, ни одна ничего подобного не засвидетельствовала. Тогда следователь Абрамов назначил четвертую экспертизу, теперь ей подвергся уже сам Дегтяренко. Его заподозрили в «неисполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего и в... совершении развратных действий в отношении дочери Насти» (?!).

В связи со всем этим возникает масса вопросов. Самые простые: как Дегтяренко мог «исполнять обязанности по воспитанию», если объект воспитания («несовершеннолетнего») у него увели? И как ему удалось «совершить развратные действия» в отношении скрываемой дочери, которой, к слову, в момент кражи было всего полтора года? А вот вопросы посложнее: чем следствию и прокуратуре так насолил Дегтяренко? Почему они столь настойчивы в стремлении перенести все с больной головы на здоровую? Ведь очевидная предвзятость не исчезла даже со сменой следователя. Ничего не перепроверялось. Новый следователь Васильев заявил: раз его предшественник Абрамов сказал, что Дегтяренко виновен, значит так оно и есть, а потому ему лично и изучать дело незачем. И Васильев просто переписал предыдущее постановление и попросил продлить срок следствия по делу до восьми месяцев.

Вот тебе и простое, ясное дело. Пришлось мне, адвокату, разбираться с личностью и мотивами почти террористических действий похитительницы. Иначе говоря, проводить собственное расследование. И вот что выяснилось. Что Наталья Харитонова давно занимается коммерцией: торгует ширпотребом из Турции и Китая. Что с милицией знакома не понаслышке. С судом – тоже: в 1998 году была наказана (Бутырским же судом, кстати) за мошенничество. После смерти собственной сестры, матери Настеньки, Наталья получала ее инвалидскую пенсию и тратила на себя. Кстати, в тот раз Вячеслав Васильевич выступал на суде свидетелем, дал, естественно, правдивые показания, что очень не понравилось обвиняемой. Она потом шантажировала его, требовала отдать ей вещи умершей жены, иначе, мол, возбудит против Дегтяренко уголовное дело. Ну дрогнул мужик, отдал вещи. А дело-то «о насильственных действиях» все равно появилось на свет.

Мне было важно понять: зачем Харитоновой, родственно весьма далекой от приемной дочери Дегтяренко, в принципе постороннему человеку, весь этот сыр-бор? Да просто затем, чтобы на законных основаниях получать пособие на ребенка от государства, иметь льготы матери-одиночки и, само собой разумеется, алименты с отца, благо, он мужик работящий и зарабатывающий.

Дальше работать стало проще. Подал жалобы на незаконные постановления прокуратуры в Бутырский суд, где очень хорошо знают и Дегтяренко, и Харитонову. В полном соответствии с законом ходатайствовал перед новым бутырским прокурором, старшим советником юстиции Валерием Чепи-ипа о прекращении уголовного дела, отмене избранной в отношении Дегтяренко меры пресечения в виде подписки о невыезде.

Честно говоря, настраивался на долгую, мучительную и, к сожалению, привычную для адвокатов борьбу с чиновной тягомотиной. Ну если следователь Абрамов для следователя Васильева – и советчик и бог, то почему прокурор Волтунов не может быть таким же для прокурора Чепи-ипа? А оказалось, ничего подобного. Валерий Ремизович, что бывает в нашей практике не так уж часто, досконально изучил материалы дела, проверил данные всех экспертиз, основания для возбуждения уголовного дела, законность и обоснованность судебных постановлений. И принял решение. Не могу лишить себя удовольствия чуть-чуть придержать дыхание перед тем, как объявить: уголовное преследование моего доверителя Вячеслава Васильевича Дегтяренко прекращено.

Итак, право восторжествовало. Пока, впрочем, лишь частично. Дочь отцу так и не возвращена. Мы будем продолжать бороться и надеемся на полное торжество закона, который определяет родительские права не по половому признаку, а по степени реального участия в судьбе ребенка. И еще нам с Вячеславом Васильевичем очень хочется поколебать твердь каким-то образом приживающегося в нашей юриспруденции постулата: чем абсурднее обвинение, тем труднее оспаривать позицию обвиняющих. То есть внести свой вклад в возвращение к реальной жизни известного, но многими игнорируемого принципа презумпции невиновности.

Сколько о него было копий сломано! Даже после того, как этот важный принцип был прописан в Конституции РФ. И ведь никто вроде бы не возражает, все «за». Но попробуйте хотя бы заикнуться о презумпции невиновности в милиции, прокуратуре, налоговой полиции. Вас просто на смех поднимут и заставят в буквальном смысле этого слова доказывать, что вы не «верблюд». Так не пора ли нашим законодателям принимать такие законы, в соответствии с которыми обязанность доказывать вину реально вменялась бы самим правоохранительным органам?

– Пригласите свидетеля М. – Голос судьи ровен, бесстрастен, словно все происходящее в этом зале ее не касается.

А новый свидетель, высокий, худощавый парень, явно нервничает. Вообще у него странная манера подергивать то плечом, то головой. Глаза сошлись у переносицы настолько близко, что кажется, будто они прямо из нее и выросли. Руки сразу стали выбивать дробь на трибуне, и он сцепил их на груди.

– Да мужик же заведенный, – прошептал мой сосед. – Может, он в «ломке»?

Тем временем допрос свидетеля начался, и он подтвердил почти все, на чем настаивало обвинение. Но через несколько минут, когда вопросы стал задавать адвокат подсудимой Давид Давитадзе, М. начал путаться в показаниях. Даже не сумел опознать подсудимую на фотографиях, хотя, судя по его же словам и обвинительному

ПОДСАДНАЯ

ИСПОВЕДЬ СВИДЕТЕЛЯ

заключению, был с ней хорошо знаком.

С поникшей головой сел рядом с другим свидетелем, уже допрошенным сотрудником милиции. Тот, зажато жестикулируя, начал ему что-то выговаривать. В перерыве они вышли на лестницу, милиционер передал парню небольшой пакетик и ушел. М. рванул в туалет... Оттуда он вышел с улыбкой на лице. Подмигнул:

– Пивка бы сейчас, а, журналист?

Нам оказалось по пути, на одном из отрезков которого уютно разместился небольшой пивбар. Сели за столик, и полтора часа мой новый знакомец говорил, говорил... Словно боялся не успеть выложить то, что, теперь я знаю, не могло не сдавливать душу даже этого, как мне показалось, вконец опустившегося, пропащего человека...

– А вы, между прочим, зря время теряете на этом деле, – посочувствовал он мне. – Шансов выкрутиться у этой подсудимой дамочки никаких. Она срок все равно получит. И я тут, если по большому счету, ни при чем. Тут люди посерьезнее играют. Она за квартиру ба-альшие бабки получила. И менты об этом прознали, вот и зацепили ее. А я... Ну, подкинут несколько доз, когда совсем невмоготу. Так ради этого... Презираете небось, да? Не спорьте, вижу, что презираете. А мне, думаете, приятно выставляться идиотом в суде? Да и вообще, просыпаться то в подвале, то на чердаке, то в канализации. Искать то, чего ни сам, ни кто другой не терял – «шир» (дозу.–*Авт.*). Не помню уж, когда и мать свою видел. Все собираюсь домой добраться, да не выходит. А с другой стороны, кому я там нужен? Матери самой вечно на бутылку не хватает, сестра срок мотает, друзья детства от меня на другую сторону улицы перебегают, как от прокаженного. Да и адвокат этот... Всем показывает, что и на очко со мной рядом не сел бы. Обидно. Я же человек. А он так себя повел, будто обо мне больше меня самого знает.

Вот на тусовке хорошо. Попал в кайф – все забыл. Цветешь и пахнешь, никаких сложностей, проблем.

Я первый раз словил кайф лет в двенадцать. Понравилось, но был у нас тогда в Марьиной роще участковый Петрович. Так он всю нашу компанию негласно в том же подвале, где мы курили, отхлестал ремнем, как отец родной, всех поодиночке. Больно было, но четыре года, пока Петрович не ушел на пенсию, я к наркоте не прикасался. Учился, чуть школу не закончил. А в десятом классе раза три покурил и «залип». Курили, нюхали что ни попадя, лишь бы кайфануть. Школу бросил, работал грузчиком при палатках на Рижском рынке. Промышлял и в своей родной «Марье». Менты уже не беспокоили, им было не до нас, свою бы жизнь устроить. Да и наши хозяева за «слепоту» им прилично отстегивали.

Но чего только за дозу делать не приходилось... Рижский с перестроечных времен – та еще клоака. Да и Курский, Казанский, Киевский... Там я и познакомился с Мариной, продавщицей из ларька. Точнее, она сама меня с собой познакомила. Попросила за хорошие деньги помочь ей продать анашу. Потом – купить для каких-то важных людей марихуану. Продал-купил раз, другой, познакомил ее с тусовкой. И так все хорошо стало складываться: у нее – деньги, у нас – товар. Как вдруг нас повязали менты. В тот самый момент, когда я в очередной раз, прямо у нее в ларьке, передавал Марине коробочки с марихуа-

Рисунок Леонида НАСЫРОВА

УТКА ОБВИНЕНИЯ

аной. Стали шить 228-ю, да еще по части второй, от трех до семи. Испугался я. Да так, что и не понял сразу что к чему. Через пару недель следователь сказал, что есть возможность избежать зоны, если я стану помогать милиции бороться с преступностью. Марина, мол, давно на них работает. Сразу подумал: тоже мне, нашел борца – наркоманку. И только потом дошло: Марина же меня и подставила. С перепугу согласился, подписал какую-то бумагу.

Если бы знал, во что вляпываюсь. Был бы рядом кто поумнее... Нет, я не стукач, нет. Я, как говорит мой шеф из отделения, классная «подсадная утка» правосудия. А мне иногда про себя думается, что скорее наводчик в шулерской банде.

Вот сегодня у меня был обычный рабочий момент: свидетель по делу. Хотя к нему, если совсем честно, не имею никакого отношения. Как-то, не помню уж когда, отвезли меня в СИЗО, показали женщину и сказали, что у нее, в такой-то палатке (все наперечет знаю) в августе 1999 года я покупал марихуану по 200 рублей. А вчера продублировали все, и, как всегда: запомнил? Запомнил. Держи свой гонорар. Беру, понятно, хотя несколько раз и раньше усекал – дают мне те упаковочки, что на днях изъяли по моей же наводке на Рижском, Тимирязевском, Петровско-Разумовском, Савеловском рынках, в других местах. Вообще-то их уже не должно, как говорят в Одессе, жить. А они не просто целы – работают. Но мое дело простое: дают – бери, бьют – беги.

Шел из отделения, и, не поверите, так хотелось выбросить наркоту. Не смог. Зато перебрал дозу. Ну, поутру в отделении, конечно, накостыляли. Так думаю, что если бы шеф заранее не знал исход дела, он бы меня в таком состоянии в суд не допустил. А тут неважно, что скажу, важно мое присутствие. И судья, если бы хотела, отправила бы меня куда подальше. Я ведь и сестер на фотке не раз путал, чтобы суд задумался. Да куда там. Наши судьи задумываются, по-моему, когда на взятках попадаются.

Вообще-то и в этот раз, хотя я и был «тяжелым», все могло с блеском сойти, если бы не этот адвокат, да еще общественный защитник. Вопросики у них, я вам скажу. И потому «плыл» я как свидетель, не спорю. А как не «поплывешь», если шеф велел, чтоб не проколоться, стоять на одном: наркотики я у нее покупал, по 200 рублей, и не раз. А адвокат вдруг спрашивает:

– Против вас лично когда-либо возбуждалось уголовное дело?

Автоматом отвечаю, что нет, не возбуждалось, а он ехидно так:

– И по 228-й? И за бытовое хулиганство по 112-й не привлекались?

Да было все это. И на учете состоял, и лечился в «психичке». Но признаться – значит, как учил шеф, вызвать сомнение суда. И потому молчу, как партизан на допросе. А он терзает:

– Скажите, после покупки наркотиков у моей клиентки вы сами пришли в милицию или вас туда пригласили?

Ну не скажу же я в суде, что обо всем замеченном регулярно докладываю шефу, что получил от него полный инструктаж, как вести себя здесь. Адвокат между тем давит:

– Вы назвали имя Славик. Кто это? Какие у вас с ним отношения? Это с наркотиками как-то связано?

Конечно, связано. Славик в нашей тусовке все. Без него мы загнемся в «ломке»... Адвокат явно вытягивал меня на «групповщину». Шиш. Нашел дурака, чтобы сам себе и подельникам яму рыл. Может, надо было рассказать еще и о том, кто из ментов по нашей со Славиком наводке на денежных лохов с наркотой в руках охотится? Я «адресую», кто-то из оперов с зажатым между пальчиками «башем» (дозой.–*Авт.*) подходит к намеченной жертве:

– Пройдемте в милицию.

– Зачем? Почему?

– Ограбили магазин, проверяем всех. Да вы не беспокойтесь. Это ненадолго.

А в милиции, как положено, с понятыми, составлением протокола, обыскивают. И, естественно, в одном из карманов, как Жеглов, находят – тот самый пакетик. Задержанный в крик:

– Да я ни сном ни духом...

– Ну как же. Пакет отправим на экспертизу, вас задерживаем до выяснения. Впрочем, если под залог...

Да тут не то что деньги, родню в залог отдашь. И отдают, причем с просьбами забыть о случившемся. Ментам того и надо, память у них чисто девичья, то есть долго про себя хранимая. Когда припрет, он вдруг вспомнит, что где-то неподалеку живет некая не желающая конфликтов «дойная коровка». И «дойка» продолжается. Пока на такого вот слишком принципиального адвоката не наткнутся. Должен сказать, что даже многоопытные «селезни» подсада гадят под себя при очной встрече с серьезным адвокатом. Если по большому счету, особо сказать-то нам и нечего. Если бы не ментовская «крыша»... У них все куплено. Кого надо, и на зоне достанут.

Опять не верите? Ваше право. Но вот дождетесь приговора и увидите, что я был прав: дамочке, за которую вы все хлопочете, солидный срок по-любому светит. Это шеф по секрету сказал, чтобы меня «не слишком совесть мучила». Да что там. Завтра у меня очередной «спектакль» со свидетельством, только теперь не в Мещанском, а в Савеловском суде. Наши люди, даже не «утки-селезни», а совсем зеленые «утята» вообще нарасхват. Бабки – они и в Африке... Пардон... Славик на горизонте.

Он словно растворился за толстым стеклом в зимней предвечерней дымке. Ни его, ни Славика... И если бы не срок, действительно отмеренный подзащитной Давида Давитадзе вполне симпатичной судьей, я готов был не верить собственным ушам и посчитать тот почти горячечный монолог в пивбаре фантазиями наркомана, психа, кого угодно. Но пять лет заключения при полнейшей недоказанности вины – это, согласитесь, тоже аргумент. Не в пользу правосудия, к сожалению.

Валерий РЯЗАНЦЕВ,
спецкор «Российского адвоката»

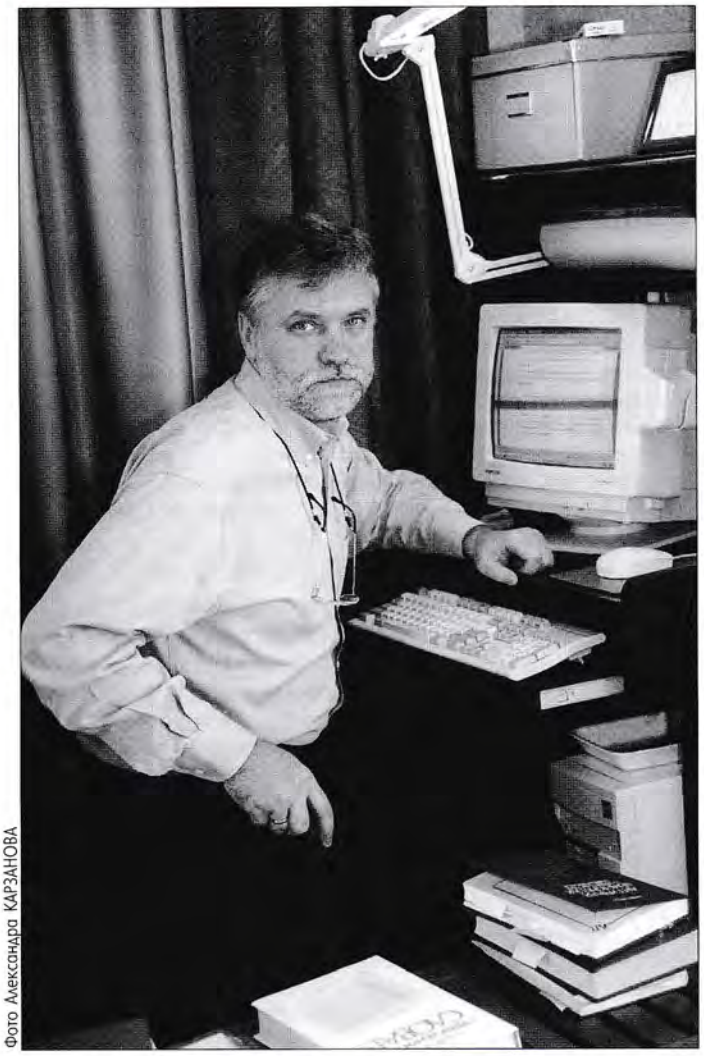


Фото Александра КАРЗАНОВА

Валерий ПОДМАСКО, член МТКА «Межрегион», депутат Государственной Думы РФ 1-го созыва

АДВОКАТУРА и ПАРЛАМЕНТ

Иногда бывает достаточно беглого взгляда на историю, чтобы обнаружить любопытные закономерности. Например, что становление и развитие парламентской демократии зависит от состояния адвокатуры и что именно депутаты из адвокатской среды способны обеспечить плодотворную деятельность органов народовластия.

Слово «парламент» происходит, как известно, от французского «parler», то есть «говорить». Думаю, это связано с тем, что для подлинной демократии важен не только представительный характер власти, но и публичность, открытость ее политики. Ведь в демократическом государстве сувереном является народ, и, стало быть, все, что касается государственного управления, должно быть всеобщим достоянием. В отличие от автократических режимов, деятельность которых всегда окутана тайной и протекает за закрытыми дверями казенных кабинетов.

Впрочем, наше представление о «говорящем органе демократии» обусловлено еще одним обстоятельством. Сам принцип парламентской процедуры предполагает исчерпывающее обсуждение рассматриваемых проблем. В ходе публичных дебатов не должно остаться никаких «белых пятен», должны быть услышаны все стороны, выяснены все «за» и «против». Ибо только в таком случае решение обещает быть адекватным ситуации в обществе, юридически обоснованным и справедливым.

Нетрудно заметить, что все сказанное о работе парламента весьма напоминает состязательный судебный процесс. Те же публичные дебаты, поиск истины, те же совместные усилия для выработки единственного решения. Только стороны здесь куда как многочисленней, и они же оглашают окончательный вердикт. Однако в том-то и фокус, что обнаруженное сходство вовсе не случайно. Парламент действительно вырастает из суда. Достаточно вспомнить, что именно так (парламентами) в королевской Франции именовались кассационные суды, а верхняя палата английского парламента по сей день является высшим судебным органом.

Но если публичные дебаты как средство постижения сути проблемы (истины) и выработки адекватного ей решения пришли в парламент из судопроизводства, то культуру таких дебатов могли привнести сюда только те, кому она уже была привита практикой судебных процессов. Такими людьми могли стать и стали адвокаты. Поскольку другие участники судоговорений – судьи и прокуроры – к моменту революционных преобразований уже состояли при власти и в ходе социальных конфликтов оказывались, как правило, по другую сторону баррикад.

И снова наша догадка находит подтверждение в истории, которая свидетельствует: становление и развитие парламентаризма успешно проходило и проходит только там, где прежде уже сформировалось сословие свободных, не связанных с государством юристов. Как это было в той же Франции, или в Англии, или позднее в Соединенных Штатах и других странах. Именно адвокаты составили наиболее активную часть первых парламентов, и именно их усилиями обеспечивается эффективная законодательная и политическая деятельность парламентов современных.

В самом деле, парламент никогда бы не возник, если бы отсутствовало гласное и состязательное судопроизводство, если бы оно не породило кадры, способные реализовывать главные требования демократии – публичность и объективность выработки государственных решений. Причем только адвокатура как наиболее раскрепощенная часть юридического сообщества обладала кадрами, которые могли придать деятельности народных представительств правовую форму, создать парламентскую процедуру и, действуя согласно ее правилам, реально отстаи-

вать интересы своих избирателей. К слову, это свое уникальное преимущество адвокатское сообщество не утратило по сей день, чем и обусловлено нынешнее многочисленное присутствие адвокатов (до 80 процентов от общего числа депутатов) в парламентах наиболее развитых стран.

Увы, Россия и в этом отношении прошла «свой путь». Слово «адвокат», ставшее после Французской революции синонимом слова «якобинец», у нас не было реабилитировано и в годы наиболее либеральных преобразований. Даже в ходе великой судебной реформы Александра II представителей защиты поименовали присяжными поверенными – не адвокатами. Тем не менее, спустя годы, именно представители этого сословия наиболее активно поддержали наметившиеся демократические преобразования, вошли в первый российский парламент, а впоследствии и во Временное правительство. Сергей Муромцев, Александр Керенский, Федор Плевако, Павел Переверзев, Павел Малянтович – вот лишь некоторые имена из числа первостроителей российской демократии.

Естественно, этот всплеск политической активности адвокатов был тотчас погашен большевиками. В СССР их «терпели» лишь как необходимый элемент судопроизводства, желающего казаться объективным и справедливым. Мысль о появлении, тем более преобладании адвокатов в Советах депутатов трудящихся просто не могла прийти в голову идейно подкованным устроителям советского народовластия. Да, адвоката могли избрать депутатом, но отнюдь не в силу его специальности и квалификации. В Совете он всего лишь «представлял» определенную часть общества, как другие слои и прослойки «представляли» депутаты-рабочие, колхозники, медики... Но какова цена такого, в сущности, безгласного представительства? С другой стороны, можно с уверенностью сказать: именно отсутствие в Советах юридической (адвокатской) составляющей наиболее ярко демонстрировало фальшивую, декоративную сущность этих безвластных органов власти.

Характер советского народовластия не изменила и перестройка. Нет-нет, слова «парламент» и «парламентаризм», разумеется, утратили прежнее бранное значение. Напротив, возникло понятие советского парламентаризма. Однако даже появление реальных выборов вместо партийной разнарядки практически не сказалось на качестве деятельности народных избранников. Ибо в составе Советов по-прежнему катастрофически недоставало депутатов, способных профессионально заниматься правотворчеством, на деле отстаивать интересы своих избирателей.

Собственно, это и неудивительно. Если подлинный парламент вырастает из суда, при обязательном наличии в обществе заметного сословия независимых юристов (адвокатов), то в странах с неразвитым, подавленным правосудием, неразвитой, ущербной адвокатурой рождение полноценного парламента невозможно. Именно по этой причине не было и не могло быть «советского парламентаризма», и именно по этой же причине надо крайне сдержанно относиться к восторгам по поводу прогресса современного российского парламентаризма.

Конечно, Государственная Дума России и другие органы народного представительства в корне отличаются от советских. Хотя бы тем, что реально отражают состояние общества и пытаются, насколько могут, выразить в законотворчестве чаяния избравших их граждан. Да в том-то и беда, что возможности для этого и у нынешних депутатов ограничены. Поскольку законотворчество, защита и представительство чьих-то интересов – это профессия, которую не освоить сразу вслед за получением депутатского мандата.

Тем не менее во время предвыборных кампаний лидеры избирательных объединений и отдельные кандидаты в депутаты не скупятся на обещания отстаивать права граждан, защищать их интересы, представлять их в парламенте. И почему-то ни у кого не возникает сомнения по этому поводу: а способен ли коммерсант, чиновник, учитель, врач или диктор телевидения исполнить обещанное? Ведь когда тому же коммерсанту или чиновнику приходится отстаивать собственные права, они почему-то прибегают к помощи профессионалов-адвокатов. Но наш избиратель пока не задумывается над этим и голосует за тех, кто больше и красочнее обещает. Люди, к сожалению, не понимают, что защита чьих-либо прав, в том числе и в парламенте, требует специальной подготовки, квалификации и соответствующих навыков.

Такое качество отечественного электората обусловлено многими причинами. В том числе и тем, что едва ли не весь минувший век с адвокатами у нас встречались в основном уголовники, семейный же адвокат придет к россиянам, видимо, еще не скоро. Однако есть и причина, по которой люди моей профессии физически оттесняются от работы в органах представительной власти. Как и в других странах, только осваивающих культуру парламентаризма, главным соискателем депутатских мандатов у нас стала бюрократия. Поскольку именно чиновник предстает в глазах неискушенного избирателя добрым дядей с неистощимыми подарками для всех, и именно чиновный кандидат в депутаты обладает для своего избрания непреодолимым административным ресурсом.

Однако присутствие, тем более засилье бюрократов иссушает саму суть парламентской демократии. О их неспособности заниматься рутинным законотворчеством мы уже говорили. Но беда не только в этом. Стихия бюрократии – письменное делопроизводство, «технические совещания» за закрытыми дверями, и значит, с приходом в парламент ставленников бюрократии из него уходят публичные дебаты, гласная политика, центр парламентской активности перемещается из залов пленарных заседаний в кабинеты комитетов и комиссий, в кулуары и лобби. В результате парламент перестает быть «говорящим органом» народовластия, превращаясь в лучшем случае в некую «фабрику законов».

Это плохо хотя бы потому, что законы «фабричного производства» очень часто оказываются полуфабрикатами, они скверно проработаны и потому не действуют. И почти всегда изготовленные в кулуарах законы малопонятны народу. Но еще хуже другое: вместе с публичными дебатами, совместным поиском истины из парламента уходит сама его функция народного представительства, парламент перестает быть тем, ради чего утверждался, – живым органом народного самоуправления. Законодательный процесс все больше подчиняется интересам государства («хозяина») и его многочисленных ведомств. Отсюда такое множество «ведомственных» законов и так много пробелов в урегулировании реальных конфликтов в обществе.

Хочу надеяться, что нынешнее состояние отечественного парламентаризма – всего лишь болезнь роста. Но сама по себе она не пройдет. Надо немало потрудиться, чтобы до наших сограждан дошло, где же искать настоящих парламентариев. Что тот же предприниматель или чиновник по определению заботится прежде всего о своей пользе и в принципе не готов отстаивать чьи-то интересы. Что, наконец, для того, чтобы представлять и защищать интересы других, мало даже юридического образования. Для этого нужен определенный склад души, характера, нужна особая, как сейчас говорят, ментальность. У кого-то она от рождения, кем-то приобретается в ходе особой профессиональной деятельности. А деятельность такая одна – адвокатская практика.

Есть над чем подумать в этом направлении и самим адвокатам. Нам надо завершить организационное единение сообщества и продумать формы политического влияния на положение дел в стране. А задача, полагаю, для всех очевидна: чем больше коллег окажется в российском парламенте, тем лучше, тем больше шансов на то, что наш парламент когда-нибудь перестанет быть «Верховным Советом».

МОЖЕТ ЛИ АДВОКАТ БАНКРОТИТЬ БАНКИ?

Адвокаты, как наиболее независимый отряд сообщества юристов, всегда оперативно реагировали на появление нового в области нормативного регулирования общественных отношений. Поэтому, когда в 90-х годах начало формироваться законодательство о банкротстве и появились первые дела о несостоятельности хозяйствующих субъектов, коллеги активно включились в работу. Прежде всего, естественно, путем оказания правовой помощи участникам процессов. Со временем, однако, высокий профессиональный потенциал, а также опыт работы по такого рода делам подтолкнули адвокатов к тому, чтобы самим выступать в качестве арбитражных управляющих.

К сожалению, этой практике ныне поставлена преграда. Проект Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре запрещает нам какую-либо предпринимательскую деятельность. И с этим никак нельзя согласиться.

Во-первых, такой запрет противоречит части 1 статьи 37 Конституции Российской Федерации, которая гарантирует всем и каждому право свободно распоряжаться своими способностями к труду и выбирать род деятельности. Уверен, как только новый закон вступит в силу, запретительная норма будет оспорена в Конституционном суде РФ.

А во-вторых, эта норма явно игнорирует мировой опыт. Ведь когда-то и там адвокатам запрещалось заниматься предпринимательской деятельностью, но со временем верх взяла иная тенденция. Скажем, согласно решению Федерального Конституционного Суда ФРГ, запрет для адвокатов заниматься иной оплачиваемой деятельностью должен быть интерпретирован не иначе, как в свете принципов, выраженных в Конституции, и лишь в том смысле, что эта вторая деятельность должна оставлять адвокату достаточно времени для его основной (адвокатской) практики. Суд также указал, что право адвоката заниматься торговлей или иной коммерческой деятельностью может ограничиваться опять-таки только в свете того, поведет ли такая деятельность к конфликту интересов и достаточно ли времени она оставляет для нормальной адвокатской практики.

И подобных решений в судах Западной Европы вынесено уже немало. По тому же пути идет и практика Европейского суда по правам человека.

Юрий КИРЕЕВ,
заведующий юридической консультацией № 145 МРКА, председатель правления Межрегиональной общественной организации антикризисных управляющих при банкротстве кредитных организаций

Вниманию подписчиков

Дорогие друзья!

В разгаре подписная кампания на первое полугодие 2002 года. Вы имеете возможность получать наш журнал не только по привычным каналам доставки, но и через сеть распространения печатной продукции ООО «Пресс Пойнт Интернэшнл». В Москве (до МКАД) и Санкт-Петербурге журнал Вам доставят курьерской службой, а в других населенных пунктах – заказной бандеролью.

Заполните прилагаемые купон-заявку и платежное поручение (из расчета 3 или 6 номеров), оплатите поручение в любом отделении Сбербанка и отправьте купон-заявку и копию квитанции по адресу: 125438, Москва, Пакгаузское шоссе, 1, или по факсу (095) 234-29-99. Телефоны для справок: (095) 154-55-62, (095) 154-83-57, (095) 154-41-97. Цена подписки на полугодие (3 номера журнала) – 210 рублей, на год (6 номеров) – 420 рублей.

Я подписываюсь на
6 номеров журнала «Российский адвокат» и плачу 420 рублей ☐
3 номера журнала «Российский адвокат» и плачу 210 рублей ☐

ФИО.....

..... дата рождения .....

индекс .....

обл./край ..... р-н .....

город .....

улица ..... дом .....

корп. ..... этаж ..... кв. ..... домофон .....

код .....тел. .....

Копия квитанции об оплате от_____ с отметкой банка прилагается.

ООО «Пресс Пойнт Интернэшнл»
получатель платежа
Расчетный счет № 40702810700001088190
АКБ «Еврофинанс», БИК 044525204
наименование банка
Корреспондентский счет № 30101810900000000204
Идентификационный № 7743026675
фамилия, и., о., адрес плательщика

Вид платежа	Дата	Сумма
Подписка на журнал "Российский адвокат"		

Кассир Плательщик

ООО «Пресс Пойнт Интернэшнл»
получатель платежа
Расчетный счет № 40702810700001088190
АКБ «Еврофинанс», БИК 044525204
наименование банка
Корреспондентский счет № 30101810900000000204
Идентификационный № 7743026675
фамилия, и., о., адрес плательщика

Вид платежа	Дата	Сумма
Подписка на журнал "Российский адвокат"		

КВИТАНЦИЯ
Кассир Плательщик

ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО

ЖУРНАЛ В ЖУРНАЛЕ

Совместный проект Гильдии российских адвокатов и Московского комитета образования

ВЫПУСК 14

Это нечто вообще необыкновенное... Из сказки или из несбыточных учительских, ученических грез такая школа, изяществом форм, рационализмом использования полезной площади больше похожая на иностранное представительство или офис процветающего банка.

ГОСТЬЯ ИЗ БУДУЩЕГО

Колонны на входе, огромные витражи, просторные фойе, светлые классы, шикарные кружковые апартаменты, спортзал, актовый зал с балконом, столовая... Причем практически все помещения, в том числе туалеты (впервые в нашей стране), учитывают потребности и возможности детей-инвалидов. Кстати, для них кроме пандуса у центрального входа предусмотрен и специальный лифт.

Младшеклассники впервые же избавятся на весь день от толчков и подзатыльников старшеклассников: между учебными блоками начальных и старших классов – помещения общего пользования. Даже вход в столовую раздельный.

А на крыше – что-то вроде танцплощадки. Здесь можно прогуляться на переменках, проводить вечера отдыха, устраивать концерты на свежем воздухе. Фантастика да и только...

Когда рождаются, а особенно когда воплощаются в жизнь такие проекты, удовлетворение получают все. И разработчики проекта – в данном случае из Московского научно-исследовательского института типологии экспериментального проектирования (МНИИТЭП). И заказчики, главные заинтересованные лица – Московский комитет образования, учителя, школьники, родители. И мы, потому что рассказывать об исполнении желаний и мечтаний всегда приятно.

А о том, чем предстоит «наполнить» великолепные апартаменты школы будущего, читайте на стр. 2–3.

ЧИТАЙТЕ В ЭТОМ ВЫПУСКЕ

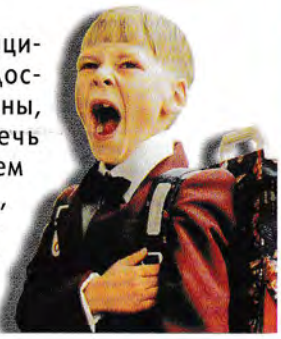
1

4-5 «СКОРЫЙ» УХОДИТ ПО РАСПИСАНИЮ

С первых шагов все здесь стало делаться по нормам и правилам «большой» железной дороги, начиная от строжайшей дисциплины, форменной одежды, четкой субординации.

7

ЗНАК БЕДЫ



Дети – национальное достояние страны, так что речь идет о нашем будущем, над которым уже нависает знак большой беды.

Наш адрес:
107120, Москва,
М. Полуярославский пер., 3/5
Тел.: (095) 917-7546
Факс: (095) 975-2416

Проблемы образовательной политики волнуют всех. Стратегия развития российской школы уже обсуждена на самом высоком уровне – в правительстве, государственном совете, на парламентских слушаниях. Свою точку зрения высказал Президент страны. Дискуссия между тем продолжается. Радикалы требуют кардинальной перестройки российского образования. Либералы призывают к постепенным, но существенным изменениям. Консерваторы утверждают, что наша образовательная система – лучшая в мире и нуждается лишь в «осовременивании». Где же истина? Разброс суждений и позиций мы попытались представить в условном, но вполне возможном диалоге Оптимиста (О) и Пессимиста (П).

ШКОЛА XXI ВЕКА

глазами оптимиста и пессимиста

Реформа или модернизация?

О. В XX веке как-то вроде само собой возникло принципиально иное отношение к обеспечению прав и свобод ребенка – их подняли вровень с правами и свободами взрослых. В 1924 году Лига наций принимает Женевскую декларацию с акцентом на создание необходимых условий для нормального духовного и физического развития детей, в 1945-м создается Детский фонд ООН (ЮИСЕФ), в 1959-м ООН принимает декларацию прав ребенка, в 1989-м подписывается Конвенция ООН «О правах ребенка», ее положения получили развитие во Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей. Все эти важнейшие документы, богатый зарубежный опыт, как и наши собственные наработки, легли в основу предложенной ныне стратегии развития школьного образования.

П. Опять по западным образцам? А приличествует ли нам, имеющим действительно богатейший собственный опыт создания системы всеобщего народного образования, попугайничать? В последние годы школа, по-моему вполне оправданно, держалась в сторонке от резких, не закрепленных законодательно, не проверенных практикой движений к рынку. И вдруг – едва ли не наскок: даешь реформу!

О. Да никакой это не наскок. И не реформа, а постепенное совершенствование. Просто настало время перевести неизбежную модернизацию из области разговоров, дискуссий в практическую плоскость. Уже прекрасно зарекомендовали себя специализированные учебные заведения, классы. С подачи Московского комитета образования во многих столичных школах, несмотря на усилия предметно-методического лобби, «прошерстили» программы, определили базовые знания, профильные дисциплины, прикинули возможности ступенчатого, то есть безболезненного, перехода на двенадцатилетнее обучение. При условии, если эксперимент оправдает себя.

Двенадцатилетка: за и против

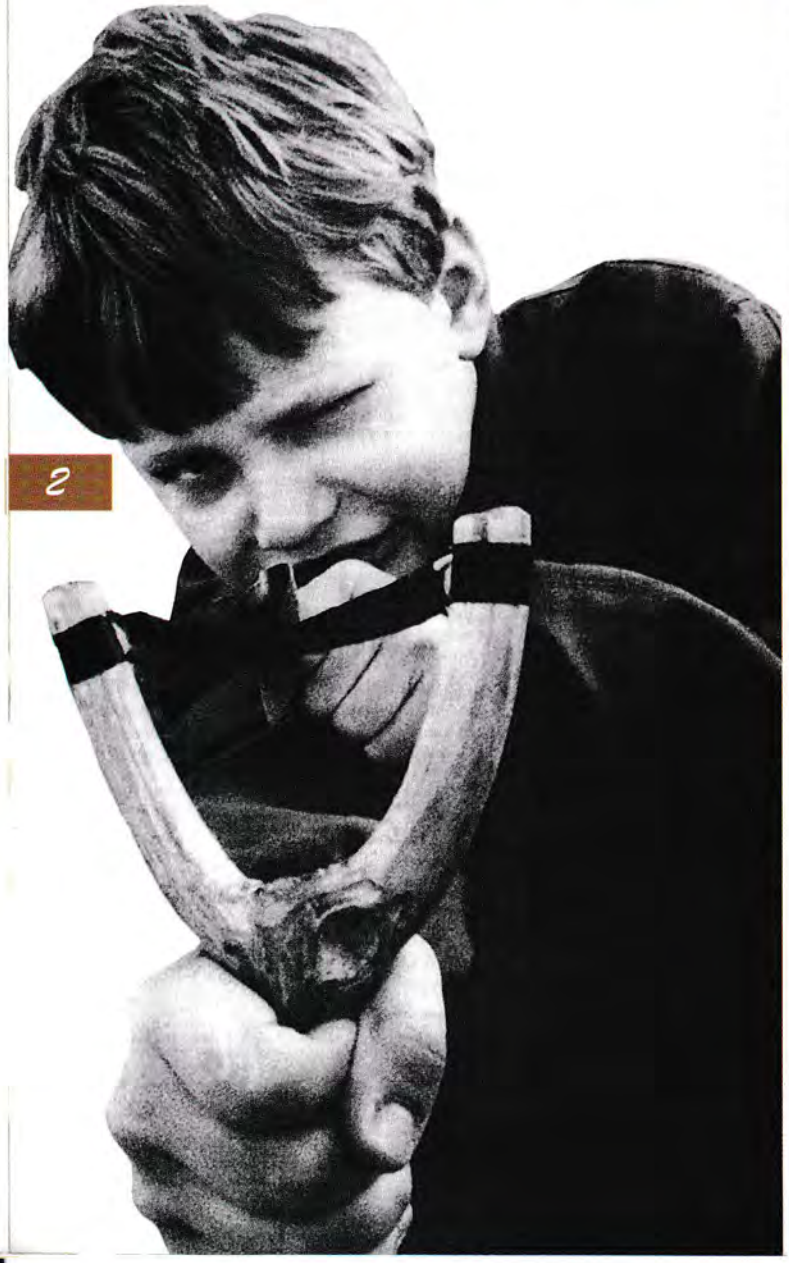
П. Проведенные в столице и регионах страны социологические исследования свидетельствуют о том, что 70 процентов родителей и 88 процентов учителей против введения двенадцатилетки. Мотивация простая, понятная и близкая многим. Нововведение вызовет усложнение программ, следовательно, повышение требований к преподаванию профильных дисциплин. Где взять нужных специалистов? Появляется лишний год несамостоятельности для детей. Если не удастся «пробить» один, осенний призыв в армию, юноши лишатся права на поступление в вуз.

О. Контраргументов тоже немало. Начнем с «убойного». Россия осталась единственной страной в Европе, не перешедшей на двенадцатилетку. Западные страны решились на этот шаг не сразу, а лишь когда убедились в его нужности, необходимости. Речь ведь давно идет не о формальном «всеобщем среднем», а о неуклонном повышении качества образования, его постоянном соответствии духу и требованиям времени. Мы тоже шагаем без лишней торопливости. Призыв в армию раз в год, отсрочка от призыва учителям – не проблема. Сложнее с вопросами финансирования. Но все постепенно решается. 2000-й стал последним годом доучивания по десятилетней системе.

Единый государственный

О. Приятно, что мы наконец-то идем не «впереди Европы всей», а в ногу с нею. 90 процентов стран мира давно отказались от архаики выпускных экзаменов. Ну не обидно ли было, что выпускник московской школы оказывался в более выгодном положении, чем его сверстники с периферии? Теперь же все в равном положении.

П. Да ну? Единый государственный – не панацея же. Да и вообще мороки с ним больше, чем пользы. Дети ждут результата по два–три месяца. Чтобы не сорвать поступление, сдают еще и выпускные эк-



замены вместе со всеми. Правда, говорят, если вовремя дать, кому следует, на лапу, все будет нормально. А «кому следует»?

О. Никому, потому что суть и цель нововведений, включая Единый государственный экзамен, как раз в том и заключаются, чтобы обеспечить равную доступность к образованию для всех детей, решить проблему качества обучения и воспитания подрастающего поколения.

П. Однако если лучшие выпускники периферийных школ уйдут в столичные вузы, региональным придется довольствоваться тем, что останется.

О. Ну и что? Так уже было. Лет десять-пятнадцать назад в крупнейших вузах страны москвичи действительно составляли процентов 25, иногородние – 75. Сегодня соотношение диаметрально противоположное: 76 процентов москвичей и 24 – иногородних. Правда, в МГУ в этом году соотношение 50 на 50. Цифры говорят лишь о том, что способным ребятам дорога открыта везде.

Вундеркинды из экстерната

О. Образование заметно «помолодело». Даже по неофициальным прикидкам, примерно 15 тысяч детей поступают в школу в пятилетнем возрасте. Причем они сами хотят этого. А сколько детей успешно занимаются по индивидуальному плану, проходят общую школьную и дополнительную профильную программу на дому, вообще вряд ли кто сможет сказать. Здесь, полагаю, – мощнейший потенциал нашей школы.

П. В раннем школярстве больше минусов, чем плюсов. Прерывается лучшая пора – детство. Неокрепший организм подвергается чрезмерным для него умственным и физическим нагрузкам. Трудно налаживаются взаимоотношения с более взрослыми одноклассниками. Что касается экстерната, дальше экспериментов вообще дело вряд ли пойдет. Как это можно – без ежедневного учительского надзора, контроля, без общения со сверстниками, наконец?!

Где взять деньги?

О. Как известно, в стратегии реформирования четко прописано: «Увеличение государственных расходов на образование». И не просто прописано, многое уже учтено в социально-экономической программе развития страны. Более того – бюджет уходящего года предусматривал увеличение расходов на образование (когда такое бывало!) на 40 процентов, бюджет 2002 года – еще в 1,5 раза. То есть принцип опережающего роста государственных расходов на образование начал действовать.

П. И что из того? К школьному финансированию, главным образом муниципальному, все это имеет, мягко говоря, косвенное отношение. Школы ведь впрямую как ничего не получали, так и не получат. А у «барина», то бишь губернатора, главы районной администрации, весь кафтан дырявый...

О. Это действительно серьезная проблема. Для ее разрешения предусматривается введение целевых бюджетных субвенций на образование для малообеспеченных территорий. Цель вообще – привести экономическую схему в соответствие с Конституцией РФ, то есть финансировать не учреждение, а конкретных людей.

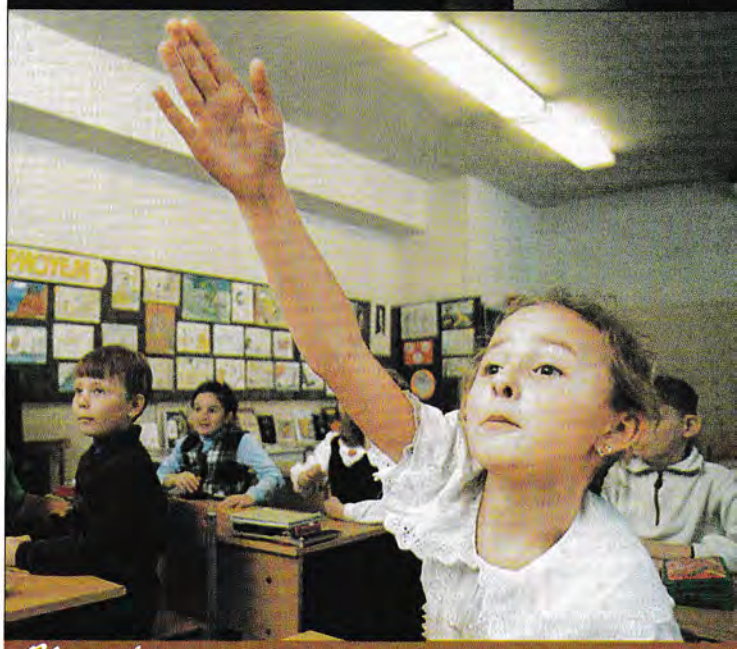
П. Все произойдет, как это у нас чаще всего бывает, в форме «Броуновского движения»: известно, сколько чего есть, но никто не ведает, куда, кому, сколько... И при нынешнем госконтроле бюджет разворовывается, а уж при «участии общественности» и чиновной коррумпированности это еще одна прекрасная возможность безнаказанно воровать.

О. Усиление общественного контроля в форме попечительских советов, иных заинтересованных организаций – не ослабление контрольных функций вообще, а изменение формы контроля с перемещением удельного веса его из государственной сферы в общественную.

П. Меня особенно беспокоит хождение «черного нала» по образовательному рынку. По некоторым данным, и без того не богатый бюджет российских семей ежегодно перекладывает в карманы различного рода репетиторов, гувернеров, тренеров, имиджмейкеров более миллиарда долларов. Их-то как официально пустить в дело с пользой для всех, прежде всего детей?

О. Тоже непростая задача. С одной стороны, без вливания извне, то есть без дополнительного внебюджетного финансирования, радикальных перемен в учебно-воспитательном процессе добиться сегодня, наверное, невозможно. С другой – «теневые» деньги просто необходимо вывести на свет. Иначе говоря, необходимо создать общегосударственный механизм, позволяющий обеспечить законное, социально ориентированное привлечение бюджетных средств в образовательную сферу.

При подготовке публикации использовались эксклюзивные интервью для «Образования и права», другие публичные выступления министра образования РФ Владимира Филиппова, председателя Московского комитета образования Любови Кезиной, руководителей управлений и департаментов министерства и комитета, председателя комитета по науке и образованию Государственной Думы Ивана Мельникова, его заместителя Любови Глебовой, беседы спецкоров «ОП» с ректорами, преподавателями вузов, директорами, завучами школ, учителями, учащимися, их родителями, обширная почта «Образования и права» и «Российского адвоката».



«СКОРЫЙ» УХОД

В предыдущих выпусках «Образов целом ряде уникальных образовате на страницах «ОП», по многочислен интересные гости – Малая (Дета (ММЖД) и ее совсем юный персона

Лучи восходного солнца еще робко щекотали рассветную синеву кратовских елей, а на станции «Пионерская» уже вовсю бурлил пассажирский люд. Саша Баринов и Игорь Мелков с высоты машинистского окошка тепловоза снисходительно поглядывали на прыгающую, хохочущую, квакающую «клиентуру». Через пару минут состав из шести вагонов тронется в путь, проводники, в отличие от своих отдыхающих сверстников серьезные, сосредоточенные, сразу наведут порядок: объявят правила поведения, права и обязанности пассажира, предложат услуги. И хотя от «Пионерской», с остановкой на платформе «Школьная», до конечной станции «Юность» всего около четырех километров, пассажиры «проникаются», ведут себя заметно спокойнее, я бы сказал, даже солиднее.

Вообще-то ММЖД задумывалась и начиналась вроде как игра. Во взрослость. 26 апреля 1936 года слет юных строителей с подачи старших товарищей обсуждал свою роль и место в «созидании светлого будущего» и принял решение о строительстве Детской железной дороги. А уже через год (2 мая 1937-го) состоялось торжественное ее открытие.

«Взрослая» идея так увлекла ребят, что с первых шагов все здесь стало делаться по нормам и правилам «большой» железной дороги, начиная от строжайшей дисциплины, форменной одежды, четкой субординации. С октября по май юные железнодорожники осваивают теорию, основы организации движения поездов, правоведение, должностные

ДИТ ПО РАСПИСАНИЮ

зования и права» мы рассказывали о ных учреждений столицы. Сегодня ным просьбам читателей, не менее ая) Московская железная дорога – школьники-железнодорожники.

обязанности машиниста, диспетчера, дежурного по станции и другие, чтобы с мая до глубокой осени применять полученные знания и навыки на практике.

ММЖД для ребятни из Москвы, Раменского, Люберец, Жуковского, Кратова, других ближайших подмосковных поселков (кому посчастливилось, понятно) – второй дом. Здесь они учатся и работают, устраивают вечера отдыха, концерты, проводят спортивные соревнования, вместе ходят в театры и музеи. Здесь изо дня в день кипит напряженная, заполненная интересными делами жизнь.

«Игра», оказалось, стоила свеч. Капитал, вложенный в детство, как это и должно быть, сработал на будущее. За 64 года существования Детская Московская довольно основательно познакомила с различными железнодорожными профессиями почти 50 тысяч школьников (две трети выпускников ежегодно становятся студентами транспортных учебных заведений). По ее рельсам простучали колесами 37 тысяч поездов, которые перевезли более трех миллионов пассажиров. Сколько из числа последних, глядя на своих сверстников в парадной железнодорожной форме, решили последовать их примеру, подсчету вряд ли поддается. Ясно лишь, что детский «скорый» набирает ход...

Валерий БОРИСОВ,
спецкор «ОП»

Редакция благодарит пресс-центр Московской железной дороги за помощь в подготовке материала

Фото
Александра
КАРЗАНОВА

Вячеслав СЕРЕГИН, доктор юридических наук, профессор

Оборот вещей в народе

Все, чем мы вправе владеть, пользоваться и распоряжаться, юристы называют **объектами гражданских прав**. Они могут быть материальными (деньги, имущество, работы, услуги) и нематериальными (жизнь, здоровье, личное достоинство, свобода передвижения, право на имя, авторство). При этом основной массив объектов гражданских прав составляют *вещи*, то есть любые предметы материального мира – от космического корабля и фабрики до канцелярской скрепки и детской игрушки.

Для юридической судьбы каждой вещи существенное значение имеет ее правовой статус. Поэтому разработана подробнейшая классификация вещей. По признаку *оборотоспособности* они подразделяются на находящиеся в свободном гражданском обороте и те, что ограничены в обороте или изъяты из оборота. Первые (подавляющее большинство) могут свободно отчуждаться их владельцами и переходить из рук в руки без каких-либо ограничений. Вещи с ограниченной оборотоспособностью (оружие, драгметаллы, медикаменты и др.) могут принадлежать лишь определенным участникам гражданского оборота или оборот этих вещей допускается в особом порядке – путем лицензирования соответствующей деятельности и сертификации отдельных видов продукции. Изъятые из оборота вещи не могут находиться в собственности отдельных лиц или организаций. Например, на сегодняшний день это земли сельхозназначения.

Вещи подразделяются также на *движимые* и *недвижимые*. К недвижимым относятся здания и сооружения, земельные участки. Право на недвижимое имущество обязательно подлежит государственной регистрации. Регистрации подлежат и сделки с недвижимостью. Движимое имущество, как правило, не надо регистрировать. В то же время такие его виды, как воздушный, водный, автотранспорт, регистрируются.

Еще вещи бывают *делимые*, то есть такие, которые при делении не теряют своего назначения и присущих им свойств, и *неделимые*. Например, в магазине можно купить половину буханки хлеба. А вот если распилить пополам табуретку, то это будет уже не табуретка.

Есть вещи *сложные*. Скажем, библиотека, мебельный гарнитур. Часть гарнитура, к примеру стол, можно использовать и в отдельности, но если сделка заключена в отношении сложной вещи, то никаких изъятий быть не должно. Если гражданин приобретает полное собрание сочинений А. С. Пушкина, но там нет одного тома, то это уже не полное собрание сочинений, и это в договоре купли-продажи должно быть специально отмечено.

Некоторые вещи настолько связаны между собой, что использование их по отдельности невозможно. Такая взаимосвязь прослеживается между замком и ключом, скрипкой и смычком и т. д. В этих случаях юристы выделяют *главную вещь и принадлежность*.

Свое место среди объектов гражданского оборота занимают те, что приносят *плоды, продукцию и доходы*. Все поступления от такой вещи (сада, предприятия) принадлежат ее законному владельцу, которым может быть не только собственник, но и арендатор, наниматель.

В качестве особых видов имущества ГК РФ выделяет предприятие (как имущественный комплекс, используемый для предпринимательской деятельности), информацию (но только такую, которая обладает коммерческой ценностью), интеллектуальную собственность (результаты интеллектуальной деятельности), деньги, валютные ценности и ценные бумаги. Для каждого из этих объектов гражданских прав существуют особые правила гражданского оборота: предприятие в целом признается недвижимостью, результаты интеллектуальной деятельности можно использовать лишь с согласия правообладателя, при утрате ценной бумаги владелец восстанавливает свои права по суду.

«Среди многих законов действует тот, что принят последним»

(Из латинской юридической фразеологии)

Рисунки Леонида НАСЫРОВА

Под редакцией кандидата юридических наук, доцента юридического факультета МГУ, лауреата Государственной премии Российской Федерации Татьяны НОВИЦКОЙ

КАК ПЛЕВАКО ВЫЗВАЛИ НА ДУЭЛЬ

Да, наши юные читатели, было такое. Великого российского адвоката Федора Никифоровича Плевако, имя которого сегодня носит Российская Академия адвокатуры, в честь которого учреждена золотая медаль, ежегодно вручаемая лучшим из лучших юристов-защитников, вызвал на дуэль Пий Варламов, его помощник. Случилось это в 1874 году и вот при каких обстоятельствах.

В прошлых номерах «РА» мы рассказывали вам, как начиналась в России в 60-х годах XIX века глубокая судебная реформа. В ходе ее и родилась адвокатура. Становление адвокатских структур шло трудно, быстрее в Санкт-Петербурге, медленнее в Москве. Оно то набирало темпы, то вдруг возвращалось к стартовой позиции. В архиве хранится постановление Санкт-Петербургского Совета присяжных поверенных от 28 февраля 1870 года. В нем, в частности, отмечалось: в первые годы реформы присягнули на звание присяжного поверенного 114 человек, к моменту заседания их осталось 88.

Многие вопросы жизни и деятельности адвокатов не были законодательно отрегулированы. Федор Плевако, например, установил для своих многочисленных помощников товарищеский суд чести. Как только он получал извещение о проступке того или иного помощника, созывал суд. Провинившемуся предлагали дать объяснение, определялась форма наказания его. Патрон приговор суда обязан был исполнить.

И вот однажды на «скамье подсудимых» оказался Пий Варламов, допустивший, по мнению коллег, неэтичный поступок. Федор Плевако сделал ему публичный выговор. Тогда и последовал вызов на дуэль. Но времена поединков давно миновали. История получила огласку. Московский окружной суд рассмотрел ситуацию и приговорил «дуэлянта» к аресту на военной гауптвахте на три дня.

С Плевако связана и еще одна забавная история. Закон устанавливал одним из условий принятия в присяжные поверенные стаж работы: либо 5 лет практики у опытного адвоката, либо 4 года службы по судебному ведомству. Федор Никифорович не отвечал этим условиям: прослужил один год и 11 месяцев, практика же у него к тому времени составила два года и 10 месяцев. Однако в своем заявлении о приеме он написал следующее: «Год службы заменяет год и три месяца практики, или единица времени службы равна единице с четвертью времени практики». После таких математических выкладок ему открыли «зеленый свет» в присяжные поверенные. И как показала жизнь, это было мудрое решение. Звезда Плевако ярко засияла на адвокатском небосклоне России. До сих пор она светит и мэтрам, и тем, кто вступает в благородное сословие защитников прав и законных интересов человека.

ЗНАК БЕДЫ

«Превышение рождаемости над смертностью, постоянно и неуклонно ухудшающееся здоровье наших детей приводят, по мнению многих медиков и психологов, к выводу о том, что москвичи как «нация» фактически подходят к грани, которая называется вымиранием, и что поделать с этим из-за нашей бедности вроде бы ничего нельзя. Как же так: мы живем в правовом государстве, и не в состоянии обеспечить право детей на сохранение здоровья? Да бить же надо во все колокола!

Нина Великанова, кандидат медицинских наук».

Редакция получила еще несколько десятков писем аналогичного содержания. Стало ясно, что «ОП» уже не может, как мы делали неоднократно, бить «одиночными выстрелами» по недостаткам в сфере, призванной обеспечивать физическое здоровье детей, соблюдение закрепленных в Конституции прав ребенка на здоровый образ жизни.

Кто и для кого пишет нормы-правила?

Статистика. Из почти 9 миллионов москвичей – лишь 1,5 миллиона дети. Хотя ежегодно рождается около 70 тысяч младенцев, смертность опережает рождаемость. При этом 8 из 10 умерших погибают от врожденных пороков сердца и болезней нервной системы. Дети до 14 лет чаще всего (до 50 процентов) становятся жертвами несчастных случаев (на дорогах, в лифтах, взрываются, тонут). За последние 6 лет количество маленьких астматиков увеличилось на 40 процентов, а страдающих мочеполовыми расстройствами – в 5 раз. А еще анемия, желудочно-кишечные, костно-мышечные проблемы...

Главная наша беда, считает член-корреспондент Российской академии образования, директор Института возрастной физиологии **Марьяна Безруких**, вольная трактовка директорами, завучами, учителями многих столичных школ законов, Санитарных норм и правил организации учебного процесса, принятых Госкомсанэпиднадзором еще в 1997 году. Казалось бы, чего проще организовать для первоклашек «ступенчатый» режим занятий с постепенным наращиванием нагрузок, уделяя больше внимания играм, ритмике, корригирующей осанку гимнастике. Нет же, иные умудряются внести в расписание занятий риторику, стилистику, чуть ли не физику с химией и пропедевтику, что и взрослому-то без подготовки не выговорить.

Или те же учебные нагрузки на ребенка в зависимости от возраста. При шестидневной неделе они не должны превышать 22 часов для первоклассника и 36 – для одиннадцати-, двенадцатиклассника. При пятидневной – 20 и 33 соответственно. На домашние задания должно уходить не более часа, да и то со второй половины учебного года, у первоклассника и не более четырех часов – в 9–12 классах. А что на деле? Нередко школьники вынуждены заниматься непрерывно свыше 10 часов, что противоречит физиологическому состоянию ребенка. Естественно, перегружаются, не успевают, нервничают сами, нервируют родителей, учителей.

Статистика. От 20 до 40 процентов учащихся начальных классов страдают неврозами разной степени тяжести. В классах, где практикуется большое количество уроков и домашних заданий, невротиками становятся 60–70 процентов учеников.

Как «полопаешь», так и «потопаешь»

Школьная еда и здоровье ученика – категории вроде бы больше параллельные, чем пересекающиеся: ну что такое полдня без маминых котлет... Еще живо поколение, для которого представление о кормежке в школе, о школьных столовых вообще было чем-то из мира фантастики. В лучшем случае 10 копеек на пирожок от тети Нины с соседнего перекрестка на большой переменке за все 5–6 уроков, хотя «кишка кишке марш играет»... Педиатр же Детского центра диагностики и лечения, кандидат медицинских наук **Людмила Лобанова** убеждена, что детсадовские и школьные столовые в состоянии стать важной составляющей процесса детского оздоровления, что до 12 лет, пока идет формирование основных рецепторов пищеварения, ребенку нужно (значит, он должен) питаться индивидуально.

Вместо взрослых каш быстрого приготовления – натуральные «Геркулес», гречка, рис, макароны. Вместо поп-корна, чизбургеров-гамбургеров, пакетных соков – свежие мясо, рыба, картошка, хлеб, свекла, морковь, капуста, огурчики-помидорчики, натуральные соки. Свежие же фрукты, хорошо гранаты. Дома все это, понятно, по возможностям семейного бюджета, но школа, государство тоже обязаны озаботиться этой проблемой и решать ее.

Рюкзак, портфель или ранец?

«В конце концов не оценка ведь нужна главной нашей «триаде» в воспитании гражданина – семья, ребенок, школа, – а физическое и нравственное здоровье этого будущего гражданина, – пишет учительница начальных классов **Ольга Беклемишева** из Красноярска. – И потому наша задача – не допустить ни физического, ни нравственного сколиоза в его гражданственном облике». Прекрасно сказано, со знанием дела.

Сколиозом, попросту говоря физическим искривлением позвоночника, страдает если не каждый, то почти каждый школьник. Повинны в том и дубовые на самом деле столы-парты, и ранцы-рюкзаки-портфели, и примитивные уроки физкультуры, и невнимание родителей, учителей. А ведь то, КАК ходит, сидит за столом, выполняет физические упражнения мальчик или девочка, КАК носит ранец или портфель, СКОЛЬКО те весят, очень важно.

Американская академия хирургов-ортопедов в связи с удвоением числа детей по подозрению на искривление позвоночника провела специальное исследование. Один из его участников Дин Депайс пришел к выводу: «Рюкзаки – по-настоящему опасная вещь. Тяжесть, которую переносят ребятишки, является постоянной причиной повреждения молодых позвоночников». В штате Пенсильвания в связи с этим принято решение снабжать школьников двумя комплектами учебников: один для школы, другой для занятий дома.

Взвесьте как-нибудь ранец своего ребенка (плюс пакет со сменной обувью) перед уходом в школу. Наверняка получите от 5 до 8 кг. Но два комплекта учебников нынче стоят дороговато, правда?..

Впрочем, здоровье детей дороже. Дети – национальное достояние страны, так что речь идет о нашем будущем, над которым уже нависает знак большой беды.

Лечфак «ОП»

О РОЛИ ПРАВА В «ИСТОРИИ»

Рисунок Леонида НАСЫРОВА

Начало нынешнего учебного года ознаменовалось острой дискуссией вокруг школьных учебников по отечественной истории. Как избежать в них предвзятости, излишней политизированности? Оно вроде бы понятно: в учебниках должно быть поменьше оценок и побольше фактов. Да ведь ясно и то, что один и тот же факт в изложении, допустим, либерала прозвучит совсем не так, как в изложении коммуниста.

Выход между тем, думается, есть. И, как обычно, его подсказывает право. В данном случае – те законы, на основе которых вершились наши реформы и о которых почему-то забывают упомянуть иные историки. А ведь именно в этих актах как раз и была выражена воля большинства россиян, которую в меру сил пыталось реализовать руководство страны, – гнул палку», делал не то, что от него ждали? Как-никак страна пережила шок гайдаровской либерализации цен. Ответ был получен на референдуме в апреле 1993 года. За доверие Президенту высказались 58 процентов пришедших на референдум, в поддержку реформ – 53 процента. Убедительное «да» реформам прозвучало и в 1996 году, когда Бориса Ельцина избрали на второй президентский срок, и в 2000-м, когда его сменил Владимир Путин.

Можно принимать или не принимать избранный властью способ разрешения конституционного кризиса осенью 1993-го. Но тогдашняя Конституция РСФСР, как известно, не позволяла радикально изменять страну, а старая законодательная система не позволяла изменить Конституцию. В развитых демокра-

воля к смене прогнившего режима, к созданию демократического государства с привычной для всего мира рыночной экономикой.

Вспомним, еще в далеком 1990-м I съезд народных депутатов РСФСР принял Декларацию о государственном суверенитете Российской Федерации. Нынешние остряки недоумевают: что это, мол, за суверенитет, от кого независимость? Тогда как именно этот документ определил особый путь республики в составе СССР, объявив, в частности, что отныне союзные законы действуют на ее территории лишь в той мере, в какой они не противоречат республиканским законам. А потом был год 1991-й, и Верховный Совет РСФСР предоставил Президенту России чрезвычайные полномочия для проведения экономических реформ. И если для их осуществления еще не хватало законодательной базы, дело позволялось вершить президентскими указами.

На основе этих и других актов и принимались последующие решения. Естественно, наш Президент реализовывал ту программу, с которой шел на выборы и был избран 12 июня 1991 года. Но, может быть, он все же «пере-

тиях в подобных случаях прибегают к досрочным выборам. Однако и этого не предусматривали наши тогдашние законы. Оставалось опереться на результаты недавнего референдума и на правовой принцип крайней необходимости. В результате появился указ «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации». Его суть: прекращение деятельности прежних законодателей и назначение выборов в новый парламент, одновременно на суд народа выносился проект новой Конституции РФ. И как бы впоследствии кто ни оценивал этот документ и последовавшие за ним события (расстрел «Белого дома»), юридическая точка в споре давно поставлена: 12 декабря 1993 года россияне высказались и за новую Конституцию, и за новый парламент.

Вот так предстает наша новейшая история в свете права, без идеологических домыслов. И надо думать, авторы будущих учебников в полной мере воспользуются этим источником подлинно объективной информации.

Обозреватель «ОП»

Почтовый ящик

Взнос на сигнализацию

Новый учебный год начался для нас с сюрприза. Директриса с ходу объявила, что родители должны сдать деньги на установку то ли сигнализации, то ли видеокамер в школе. И ежемесячно выкладывать еще по 60 рублей на обслуживание. Если учесть, что мы обязаны платить еще больше 100 рублей на охрану (зачем тогда сигнализация?), получается кругленькая сумма.

Инесса Боготырева,
мать троих школьников

В «ОП» поступает много писем и телефонных звонков аналогичного содержания. Вопрос серьезный, наболевший. Первый заместитель председателя Московского комитета образования Лариса Курнешова считает, что никто ни на что не может обязать собирать деньги. Все подобные вложения сугубо добровольные. Директор не права. Она не имеет права распоряжаться вашими деньгами.

Вообще же охрана школ организуется решением школьного совета за счет привлеченных средств, в том числе добровольных взносов родителей. В летние месяцы, когда нет занятий, учебные заведения охраняются своими сторожами. Проблема же установки дополнительной сигнализации, видеоконтроля связана с необходимостью охранять учебные кабинеты с дорогостоящей «начинкой». Сегодня соответствующее оборудование устанавливается и за счет городского бюджета, особенно в школах-новостройках. В остальных, по необходимости, решением родительских, попечительских советов – за счет привлеченных средств.

Если меня осудят...

Пишу вам из СИЗО. Обвиняют меня в хулиганстве. «Светит», как сказал следователь, от 1,5 до 5 лет. Но потерпевшие написали заявления, что претензий ко мне и моим товарищам не имеют и просят прекратить уголовное дело. Пока меня мотали по камерам, умерла мама, с которой мы жили в 2-комнатной квартире. Сейчас вокруг нее какая-то возня. Два вопроса. Имеют ли силу заявления потерпевших? Сохранится ли за мной квартира?

Илья Соколовский, 17 лет

Ходатайство потерпевших об освобождении вас от уголовной ответственности можно, видимо, расценить как примирение с вами и вашими товарищами. Для положительного решения в таком случае важно знать, что именно вы совершили. По общему правилу, освобождение от уголовной ответственности возможно, если преступление совершено впервые, оно небольшой тяжести (до двух лет лишения свободы) и виновные загладили причиненный ими вред (ст. ст. 15 и 76 УК РФ).

Что касается вашей жилищной проблемы, то есть постановление Конституционного суда РФ от 23 июня 1995 г. № 8-П, в соответствии с которым лишение отбывающего наказание жилплощади является незаконным. Даже если вдруг потеряете квартиру, в которой проживали, вы имеете право на получение равноценной.

Государство по имени Школа

Есть в нашей области село Опочня. Село как село, со всеми радостями и горестями деревенского бытия. Но есть в нем, в отличие от других глубинных российских деревенек, свой, особенный предмет гордости: школа-государство со своими органами управления от президента, банка, налоговой полиции до министерства культуры. Есть и собственные деньги – опоченки (5 их равны 1 рублю), начисляемые за добрые дела и хорошие оценки. Дела и оценки плохие штрафуются. Два раза в год опоченки обналичиваются. Так что каждый класс, своего рода фирма, сам себе зарабатывает деньги. Учеба и бизнес идут рядом.

На стенде «Законы жизни» – школьная Конституция:

«1. Делай добро.

2. Люби и прощай людей.

3. Относись к людям так, как ты хочешь, чтобы они относились к тебе.

4. Бойся обидеть человека.

5. Найди свою цель в жизни.

6. Не ищи оправдания своим слабостям.

7. Познай себя и мир.

8. Лучше отдать свое, чем взять чужое.

9. Не теряй веры в себя.

10. Умей дарить людям радость».

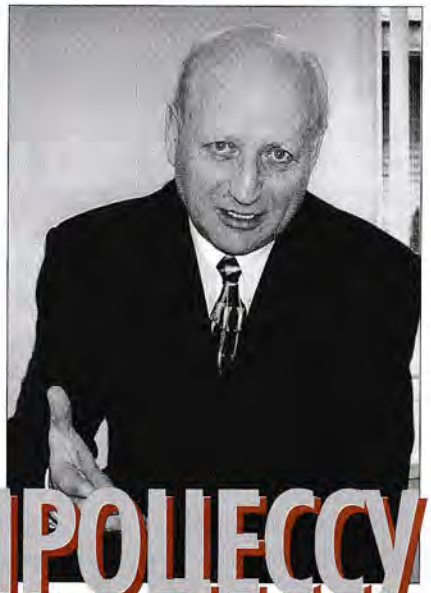
Рядом – новый закон: «Все дети имеют одинаковые права, независимо от того, женаты их родители или нет».

Елена САВИНА,
г. Тула

В редакционной почте немало писем с вопросом о том, как лучше готовиться к участию в арбитражном процессе.

ПОДГОТОВКА к АРБИТРАЖНОМУ ПРОЦЕССУ

Отвечает ответственный секретарь научно-консультативного совета Гильдии российских адвокатов, кандидат юридических наук Михаил Яковлевич РОЗЕНТАЛЬ.



Готовясь к арбитражному процессу, адвокату целесообразно выполнить следующие действия.

1. Истребовать необходимые документы: все правоустанавливающие и связанные с ними документы, в частности, договоры, дополнительные соглашения, протоколы, спецификации и все другие приложения к ним, акты сверки, акты приемо-передачи, акты о фактическом занятии спорного помещения (по делам об аренде), экспертизы, наряды, счета, накладные, доверенности, платежные документы, документы, на которые есть ссылки в платежных и других документах, подлежащих представлению в суд, банковские выписки, переписку, телефонограммы, телетайпограммы, сообщения по факсу, заявления и жалобы в различные органы, претензии и ответы на них, исковые заявления и приложения к ним, отзывы на иски, решения, определения и постановления судов, заявления о принесении протеста, внесенные протесты, доказательства невыполнения каждого обязательства каждой из сторон, устав, изменения к нему, свидетельство о регистрации, лицензии, патенты, при необходимости – кредитное дело, документы, доказывающие, что по делу представлена надлежащая сторона (документы о правопреемстве и др.).

2. Истребовать доказательства фактического получения или неполучения денег, товара, документов, писем, претензий, исков и др.

3. Документы предоставляются адвокату в заверенных копиях, аккуратно разложенными в папки, поэпизодно и в хронологическом порядке, пронумерованными и с описями. Документы в копиях предоставляются в нужном количестве экземпляров: для арбитражного суда, адвокату, при необходимости – другой стороне. Такой же экземпляр остается у доверителя (клиента).

4. Предупредить клиента о необходимости предоставить в судебное заседание подлинники документов.

5. Тщательно изучить представленные документы. При необходимости истребовать дополнительные документы и их изучить. При толковании договора руководствоваться правилами ст. 431 ГК РФ. Составить план предстоящей работы и по возможности схемы.

6. Изучить нормативные акты, судебную практику, комментарии к закону, специальную литературу, касающиеся рассматриваемого спора.

7. Сделать правовой анализ конкретной ситуации, определить перспективу разрешения спора. В зависимости от этого определить тактику и методику защиты прав и законных интересов доверителя. Вносить коррективу в зависимости от вновь поступающих документов и информации.

8. Направить запросы в порядке ст. 15 Положения об адвокатуре в целях получения недостающих информации и документов.

9. Запросить разъяснения по спорным вопросам в различных ведомствах, научных учреждениях.

10. Получить заключения специалистов, письменные консультации.

11. Произвести с другой стороной сверку взаиморасчетов и составить об этом надлежаще оформленный акт, предварительно направив письма с соответствующим предложением.

12. Истребовать надлежаще оформленный расчет исковых требований отдельно по долгу (задолженности), законной или договорной неустойке (пеня, штраф), процентам за незаконное пользование чужими денежными средствами (в порядке ст. 395 ГК РФ), убыткам (ущерб, упущенная выгода). Указать: периоды, основания, их обосновывающие документы со ссылкой на номер приложения, формулы каждого вида расчета, все арифметические действия, общую сумму. Проверить все арифметические действия. Истребовать доказательства, документы, подтверждающие правильность расчета. При необходимости к расчету приложить справку обслуживающего банка о ставке рефинансирования ЦБ РФ на день составления расчета, а также документ о курсе валюты. Расчет должен быть подписан уполномоченными на то лицами и заверен печатью. Расчет составляется в нужном количестве экземпляров. Быть готовым к объяснению каждой позиции расчета. Расчет и исковое заявление не должны иметь между собой противоречий.

13. Получить у доверителя справку о причинах и динамике развития конфликта, о принятых каждой стороной мерах и их результатах. Указать объяснения партнера о причинах неисполнения своих обязательств и дать критический анализ этих объяснений с указанием опровергающих документов.

14. Для предстоящего судебного разбирательства истребовать письменные объяснения лиц, участвующих в деле, об известных им обстоятельствах, имеющих значение для дела (ст. 70 АПК РФ) (раздельные объяснения лиц, имевших отношение к заключению, исполнению и неисполнению договора, а также к разрешению возникшего конфликта).

15. Выявить свидетелей, которые могут в суде дать показания в порядке ст. 69 АПК РФ.

16. В случае злоупотребления правом (ст. 10 ГК РФ) другой стороной собрать соответствующие доказательства.

17. Подготовить и направить другой стороне претензию (с указанием максимальных размеров требований), а также приглашение на участие в переговорах.

Получить убедительные доказательства вручения другой стороне перечисленных документов.

18. В целях заключения мирового соглашения провести переговоры с другой стороной. При неявке ее представителей направить повторные приглашения на переговоры. Результаты переговоров зафиксировать в соответствующем двустороннем документе.

(Окончание следует.)

БЕЗ ОГЛЯДКИ на

Заслуженный юрист России адвокат Лев Яковых (МРКА) выступал в качестве защитника по делу бывшего начальника УФСНП по Брянской области генерала В. Парфенова. Публикуемую речь он произнес в Орловском облсуде при рассмотрении дела в кассационном порядке. Речь публикуется в конспективном изложении.

Ваша честь! Уважаемый суд!

Приговором суда первой инстанции мой подзащитный признан виновным в превышении должностных полномочий, повлекшем существенный вред, и осужден по части 2 статьи 286 УК РФ к двум с половиной годам лишения свободы условно. Основанием для приговора послужило то, что Парфенов якобы умышленно, в нарушение указаний Федеральной службы налоговой полиции, постановления администрации Брянской области, ряда статей КоАП РФ и статьи 243 ГК РФ единолично принял решение о направлении на переработку в ИПЧ «Васильев и К» изъятых из незаконного оборота 92 540 бутылок водки «Русская» и 20 880 бутылок винного напитка «Фруктовый». Тем самым бюджету области будто был причинен существенный ущерб, созданы помехи в деятельности госорганов и угроза жизни граждан, а также «подорван авторитет областной власти и дискредитированы органы налоговой полиции».

Категорически не согласен с такими выводами следствия и суда. В действиях моего подзащитного отсутствуют как объективная, так и субъективная сторона вмененного ему преступления.

Прежде всего – о предписаниях, которые он якобы нарушил. Он их не нарушал и не мог нарушить. Указание Федеральной службы налоговой полиции № ВВ-1267 от 15 апреля 1997 года, на которое ссылаются следствие и суд, действительно рекомендовало согласовывать решения о реализации изъятой из оборота алкогольной продукции с местной администрацией. Однако этот документ носит именно рекомендательный характер и не устанавливал обязанность Парфенова исполнять изложенные в нем предложения. Об этом говорится в ответе директора ФСНП РФ на запрос следствия, а также письмо правового управления ФСНП РФ. О том же говорили и представители службы здесь, в ходе судебного следствия. Таким образом, имеет место попытка вменить Парфенову в вину неисполнение несуществующей обязанности, что безусловно незаконно.

Также необоснованно утверждение, что Парфенов нарушил требования, изложенные в Указаниях ФСНП РФ № ЮЧ-2558 от 16 октября 1996 года. Согласно разъяснениям представителей налоговой полиции, эти указания изданы совместно с Госналогслужбой РФ и применялись только в отношении реализации имущества налогоплательщиков-должников, подвернутого административному аресту в счет погашения задолженности по налогам. То есть в нашем случае данное предписание не подлежит применению, поскольку регулирует совсем иные отношения – не в сфере реализации изъятой из оборота алкогольной продукции, а в сфере обращения взыскания на имущество должника.

Адвокат Л. Яковых

Что же представляет из себя пресловутое Постановление № 267 «О мерах по пресечению незаконного оборота алкогольной продукции, находящейся в незаконном обороте», неисполнение требований которого также инкриминируется моему подзащитному? Оно было принято администрацией Брянской области 2 июля 1997 года во исполнение Указа Президента РФ «Об усилении государственного контроля за оборотом алкогольной продукции». Данным постановлением для оценки стоимости изъятой алкогольной продукции и решения вопросов о ее реализации, промышленной переработки или уничтожения была учреждена специальная комиссия. Отныне только она определяла специализированные организации, уполномоченные хранить изъятую алкогольную продукцию, реализовать алкогольную продукцию, отвечающую стандартам, и предприятия по переработке алкогольной продукции, не отвечающей требованиям стандартов.

Между тем вышеназванный Указ Президента РФ вовсе не предоставлял органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации такого рода полномочия. Предлагалось лишь рассмотреть действующие и при необходимости разработать дополнительные ограничения на розничную реализацию алкогольной продукции (п. 4 Указа). Порядок же изъятия алкогольной продукции, находящейся в незаконном обороте, ее учета и передачи в собственность государства надлежало утвердить Правительству РФ (п. 3 Указа). Да иначе и быть не могло, поскольку в соответствии с пунктом 2 статьи 25 Федерального закона РФ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» изъятие и конфискация этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, находящейся в незаконном обороте, осуществляются в соответствии с законодательством Российской Федерации, а никак не субъектов Федерации.

Таким образом, налицо явное несоответствие постановления администрации Брянской области № 267 требованиям Указа Президента РФ, во исполнение которого оно принято. И мой подзащитный не был обязан его исполнять. Ибо в случаях, когда акт любого органа власти не соответствует закону, применяется закон. Однако ни следствие, ни суд первой инстанции не обратили внимания на этот очевидный факт, не дали правовой оценки постановлению № 267 и потому сделали ошибочный вывод относительно действий Парфенова.

Обращаю внимание суда также на то, что названное постановление № 267 было опубликовано в газете «Брянский рабочий» 30 июля 1997 года. Поэтому, если даже допустить законность его принятия, то в соответствии с частью 3 статьи 15 Конституции РФ оно должно было вступить в силу, а следовательно, и порождать правовые последствия, именно с это-

Генерал В. Парфенов

а ПРЕДПИСАНИЯ

го момента – с момента опубликования, то есть с 30 июля 1997 года. А решение о направлении на переработку изъятой алкогольной продукции, напомню, было принято Парфеновым 21 июля. И уж хотя бы на этом основании он не может быть признан виновным в нарушении постановления № 267.

Ваша честь! Уважаемый суд! Обязательным признаком объективной стороны состава преступления, предусмотренного статьей 286 УК РФ, является наличие общественно опасных последствий, то есть существенных нарушений прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества и государства. Защита имеет все основания заявить, что таких последствий, в том числе выразившихся в причинении материального ущерба в размере 271 928 900 неденоминированных рублей в приговоре суда первой инстанции, в результате действий моего подзащитного не наступило. Так как вся изъятая водка была в конечном счете направлена на переработку в организацию, указанную администрацией Брянской области, и деньги от ее переработки должны были поступить в областной бюджет. Вино же вообще не вывозилось с места хранения. К слову, ни расчет указанного ущерба, ни причина его возникновения судом первой инстанции вообще не исследовались.

Не было (и не могло быть) и угрозы жизни и здоровью людей, как о том говорится в приговоре. Поскольку водка изначально передавалась на промпереработку, а не в розничную торговлю. Также не подкреплены фактами обвинения в создании действиями Парфенова «существенных помех и сбоев в деятельности государственных органов» и в «дискредитации» им органов налоговой полиции в глазах общественности.

Теперь о субъективной стороне вмененного Парфенову преступления. Превышение должностных полномочий характеризуется виной в форме прямого или косвенного умысла. Лицо сознает общественную опасность превышения должностных полномочий, желает совершить эти действия, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, желает их наступления или не желает, но сознательно допускает эти последствия.

Материалами дела вина моего подзащитного в совершении инкриминируемого ему преступления не доказана. Напротив, в ходе судебного следствия полностью доказано отсутствие у него как прямого, так и косвенного умысла. Кроме того, установлено, что принятое им решение не согласуется с постановлением администрации, Парфенов принял все меры к пресечению негативных последствий, которые могли бы возникнуть из-за недобросовестных действий сотрудников ИЧП «Васильев и К».

Таким образом, в действиях моего подзащитного Парфенова отсутствуют как объективная, так и субъективная сторона преступления, предусмотренного частью 2 статьи 286 УК РФ. На этом основании и в соответствии с пунктом 2 статьи 5 УПК РСФСР прошу уголовное дело по обвинению Парфенова Валерия Кондратьевича в совершении указанного преступления прекратить за отсутствием состава преступления и постановить в отношении его оправдательный приговор.

***

Суд признал доводы защиты убедительными и оправдал В. Парфенова по указанным основаниям. Генеральной прокуратурой РФ в принесении протеста на приговор отказано. Парфенов восстановлен в должности.

ДНЕВНИК ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫХ ДАТ

ОТМЕЧАЕМ В НОЯБРЕ

280 лет Российской империи

2 ноября (22 октября по ст. ст.) 1721 года наряду с титулами Отца Отечества и Великого Правительствующий Сенат преподнес Петру I звание Императора Всероссийского. Россия провозглашена империей.

140 лет российскому правительству

24 (12) ноября 1861 года Александр II учредил Совет Министров. Председательствовал в нем государь. С конца 1882 по 1905 год Совмин не собирался. С 1905-го председателями назначались некоронованные особы. Первым премьером был С. Ю. Витте.

95 лет реформе Петра Столыпина

22 (9) ноября 1906 года Николай II подписал Закон об аграрной реформе, подготовленный премьером Петром Столыпиным. Крестьянам разрешалось выходить из общины вместе со своим наделом земли. Однако за 10 лет этим правом воспользовалась только каждая четвертая семья.

60 лет налогу на холостяков

21 ноября 1941 года в СССР был введен налог на холостяков, одиноких и малосемейных граждан. Не имеющие детей мужчины в возрасте от 20 до 50 лет и женщины (в том числе незамужние) в возрасте от 20 до 45 лет выплачивали 6 процентов заработка, имеющие одного ребенка – 1 процент, двух – 0,5 процента. Налог отменяли постепенно (сначала для малоимущих), начиная с 1954 года.

10 лет началу реформ

1 ноября 1991 года Верховный Совет РСФСР предоставил Борису Ельцину чрезвычайные полномочия для проведения экономических реформ. При отсутствии законодательной базы Президент вводил соответствующие меры своими указами.

6 ноября 1991 года Указом Президента РСФСР в стране прекращена деятельность КПСС и КП РСФСР как госструктур, не предусмотренных Конституцией РСФСР. Решением Конституционного суда РФ конституционным был признан только запрет руководящих органов этих партий.

15 ноября 1991 года в РСФСР сформирован «кабинет реформ» во главе с Егором Гайдаром.

Фальшивый пластик

В делах о преступлениях с использованием фальшивых пластиковых карт (а их становится все больше) важное значение имеют результаты экспертиз относительно этих самых карт. Думаю, коллегам было бы полезно знать о том, по каким признакам эксперты чаще всего определяют подделки.

Т. Бугакова, адвокат г. Самара

По просьбе редакции на письмо отвечает Татьяна Абдурагимова, адьюнкт кафедры криминалистики Юридического института МВД РФ, капитан юстиции.

Дела такого рода у нас появились сравнительно недавно, но действительно имеют явную тенденцию к росту. Еще бы, данный вид преступлений дает возможность «заработать» не просто большие, а очень большие деньги. Недавно, например, в Москве была разоблачена преступная группа (два украинца, ингуш и армянин), которая с помощью поддельных пластиковых карт всего за месяц похитила более 200 тысяч долларов США. Верно и то, что собирая доказательную базу, следователи в таких случаях особое внимание уделяют проведению многочисленных экспертиз. В связи с чем в ЭКУ ГУВД Москвы даже сформировался солидный массив исследований, позволяющий сделать некоторые обобщения относительно способов изготовления фальшивых пластиковых карт.

Прежде всего подделку отличают по использованному для печати на ней шрифту, кегель и гарнитура которого очень часто иные, чем у подлинной карты. В тех случаях, когда эмбоссированная информация на карте изменялась путем срезания старых и наклеивания новых букв и цифр, на поле оставались следы клея. Если же использовалась термообработка или прессовка, то экспертиза выявляла под новой надписью штрихи первоначальной. Бывает и так, что, скажем, рисунок цифры «0» в номере карты и буквы «о» в имени владельца не соответствовали образцу.

Поддельные карты отличаются от подлинных также по способу изготовления и качеству воспроизведения полиграфических реквизитов. Например, при полной подделке карточки реквизиты основного фона лицевой и оборотной стороны в большинстве случаев выполнялись способом линейного растра, о чем свидетельствует многоцветное, состоящее из линий изображение со ступенчатыми краями штрихов и равномерным распределением красителя. Голограмма, как правило, изготавливалась путем нанесения на пластик специальной краски либо наклеиванием фольги, во всех случаях поддельная голограмма не светится в ультрафиолетовых лучах, изображение оказывается необъемным. Количество цифр номера на голограмме во многих случаях не соответствовало установленному стандарту. При подделке полосы для подписи держателя карты она либо имитировалась путем нанесения в соответствующее место белого красителя, либо наклеивалась полоска бумаги. Микропечать на полосе для подписи либо отсутствовала, либо в ряде случаев наносилась способом капельно-струйной печати.

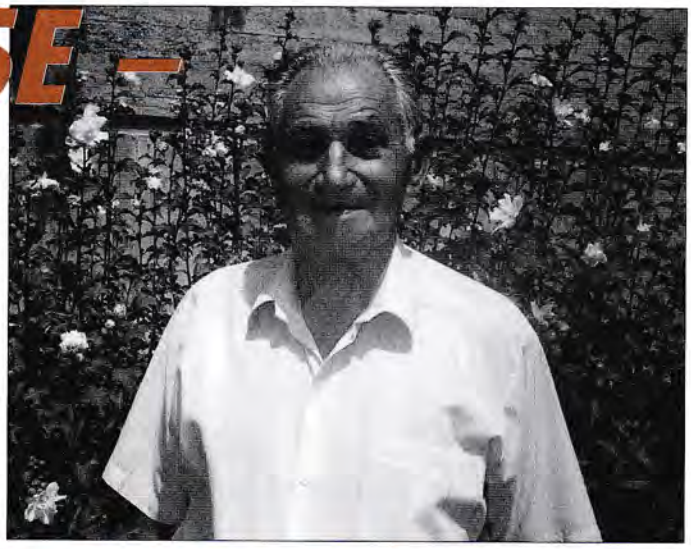
При исследовании поддельных пластиковых карт платежной системы «Виза» установлено, что преступникам не удается воспроизвести специальный защитный символ «V», поэтому на исследуемых пластиковых картах он либо отсутствовал, либо отличался от стандартного. Микропечать в эмблеме «Виза» или отсутствует, или есть, но плохого качества, состоящая только из первых четырех цифр БИНа. В некоторых случаях исследуемые пластиковые карты имели цветовой фон одной платежной системы, а рельефные реквизиты – другой. Так, например, по одному из уголовных дел были изъяты пластиковые карты с цветовым решением, аналогичным продукции «Дайнерс клаб», а рельефными реквизитами платежной системы «Виза».

Как правило, пластик, из которого изготавливаются поддельные пластиковые карты, отличается от стандартного по толщине, гибкости и цвету (в ряде случаев пластик темно-коричневого или темно-серого цвета). Однако экспертными учреждениями органов внутренних дел исследование пластика для определения химического состава и, возможно, источника происхождения за указанный период не проводилось, и несмотря на то, что эти сведения могли бы быть немаловажными для расследования, следователями подобные экспертизы не назначались.

Магнитная полоса пластиковых карт имеет две дорожки. На них записывается информация, необходимая для идентификации держателя карточки, аналогичная информации эмбоссированной на лицевой стороне карты (наименование банка, фамилия и инициалы держателя карты, номер его счета и т. д.), а также персональный идентификационный номер. На поддельных картах соответствующая полоса либо повторяет информацию о реально существующей пластиковой карте, либо вовсе не обладает магнитными свойствами и никакой информации не содержит.

Хотя систематические научные исследования относительно преступлений, связанных с использованием поддельных пластиковых карт, у нас начаты сравнительно недавно (всего три – четыре года назад), они уже дали определенные положительные результаты. Так что есть основания полагать, что со временем интересы владельцев пластиковых карт и банков в России будут защищены не менее надежно, чем в других странах с высоко развитым оборотом безналичных денежных средств.

В его судьбе – судьба народа



С Абрамом Наумовичем Бибергалом я познакомилась в дни, когда во многих странах, в том числе в Израиле, отмечали очередную годовщину победы над фашистской Германией. Встретились мы в городе Акка на побережье Средиземного моря, в клубе «Бейт Оле», что в переводе значит «Дом репатриантов». Олим – так зовут здесь тех, кто вернулся на свою историческую родину из других стран. К моменту встречи Бибергал возглавлял наш клуб уже более десяти лет.

Потом я встречалась с Абрамом Наумовичем еще много раз. И каждая встреча открывала для меня новые страницы в его богатой событиями жизни. Я узнала, что он председатель городского комитета ветеранов второй мировой войны, активный участник великой битвы советского народа против гитлеровских агрессоров.

Ветеран познакомил меня со своим архивом военных лет. Оказывается, два с половиной года он вел с оккупантами борьбу в Киевской области, в частности в подполье Мироновского района, участвовал в партизанских акциях. Я увидела ценнейшие фотографии тех лет. Вот в зимнем лесу расположилась боевая группа партизанского отряда. Рядом с командиром и начальником штаба отряда – Бибергал с автоматом в руках. На другом снимке Абрам Наумович вместе со вторым секретарем подпольного Киевского обкома и первым секретарем подпольного Мироновского райкома компартии Украины.

Общеизвестно, какую бесчеловечную политику проводили гитлеровцы по отношению к евреям на Украине. Люди никогда не забудут ужасный овраг Бабий Яр на северо-западной окраине Киева, где совершалось массовое уничтожение мирного населения, в большинстве евреев и советских военнопленных. Понятно, что в условиях оккупации еврей Бибергал должен был сменить на время фамилию, имя и отчество. Тогда он стал Костенко Афанасием Степановичем.

Абрам Наумович показал мне архивную справку, выданную Киевским обкомом КП Украины. Она содержит подробную информацию о проделанной им в подполье работе. Бибергал изготавливал документы для освобождения молодежи от угона в Германию, выполнял задания по подготовке людей и сбору оружия для партизанского отряда, с которым впоследствии влился в состав сражавшихся подразделений Красной Армии.

А недавно Бибергал передал мне письмо с просьбой доставить его президенту Гильдии российских адвокатов Гасану Борисовичу Мирзоеву и в редакцию журнала «Российский адвокат». Приведу письмо с небольшими сокращениями:

«Уважаемый Гасан Борисович!

Обращаюсь к Вам с большой просьбой. Германское правительство установило месячное пособие в 500 марок для лиц еврейской национальности, находившихся на оккупированной территории не менее полутора лет, либо в концлагере или в гетто. Практическое решение этих вопросов возложено на «Conference on Jewish Materials Claims Against Germany, Inc.» (сокращенно «Claims Conference, article 2 Fund»). Основная организация находится в Германии во Франкфурте-на-Майне (Sophienstr, 44, 60487), а филиал в Тель-Авиве (P. Box 74, Тель-Авив, 61000).

Мне в этом пособии отказали, сославшись на то, что в положении определено: лица, проживавшие на оккупированной территории под чужим именем, не имеют право на такую компенсацию.

Но надо же учитывать, что я жил и боролся с гитлеровцами только потому, что мне удалось достать фальшивые документы. И вот теперь я теряю право на компенсацию. Возможно, в странах Европы были такие состоятельные евреи, которые могли переехать на другое место жительства, купить там дом или квартиру, открыть свой бизнес и не жить под чужой фамилией. Но этого не могло быть на бывшей территории СССР. Чудом спасшиеся от расстрелов одиночки метались, чтобы не попасть в расставленные нацистскими спецкомандами сети.

Моя просьба состоит в следующем. Можете ли Вы от имени журнала или какой-нибудь общественной организации обратиться в «Claims Conference, article 2 Fund» с просьбой пересмотреть упомянутое положение? Речь идет не только обо мне, а о многих евреях, оказавшихся на оккупированной территории бывшего СССР.

С уважением, Абрам Бибергал».

Письмо я передала для публикации в журнал «Российский адвокат». Думаю, оно вызовет отклик, в том числе и в Германии.

Фрида ЮСУФОВА,
собственный корреспондент
«Российского адвоката» в Израиле

«Сентиментальный тигр»

Времена меняются, и меняется отношение общества к тем или иным деятелям ушедших эпох. С плюса на минус, иногда наоборот. Впрочем, многие исторические личности до сих пор вызывают яростные споры. Для кого-то они знамя и икона, другие же видят в их свершениях сплошной вред для человечества. И слова о том, что время лучший лекарь, не всегда срабатывают в этом случае.

Подобным раздражителем остается и один из вождей Великой французской революции Максимилиан Мари-Изидор Робеспьер. Кто он – фанатик-идеалист, рыцарь без страха и упрека или кровавый тиран, мановением руки отправивший на гильотину тысячи людей, в том числе своего школьного друга Камилла Демулена? Тут, видимо, как нельзя лучше подходит вопрос советского поэта: «А вдруг получится злодей, чуть передержка, из героя?»

Как бы то ни было, классики марксизма-ленинизма исключительно высоко оценивали Неподкупного (так окрестила Робеспьера при жизни народная молва), причем не в последнюю очередь за безжалостно проводимую политику революционного террора. В стране победившего социализма уже в августе 1918 года под стенами Кремля появился памятник великому якобинцу. Однако лишь самые злобные недоброжелатели рисовали его сплошной черной краской. Пушкин, например, характеризовал его «сентиментальным тигром», и это меткое определение, пожалуй, лучше всего указывает на противоречивость личности гения Французской революции.

Политика Робеспьера и впрямь не была одинаковой на разных ее этапах. Тем более что злодеем он, скорее всего, не родился. Многое в нем объясняет и адвокатский период его деятельности, а адвокатствовал Робеспьер целых восемь лет из своей короткой жизни. Причем добился на правозащитном поприще немалых успехов.

Родился Максимилиан Робеспьер 6 мая 1758 года в городе Аррасе провинции Артуа, что на севере Франции. Все известные предки по отцовской линии принадлежали к судейскому сословию, а отец являлся потомственным адвокатом при совете Артуа. В раннем возрасте Максимилиан пережил семейную катастрофу: умерла мать, еще через три года из семьи навсегда уехал отец. Дети остались фактически сиротами. Все это наложило отпечаток замкнутости на характер мальчика.

Его определили в местный коллеж, затем дед выхлопотал скромную стипендию в парижском коллеже Людовика Великого. Там специально подготавливали учащихся для поступления на юридический факультет Сорбонны. В коллеже будущий юрист увлекся античными авторами, в университете настал черед изучения современников – философов-просветителей. В 22 года Робеспьер закончил юридический факультет университета и получил звание бакалавра прав.

После года практики у прокурора в Париже он стал лиценциатом прав, то есть адвокатом. Таким образом, в профессиональном плане он пошел по стопам отца. Столичная карьера тогда его не прельщала, и он вернулся на родину. И 8 ноября 1781 года его приняли в коллегию адвокатов при совете Артуа. Через два месяца состоялось его первое дело в Аррасском дворце правосудия. Подробностей процесса не сохранилось, известно лишь, что его молодой защитник проиграл.

Однако неудача не обескуражила. Робеспьер даже не изменил манеру своих судебных речей, не вызывавшую поначалу успеха у публики – холодноватую, изобилующую отвлеченными понятиями и моральными поучениями. К слову, над своими выступлениями он работал весьма упорно, добиваясь, чтобы они убеждали отточенностью доводов и непреложностью фактов, а также боролся со своим недостатком – невнятной дикцией. И вскоре его речи на суде стали пользоваться популярностью в провинции, передаваться из уст в уста.

Славе молодого адвоката способствовала и его щепетильность в выборе дел. Он никогда не брался за такие, которые считал несправедливыми, и умел твердо отказывать потенциальным клиентам, даже денежным. Заметим, что горячего последователя Жан-Жака Руссо принципиально не интересовали ни крупные заработки, ни дружба с богатыми и влиятельными людьми. Более того, не слишком знатный человек (некоторое время он подписывался как де Робеспьер, но, как полагают исследователи, права на дворянство ни его отец, ни он все же не имели) храбро бросает при случае вызов сильным мира сего. Ведь он считал, что высшее назначение профессии адвоката быть защитником бедных и униженных. Именно он взялся за трудное дело крестьян, которые вели долгую тяжбу с епископом. Он противостоял местным церковным властям в процессе оклеветанного ремесленника. И убедительно выиграл его.

А вот выразительный штрих, характеризующий душевные качества Робеспьера тех лет. Способный лиценциат получил почетное место члена гражданского и уголовного трибунала провинции. Однажды ему при-

шлось подписать смертный приговор убийце при неопровержимых уликах. После этого он два дня не мог есть, а на третий день... отказался от выгодной должности, заявив: «Мое призвание – охранять жизнь человека, а не посягать на нее».

В ту пору чувствительный защитник униженных и оскорбленных пишет стихи, правда, по-видимому, не придавая им большого значения, еще он создает философско-литературные трактаты. За сочинение о морали, посланное им на конкурс Королевского общества науки и искусства в Меце, получает медаль. Впоследствии этот труд был издан в Париже отдельной брошюрой.

Будущий организатор террора входит в литературное общество «Розати» и по инициативе своего друга адвоката Бюиссара избирается членом академии в Аррасе. Спустя три года Робеспьер даже становится президентом этой академии, что, безусловно, свидетельствовало о высочайшем авторитете молодого адвоката в провинциальном обществе.

Но, несмотря на разброс интересов, призванием Робеспьера в аррасские годы остается адвокатура. Он настолько преданно служил ей, что, возможно, явился единственным адвокатом в мире, который даже в письма своим поклонницам обязательно вкладывал отпечатанные экземпляры собственных адвокатских речей!

Особенную известность, перешагнувшую порог провинции, принесло Робеспьеру дело Виссери. Этот житель города Сент-Омера следил за учеными новинками и, узнав про громоотвод, начал пропагандировать изобретение Франклина среди соседей. Личный пример – лучший агитатор, и Виссери первым водрузил громоотвод на собственную крышу. Однако вместо благодарности соседи подали жалобу на энтузиаста науки. Они обвинили его в том, что он мечтает поджечь чужие дома. Местные власти предписали «злоумышленнику» немедленно убрать громоотвод. Однако тот решил не сдаваться и подал апелляцию в аррасскую судебную палату. За необычное дело взялся Робеспьер. Оно как нельзя лучше соответствовало его убеждениям, не принимающим невежества и косности. После его энергичной аргументированной речи в зале суда зазвучали аплодисменты. Суд согласился с доводами защитника, и Виссери отстоял свое право на громоотвод.

Позже, когда во Францию приехал сам изобретатель громоотвода американец Бенджамин Франклин, Робеспьер послал ему восторженное письмо, в которое, конечно, был вложен и экземпляр речи по нашумевшему делу.

Мирное течение адвокатских будней молодого Максимилиана было сломлено надвигающейся революционной грозой. В августе 1788 года теряющий свой авторитет король вынужденно объявил о предстоящем созыве не собиравшихся уже двести лет Генеральных штатов. Известного адвоката Робеспьера избирают сначала одним из 24 выборщиков от третьего сословия города Арраса, а затем одним из 12 депутатов. В апреле 1789 Робеспьер приезжает в Версаль и поселяется в маленьком отеле на улице Святой Елизаветы. Отсюда начинаются уже другие, отсвечивающие кровавым отблеском страницы его жизни...

Недавний блестящий выпускник Сорбонны, моралист и умеренный роялист явился вскоре едва ли не самым яростным сторонником смертной казни для Людовика XVI. Как подлинный революционер, он высказывал постоянное пренебрежение формально-правовой основой законодательства в угоду интересам момента. Вот что он заявил, например, в Конвенте 5 февраля 1794 года в своем программном докладе «О принципах политической морали»: «Революционное правительство опирается в своих действиях на священнейший закон общественного спасения и на самое бесспорное из всех оснований – необходимость». Бывший адвокат, всегда стремившийся использовать малейшую формальную зацепку в интересах защиты, отныне сознательно пошел на резкое сужение гарантий обвиняемого в судебном процессе. Ради ускорения работы Революционного трибунала. С его активной поддержки был утвержден закон от 22 прериаля (10 июня) 1794 года, упрощавший суд, и кровь «врагов революции» полилась еще более широкой рекой. Только за полтора месяца после принятия закона Революционный трибунал вынес 1285 смертных приговоров и лишь 278 – оправдательных.

В романе русского писателя-эмигранта Марка Алданова («Девятое Термидора»), всегда очень строго относившегося к фактической и документальной стороне своих произведений, Робеспьер размышляет незадолго до своей гибели, видя себя как бы со стороны: «Всеми силами, всеми способами боролся он с врагами и значительную часть их сумел отправить на эшафот. Но обнаруживались новые и новые. Робеспьер не терял энергии: чуть не каждый день он обращал на недобродетельных людей внимание Фунье-Тенвилля. Иногда приходилось, как ни больно, целиком выдумывать то, что они, адвокаты, в былое время называли составом преступления. С грустью он вспоминал, как в деле Дантона пришлось прибегнуть к грубой и очевидной клевете. Необходимость заставила его, Робеспьера, изучить в совершенстве ремесло интриги, запугиваний, обманов, подвохов».

И как знать, может быть, если бы не революция, Робеспьер остался в памяти иным, светлым человеком, выдающимся юристом. Только история, как известно, не знает сослагательного наклонения. Зато всегда оставляет материал для размышлений и сопоставлений.

Александр ГОРШЕНКОВ,
спецкор «Российского адвоката»
Гравюра Дельпеша: Робеспьер

ДНЕВНИК ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫХ ДАТ

ОТМЕЧАЕМ В ДЕКАБРЕ

310 лет борьбе с попрошайками

10 декабря (30 ноября по ст. ст.) 1691 года великие князья Иоанн и Петр Алексеевичи издали указ «О забирании нищих, притворяющихся увечными, о пересылке оных на прежние жительства и о наказании их, когда пойманы будут в нищенстве во второй раз».

200 лет покупке земли

24 (12) декабря 1801 года Александр I предоставил право «приобретать покупкою земли» купцам, мещанам и казенным поселянам (крестьянам). Тем самым усматривалось «новое поощрение земледелию и промышленности народной соразмерно способам, какие Россия по пространству и положению своему имеет».

165 лет акционерным обществам

18 (6) декабря 1836 года Николай I издал закон «О товариществах по участкам или компаниях на акциях», впервые позволивший вести дела «в складчину» и защищавший участников таких сообществ.

80 лет библиотечному спецхрану

14 декабря 1921 года постановлением СНК в архивах и библиотеках страны образованы отделы для хранения документов и литературы, не подлежащей свободной выдаче посетителям. Для ознакомления с этими материалами требовалось спецразрешение.

30 лет КЗоТу РСФСР

9 декабря 1971 года принят действующий поныне (с многочисленными изменениями и дополнениями) Кодекс законов о труде РСФСР. Трудовые споры решались в спецкомиссиях, профкомах или в суде. Но это не касалось специалистов и руководителей, которые до 1992 года могли обращаться только в вышестоящие инстанции (списки № 1 и № 2).

10 лет свободному рынку

1 декабря 1991 года издан Указ Президента РСФСР о либерализации цен. За 1992 год они выросли в 26,1 раза, за 1993 – в 9,4, за 1994 – в 3,2. Стабилизация наступила только в 1997-м: инфляция составила 11 процентов. Но дефолт 1998-го опять привел ее в движение.

10 лет Российской Федерации

25 декабря 1991 года Верховный Совет РСФСР постановил именовать нашу страну Российской Федерацией или просто Россией. В тот же день М. С. Горбачев подписал акт об отставке с поста Президента СССР.

КТО ВЫ, ПРОФЕССОР КВИНТ?

У нас в гостях побывал выдающийся российский ученый-экономист, почетный доктор ряда американских университетов Владимир Квинт. Человек во многих отношениях удивительный и загадочный. Американская пресса назвала его одним из лучших политических предсказателей в мире. Ведь это он предсказал распад СССР и что Борис Ельцин покинет президентский пост в конце 1999 года и его сменит человек в погонах, что царь Симеон II вернется в болгарскую политику, в Бразилии в 1994 году наступит финансовая стабилизация, а при объединении Восточной и Западной Германии курс марки будет один к одному. Так кто же он, наш гость? Маг, чародей, представитель неких небесных сил на Земле?

С Владимиром КВИНТОМ встретился спецкор «Российского адвоката» Захар РОМАНОВ.

– Как Вам, Владимир Львович, удается со своими предсказаниями попадать каждый раз в «десятку»? Нет ли здесь чего-то мистического?

– Все, что со мной случается, имеет земное происхождение. Это относится и к «пророчествам», «предсказаниям», а если быть более точным, к прогнозам. А почему они сбываются? Да потому, что базируются на серьезном анализе экономики, политики тех или иных государств.

Вначале применительно к каждой конкретной ситуации я изучаю состояние и действие простых экономических факторов: капитала, трудовых и природных ресурсов, инфраструктуры. Выясняю возможности эффективного их использования, анализирую, каковы резервы государства в этой области, включая нетрадиционные. С помощью математических методов определяю, чего государство сделать не может. Вместе с тем анализирую и неформальные факторы. Экономика, общество связаны с волей человека. Роль субъективного фактора велика.

При таком подходе предсказать распад СССР было несложно. Еще в 1979 году я пришел к выводу: социалистическая модель в том виде, в каком она сформировалась в СССР, себя исчерпала. Готов ли был Советский Союз перейти на другую модель? Нет. Препятствия исходили от коммунистического идеологизированного руководства. Требовалось хирургическое вмешательство. Чем и стал распад СССР. Способствовали этому и внешнеполитические факторы. В США и ряде других государств находились у власти жесткие руководители. Они увеличили затраты на оборону, блефовали со «звездными войнами». Нарастил свои расходы до неимоверных величин и СССР. По моим подсчетам, Советский Союз тратил на оборону 58 процентов своего бюджета. Ни одна страна не может выдержать такое бремя расходов. Мой прогноз об исчезновении в начале 1992 года с политической карты мира СССР был опубликован 28 октября 1990 года в газете «Нью-Йорк таймс».

– Видимо, тогда в него мало кто поверил?

– О, развернулись нескончаемые словесные баталии! Вспоминаются два эпизода. Не согласился со мной такой известный советолог, как Генри Киссинджер. Он считал, что компартия, КГБ, армия прочно связывают страну. Если Советский Союз и исчезнет, говорил он, то не в XX веке.

А вот еще один спор. С советологом Збигневом Бжезинским. На встрече с тремястами бизнесменами мира в международном центре в Базеле. Отвечая на вопрос из зала, Бжезинский заявил, что СССР распадется лет через 20–30. Кто оказался прав, жизнь рассудила. Я рассказываю об этом споре впервые.

– А Ваш прогноз относительно ухода Бориса Ельцина с поста Президента РФ?

– Он также был основан на анализе экономического и политического положения России. Впервые я заявил о том, что Борис Ельцин досрочно уйдет со своего поста на встрече с американскими экономистами в октябре 1998 года. Мне задали вопрос о России: долго ли она продержится – там расцвела коррупция, там стагнация. Я ответил, что единственный путь, ведущий из тупика, – это уход с поста Бориса Ельцина. Я обозначил и время ухода: конец 1999 года. К месту вспомнить такой факт. Еду я поздно вечером со своей семьей домой на автомобиле. Жена говорит мне: «Твой прогноз не сбывается». На календаре было 30 декабря. А 31-го Ельцин сделал свое заявление: «Я ухожу...» и т. д.

– Пользуясь случаем, хотел бы узнать Ваше мнение о сегодняшней России. Что ждет ее завтра?

– Что для меня несомненно, Владимир Путин следующие выборы выиграет. Будущее страны связано с экономической стратегией, которую примет Путин. Такой документ разработан под руководством Германа Грефа. Как его оценить? С точки зрения анализа, констатации сегодняшнего трудного положения в экономике документ хорош. Но вот что нужно в России делать, здесь возникают какие-то розовые картинки, аморфные, неясные. Экономическая стратегия, то есть комплекс мер, которые необходимо реализовывать, наивна. Стратегические приоритеты отсутствуют.

А проблем предостаточно. Надо решать, например, проблему безработицы. Стратегия не отвечает, как это сделать. Без устранения же этой проблемы социальная напряженность в стране будет нарастать, обнищание людей будет продолжаться ускоренными темпами. Это приведет к тому, что на государство ляжет тяжелое бремя поддержания бедной части населения. И еще замечание. Просто безнравственно создавать условия, когда человек не может заработать себе на жизнь.

– Я позволю себе спросить у Вас: видите ли Вы пути выхода России из нынешней трудной ситуации? Какие советы Вы могли бы дать?

– Конечно, есть у меня несколько предложений. Я все-таки был и есть гражданин России, хотя постоянно проживаю в США. И в этом качестве я хотел бы кое-что посоветовать руководству страны.

Прежде всего нужно реально оценивать экономическое положение страны в мире. Мы имеем устрашающее оружие, но мы имеем и чудовищную бедность. По национальному доходу на душу населения Россия не входит даже в 70 первых государств планеты. Вклад России в мировой продукт составляет около двух процентов (для сравнения – вклад США 37 процентов). Пусть нас не убаюкивают сообщения, что Россию принимают на равных на встречах лидеров восьми крупнейших держав планеты, что с Владимиром Путиным на равных встречаются лидеры разных государств. Мне кажется, России нужны простые экономические решения. Имею прежде всего в виду экономическую свободу. Чтобы люди могли реализовать свое предпринимательское мастерство, свои бизнес-идеи, пусть даже очень маленькие.

С этим связан мой следующий тезис: для России главный и, возможно, единственный путь уйти от бедности – это применение такого экономического рычага, каким является микрокредитование.

– Я познакомился, Владимир Львович, с некоторыми Вашими публикациями и понял, что микрокредитованию Вы придаете большое значение. Поясните, пожалуйста, в чем тут соль?

– Нужно сделать так, чтобы каждый человек, имеющий бизнес-идею, мог бы получить кредит в размере, скажем, от 500 до 15 тысяч долларов США на срок от полутора до двух лет для создания своего «дела».

Кстати говоря, мои предложения по поводу микрокредитования приняты болгарским правительством. Я недавно побывал там. В Родопских горах в одном населенном пункте познакомился с хозяйкой небольшой швейной фабрики. Она взяла микрокредит в сумме 4 тысячи долларов. Купила два десятка швейных машин. В двух выкупленных гаражах разместила цех. Здесь шьют спортивную одежду самого высокого качества. В нее, кстати, одета сегодня национальная футбольная команда. Кредит хозяйка уже вернула.

Следует отметить, что микрокредитование открывает путь для решения крупных социальных задач. В России идет сокращение Вооруженных сил. Уходящим на «гражданку» военнослужащим нужно создать условия для адаптации, активного включения в производство. Микрокредитование подвело бы под это реальную базу. Далее. Россияне испытывают на себе все отрицательные последствия набравшей силу коррупции. Микрокредитование сужает поле ее действия.

Все это потребует создания определенного юридического механизма. Сейчас у россиян много денег лежит дома под матрацем или в какой-нибудь банке, припрятанной в потайном месте. Люди боятся класть их в настоящий банк. Сколько в России в последние годы погибло кредитных учреждений! Десятки миллионов граждан не получили обратно своих сбережений. Нужна юридическая защита вкладов. Государство должно определить официальный минимум защищенности каждого счета в банке.

Надо также четче продумать систему защиты капитала, особенно иностранного. Как показывает мировая практика, иностранный капитал начинает эффективно работать, когда его уровень в той или иной стране достигает одной тысячи долларов США на человека. Польша, Венгрия преодолели этот рубеж. Россия по названному показателю занимает 61-е место в мире.

– Каково Ваше отношение к вопросу свободной купли-продажи земли? У нас вокруг этого развертываются острейшие битвы в парламенте, в СМИ.

– Я бы шел к цели постепенно, осторожно. Вначале ограничил бы размер земли, которую может купить одно юридическое или даже одно физическое лицо. Можно ввести и другие ограничения. К примеру, первые 3–5 лет хозяин не имеет права менять экономический профиль использования земли. В первую очередь это относится к земле сельскохозяйственного назначения. Можно ввести ограничение на продажу земли в ряде регионов – на морском побережье, вдоль государственных границ и т. д. Нужно разработать разумную ценовую политику. Для того, кто живет на земле, цена должна быть одна, для горожан, пришельцев со стороны – другая.

– Как Вы оцениваете внешнеполитическую деятельность российского руководства?

– Мне кажется, Владимир Путин правильно учитывает глобальные интересы России. С одной стороны, надо развивать отношения с США и другими западными державами. А с другой – крепить связи, сотрудничество с такими могучими государствами, как Китай, Индия.

Перед сегодняшней Россией много сложных задач. Но если следовать продуманной экономической стратегии развития, если шаг за шагом преодолевать барьеры на этом пути, нашу страну ждет возрождение, подъем и расцвет. Будем в это верить.

– Спасибо за беседу.

Фото автора

ВЯЧЕСЛАВ ЗАЩИТА ПЕРЕХОД

С удовлетворением воспринял весть о назначении Вячеслава Фетисова главным тренером нашей олимпийской хоккейной сборной. Думаю, этому известному хоккеисту, поистине человеку-легенде, вполне по силам вытащить российскую ледовую дружину из затянувшейся трясины неудач. У Фетисова, знаю, нелегкая судьба. Приходилось и с «боссами» от спорта и власти конфликтовать, и к помощи нашего брата прибегать. Интересно бы из первых уст узнать, как все это происходило.

Адвокат Юрий ПОПОВ,
г. Новосибирск

Недавно в редакции побывал Вячеслав ФЕТИСОВ, выдающийся российский спортсмен XX века, восьмикратный чемпион мира, двукратный олимпийский чемпион, трехкратный обладатель высшей награды Национальной хоккейной лиги (НХЛ) – Кубка Стэнли (дважды как игрок и раз – как тренер). С ним беседует главный редактор «Российского адвоката» Ромен ЗВЯГЕЛЬСКИЙ.

xxx

– Насколько я помню, Вячеслав, последний раз мы встречались в феврале 1988 года. Министр обороны СССР маршал Дмитрий Язов принимал армейских спортсменов – победителей Зимних олимпийских игр в Калгари. Чествовали и тебя, капитана легендарной советской хоккейной команды.

– Помню я этот прием. Нам вручили подарки, сообщили, что представили героев Олимпиады к наградам. Я был в приподнятом настроении. И вот почему. Перед Играми Вячеслав Колосков, который был тогда начальником сразу двух крупнейших управлений Спорткомитета – футбола и хоккея, дал мне понять: если команда хорошо сыграет в Калгари, то я, возможно, первым уеду играть в НХЛ, в команду «Нью-Джерси». Об этом шла речь и в самолете, которым мы после победы на Олимпиаде возвращались домой. Марат Грамов, наш министр по делам спорта, сообщил мне о том, что американцы ведут переговоры об условиях моего перехода в НХЛ. В случае согласия Грамов обещал решить с министром обороны Язовым вопрос о моем увольнении из армии.

Я согласился. В том году мне исполнялось 30 лет – чуть ли не предельный возраст для хоккеистов, игравших в командах высшей лиги в СССР. Я считал, что сделал все, что мог, для команды ЦСКА и советского хоккея. Теперь же у меня открывалась возможность познакомиться с североамериканским хоккеем, набраться нового опыта. Словом, я согласился. Написал первый рапорт об увольнении из армии и передал его, как это положено, своему непосредственному начальнику – старшему тренеру команды ЦСКА полковнику Виктору Тихонову.

– А дальше, как я понимаю, вокруг тебя закрутилась интрига, и ты в конце концов вступил в открытый конфликт с советской спортивной системой, да и не только с ней.

– Так и случилось. За Олимпиаду меня наградили орденом Ленина. Все вокруг, включая заместителей министра обороны, говорили о моем скором отъезде в США. А дело не двигалось ни на полшага. Мне стали говорить, поиграй еще годик дома, а потом... Кое-кто упрекал: растили, мол, тебя, растили – а ты собираешься покинуть страну. Кто-то не стеснялся в выражениях. И когда я понял, что вокруг меня образовалась стена, слепленная из обещаний, лжи, обмана, я вступил в открытый конфликт с тогдашней системой.

В январе 1989 года в «Московском комсомольце» напечатали мое интервью «Я не хочу играть в команде Тихонова». Что тут началось! Проработка в политотделе ЦСКА. В прессе одни писали, что я негодяй, другие, что я герой. Я настаивал на встрече с министром обороны. И она состоялась.

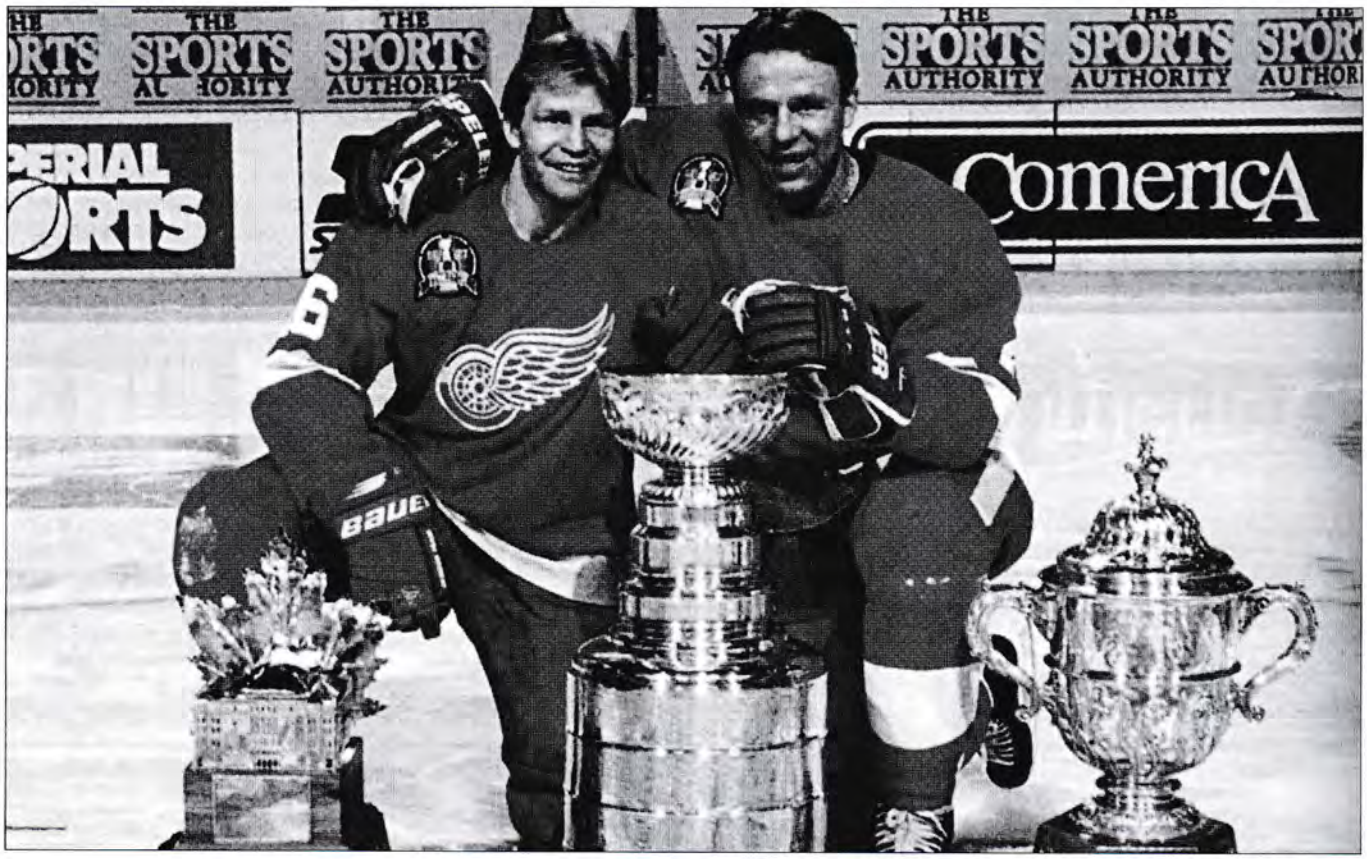
Только я переступил порог огромного кабинета, маршал Язов стал кричать, что я предатель, за доллары в Америку продался. И все остальное, в том же духе, про Родину, про мать... Наконец появилась возможность и мне вставить слово. Я спросил, почему он на меня кричит. Сказал, что мне сообщили: министр обещал меня уволить из армии, а теперь, оказывается, он против, хотелось бы знать, почему.

«Я не то что тебя уволю, я тебя сошлю», – грозил министр. Потом стал обещать полковничью должность и двухкомнатную квартиру, только бы я забрал рапорт. Я ответил: «Нет». Опять стал пугать. «Зачем едешь?» – кричит. Я сказал, что в ЦСКА тяжелое положение, не можем купить новую форму, я еду заработать деньги и помочь команде. Министр поворачивается к Тихонову: «Правду он говорит?». Тот поддержал меня. «Сколько надо?» – спрашивает Язов. Тихонов называет сумму – двадцать тысяч долларов. Я поправляю его: «Пятьдесят тысяч». Министр звонит финансистам: «Найдите для нашей футбольной команды пятьдесят тысяч долларов». «Не футбольной, а хоккейной», – подаю я голос. Вдруг он меня спрашивает: «Батька у тебя живой? Сейчас бы мы с ним штаны с тебя сняли и задницу надрали». Ответил, что я взрослый человек и сам решаю, что мне делать. Положил перед ним уж не помню какой по счету рапорт. Язов меня из кабинета выгнал, заявив напоследок: если я в течение месяца не приползу и не заберу свой рапорт, он меня уволит, но никакой Америки мне не видать.

– И как после всего этого складывались отношения с Виктором Тихоновым?

– Еще больше обострились. В конце апреля – начале мая 1989 года в Швеции проходил очередной чемпионат мира. Тихонов не включил меня в состав сборной. Лучшая в мире тройка нападения – Сергей Макаров, Игорь Ларионов и Владимир Крутов – и еще несколько игроков подписали письмо с просьбой вернуть меня в главную команду страны. Вместе со мной славная «тройка» приняла участие в программе «Взгляд». Отвечая на вопросы Влада Листьева, «троица» заявила, что без меня на чемпионат не поедет.

ФЕТИСОВ: ДИТ В НАПАДЕНИЕ



1997 г. Вячеслав Фетисов и Владимир Константинов с Кубком Стэнли

На другой день меня пригласили на собрание команды. Большинство выступило за включение меня в сборную. Правда, Тихонов поставил ультиматум: или я за оставшиеся три недели наберу форму или он не возьмет меня.

Три недели я вкалывал как умалишенный. В Швецию поехал. Там же выбирали капитана команды. Я набрал при голосовании наибольшее число голосов. Итог нашего выступления на чемпионате известен: команда стала победителем, а меня назвали лучшим защитником первенства мира–89.

И вот мы прилетаем в Москву. Пышная встреча в Шереметьеве. Я подошел к замминистра обороны и поинтересовался, уволен ли я. Напомнил, что встреча с Язовым была 13 марта, а сейчас май. В ответ услышал: «И не собираемся тебя увольнять». Я: «Товарищ генерал, это плохая шутка. Министр дал слово и, как я понимаю, должен его сдержать». В общем, опять нервотрепка. Но вскоре я добился-таки увольнения из армии.

– Я знаю, что ты еще раньше мог несколько раз остаться за границей и подписать с американцами контракт.

– Во время зарубежных поездок мне пять раз предлагали подписать контракт. Обещали решить все вопросы, связанные с выездом из СССР жены, а если захочу, то и родителей. Однажды меня уговаривал это сделать сам президент команды «Нью-Джерси». Я каждый раз отказывался, объясняя, почему так поступаю.

Поясню и читателям «Российского адвоката». Конституция СССР не запрещала нашим гражданам работать за границей по контракту. Но было огромное количество инструкций, которые обусловливали этот отъезд. Нормальному человеку преодолеть препоны было почти невозможно. Я же хотел выехать на работу в Америку законным, легальным путем. Понимал, что это станет примером для других спортсменов, откроет им возможность свободно делать свой выбор. Борьба за право выбора в жизни есть борьба за права человека. Так я считал и считаю сейчас.

Это был вызов системе. Как и то, что я в конце концов сам подписал контракт с «Нью-Джерси», в Москве, в номере гостиницы, откуда был виден Кремль.

– Про день твоего отъезда из СССР рассказывают чуть ли не легенды. Якобы все решали буквально минуты. Так и было?

– Все было, как в голливудском боевике. Самолет в Нью-Йорк вылетал из Шереметьева около часа дня. Отдел МИДа, где нам надо было получать паспорта, открывался в половине десятого. Из МИДа нужно было мчаться в посольство США за визой, потом в кассы на Октябрьской площади. Всюду сумасшедшие очереди. Здорово помогли мне в тот день Ирина Роднина и Гарри Каспаров. Они умудрились, пользуясь своей популярностью, проникать в кабинеты без очереди. За несколько часов мы успели все получить, оформить и вовремя сесть в самолет. Система ставила перед нами препятствия до последнего мгновения.

– В недавнем прошлом, находясь на пике спортивных достижений, ты получал высокие государственные награды. В честь тебя и твоих соратников по команде исполнялся Гимн нашей страны. Тогда видно было, что вас переполняло чувство гордости за Родину. А как сейчас, когда ты прожил за рубежом уже более десяти лет, не притупилось, не ослабло чувство Родины?

– У меня до сих пор мурашки по спине бегают, когда я слышу Гимн. Могу сообщить, что все люди, с которыми я работаю сейчас там, помнят этот Гимн.

– Ты имеешь в виду наших?

– Нет. Я говорю о канадцах, американцах. Почему они знают его? Да потому что его исполняли в честь победителей. А мы побеждали. Мой видеооператор нашел в Интернете наш Гимн, и теперь каждое утро, когда мы приходим на работу, его включает. И все тренеры «Нью-Джерси» встают и отдают честь.

А с чувством Родины обстоит так. Я разделил понятия «дом» и «Родина». Дом – это то место, где живешь, работаешь, где твоя семья, твои любимые – жена и дочь. А Родина – всегда одна. Я приезжаю сюда каждый год. На две–три–четыре недели. Они нелегкие, потому что проходишь акклиматизацию. Друзья, встречи... Устаешь, но заряжаешься энергией, которой хватает до следующего приезда. Если я пропущу один год, то просто физически не выдержу.

Я патриот России. Любил и люблю ее.

– У меня на столе лежит твоя книга – «Овертайм», изданная в России в 1998 году. На одной фотографии ты рядом со своим адвокатом Владимиром Злобинским. Называешь его другом. Как пересеклись ваши пути?

– Володя Злобинский – удивительный парень. Родился в СССР. Родители его выехали в свое время в Израиль. Владимир оттуда совсем молодым отправился в Нью-Йорк. Выучился. Перевез к себе всю семью. Таких патриотов России, как он, поискать. Всегда с любым американцем готов спорить, когда слышит что-то негативное о России, о наших людях. Адвокат он замечательный. Все советы, которые он мне давал, оказались правильными.

А встретились мы вот по какому поводу. Еще в России я пересекся с одним американцем, который представился мне как импресарио. Взялся помочь выехать в США. Я подписал какой-то контракт, толком не разобравшись, что это за документ. Оказывается, там был пункт: в случае моего отъезда в США я обязуюсь импресарио от своего заработка отдавать 25 процентов. И вот теперь, когда я приехал в США сам, без его помощи, и стал играть в «Нью-Джерси», он предъявил мне иск на... миллион долларов. Началась многомесячная, изматывающая история под названием «американское судопроизводство». В конце концов суд вынес решение: я ничего не должен импресарио. Но мне процесс обошелся в 200 тысяч долларов (оплата адвокатов, судебные издержки, приглашение свидетелей из Москвы и т. д.). Володя мне очень помог. Мы стали близкими друзьями.

– Я хочу спросить тебя о горестном – о трагедии на автотрассе через шесть дней после того, как твоя команда завоевала Кубок Стэнли. В машине находились трое – ты, твой друг из «русской пятерки» в команде Володя Константинов и массажист Сережа Мнацаканов. Писали, что виноват был водитель, оказавшийся в состоянии наркотического опьянения. Поддерживаешь ли ты связи с Володей и Сережей, которые стали инвалидами?

– Это тяжелый момент в моей жизни. Я до сих пор не могу найти полного объяснения, что привело к трагедии. Наш лимузин из правого ряда, ускоряя движение, вдруг пошел влево, выскочил на разделительную полосу и врезался в дерево. Итог страшен. У Володи и Сережи – перелом позвоночника. У Сережи еще тяжелейшая травма головы. Не бесследно прошла авария и для меня. Правая нога потеряла чувствительность. Однако я принял решение отыграть еще один сезон. О моей беде знал только наш доктор-массажист. Даже друзьям я об этом не говорил. Если бы как-то о моей беде узнали наши противники, я бы стал мишенью. Играл, не поворачиваясь в правую сторону. Уходил от столкновений за счет финтов – вправо или влево.

Весь год мы, российские игроки, собирали деньги, открывали фонд помощи для Володи. Сереже купили микроавтобус с автоматическим устройством для поднятия коляски. Жена Володи решила переехать из Детройта в Нью-Джерси. Купила дом недалеко от нас. Теперь будем видеться чаще. То, что случилось с моими друзьями, невозможно забыть. Это останется со мной на всю жизнь.

– Что для тебя значит благотворительность?

– Благотворительность – это когда добро идет от сердца, от души. В Америке есть две стороны у этого понятия. Когда очень богатый человек передает на какое-то дело большую сумму, скажем, миллион долларов. Нередко это элементарная попытка купить себе имя, вывести деньги из-под налогообложения. Но есть и другая благотворительность. Она носит массовый характер. На благое дело передаются небольшие суммы из относительно небольшого дохода. И это делается, повторяю, от сердца, от души.

В первый год работы в Америке я посчитал необходимым купить на 100 тысяч долларов (тогда это составляло половину моей годовой зарплаты) форму для детской школы ЦСКА. Школа находилась в трудной ситуации. Помощи ждать было неоткуда – положение российской экономики и финансов было плачевным. Форма, которую я отправил в Москву в знак благодарности клубу, воспитавшему, вырастившему меня, помогла школе продержаться года четыре. Оттуда вышли замечательные ребята. Сережа Брылин сейчас в «Нью-Джерси» играет, пригласили в команду профессионалов Буре-младшего, Сережа Самсонов закрепился в Бостоне.

– Некоторое время назад московский адвокат Сергей Кривошеев со страниц одной популярной газеты, подхватив пущенную кем-то сплетню, попытался прямо-таки пригвоздить тебя к позорному столбу: какой, мол, Фетисов нехороший, у него в России растет двенадцатилетняя дочь, а он о ней и слышать не хочет, и помочь не желает.

– Рассказывается история, которой не было. Интересно бы узнать, кто стоит за этой кампанией.

Впрочем, и в Америке пресса нет-нет да и выбросит какую-нибудь сенсацию относительно моей персоны. Один журналист написал, что я главный российский мафиози в США.

– Может быть, нужно в суде защитить свое доброе имя?

– Мой адвокат не советует ввязываться в судебные разбирательства. В Америке это слишком дорогое удовольствие. Да и зачем? Число моих друзей в результате подобного вранья не уменьшилось.

– Что бы ты пожелал нашим читателям?

– Я так понимаю: ваш главный читатель – это адвокат, человек, который защищает интересы своего клиента, помогает ему в сложной ситуации, от которой никто не застрахован. Успехов всем вам – и читателям, и журналистам.

НЕВОЛЬНИК ЧЕСТИ

Приходится мне разбирать ту ситуацию, как интеллигенция вросла в ложь и сроднилась с ложью государственной. И из этого выход я вижу вообще только единственный, путь духовного возрождения для нашей интеллигенции я вижу только один: отказ ото лжи, отказ ото лжи в тех границах и обьеме, как каждый видит ее.

Александр Солженицын

Жить не по лжи совсем не просто.
Но беспокойно, не по лжи
он – правды сумрачный апостол –
всю жизнь бесстрашную прожил.

В глухой провинции учитель,
он стал учителем страны.
Сказал он – лучше промолчите,
коль правду молвить не вольны...

Бывал он воином и зеком,
с этапом по стране прошел,
но оставался Человеком,
хоть тот экзамен был тяжел.

Он защищал судьбу крестьянства
и правдой разрушал ГУЛАГ.
Одно всегда в нем постоянство:
лукавой лжи он лютый враг.

Пусть злопыхают – не пророчит
сегодня что-то ваш пророк...
Нет, правдой прежнею клокочет
огонь речей его и строк!

Он по-другому жить не может:
хулы не прячется, молвы.
Пора б на смену помоложе
прийти, но нет таких, увы...

Он – очевидец потрясений,
ломавших нас за годом год,
и автор грозных откровений,
зовущих нас идти вперед!

Алексей УРАЛОВ,
спецкор «Российского адвоката»
Фото Александра КАРЗАНОВА

Письмецо в конверте

Президенту Гильдии российских адвокатов
Уважаемый Гасан Борисович!

Обращаемся в Ваш адрес с намерением выразить глубокое уважение и благодарность адвокатам МТКА Игорю Трунову, Людмиле Труновой и Леониду Матвееву.

В прошлом году в отношении нас, членов совета директоров холдинга «СОВТЕК» (каждый из нас является директором корпорации с большим количеством подчиненных), было возбуждено уголовное дело по пункту «а» части 2 статьи 162 («Разбой»), статье 315 («Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта») и по части 1 статьи 325 («Похищение или повреждение документов, штампов, печатей») УК РФ, которое в дальнейшем было направлено в Симоновский межмуниципальный суд. Тогда мы обратились за оказанием юридической помощи к вышеназванным адвокатам Межокружной юридической консультации.

Выражаем свою огромную благодарность за высокий профессионализм адвокатов, их умение и качество работы. Благодаря им уголовное дело в отношении нас в первом же заседании было направлено на дополнительное расследование, а затем 13 июня 2001 года прекращено.

С удовлетворением отмечаем, что в ГРА есть профессионалы, которым можно смело доверить свою судьбу и быть уверенным, что надлежащая, квалифицированная защита гарантирована.

С уважением,

С. Н. Абрамов, В. А. Вруцкий,
О. Н. Литовкин, М. Л. Вандышев,
Л. О. Оттенс

Коротко и ясно

Для должностных лиц адвокат неудобен. Как палка в колесе.

Адвокат Марк КРУТЕР

Фотофакт

Возможности приобретения российскими инвесторами недвижимости в Черногории, имеющей идеальные условия для развития туризма, обсуждались на семинаре, состоявшемся в уютном гостиничном комплексе Бечичи на берегу Адриатического моря. Организовала семинар инвестиционная компания «Brunsweeck group». Россию на нем представляли коллеги из адвокатского бюро «Щеглов и партнеры» и профессор МГУ А. Берлин (предмет исследования – экономика Югославии).

– Мы убедились, что можем обеспечить юридическую безопасность сделок для российских граждан, которые пожелают заняться здесь бизнесом, – сказала нашему корреспонденту участница семинара Ирина Щеглова.

На снимке, сделанном, когда на Адриатику опустилась ночь, – участники семинара (слева направо): известный московский адвокат Ю. Щеглов, профессор А. Берлин и менеджер компании «Brunsweeck group» В. Голубев.

Фото Катерины ЩЕГЛОВОЙ

НАШ ДРУГ ГУННАР

Гуннар Нердрум хорошо знаком читателям нашего журнала. На страницах «РА» опубликовано несколько интервью с этим известным норвежским (и одновременно французским) адвокатом. В частности, Нердрум подробно рассказал о защите интересов российских и украинских граждан – родственников горняков, погибших несколько лет тому назад в авиакатастрофе на острове Шпицберген.

А недавно из Норвегии пришел факс: делегация норвежских юристов с Гуннаром Нердрумом во главе посетила Мурманск, Кировск и Апатиты. Помимо деловых встреч, состоялась и церемония чествования известного адвоката. Россияне вспомнили, что это уже его третий визит в Мурманск и что уже трижды он принимал на родине юристов из нашей страны. Нердрум избирался членом правления Международного союза (содружества) адвокатов, был представителем союза в Западной Европе.

Отмечая заслуги норвежского адвоката, председатель Северного флотского военного суда, генерал-майор юстиции Александр Хомяков вручил ему памятную медаль.

НАЗЫВАТЬ ЛИ КОШКУ КОШКОЙ?

В судах все чаще рассматриваются иски о защите чести и достоинства. Причем дело подчас доходит до абсурда: люди обижаются на констатацию вполне очевидных фактов. Одному журналисту пришлось, например, оправдываться в связи с тем, что рассказал о женщине, считающей себя внебрачной дочерью известной балерины. Но ведь так мы рискуем вовсе остаться без информации. Уже сейчас мало кто отважится назвать сутягу сутягой, а дурака дураком: по судам затаскают.

– Проблема действительно существует, она связана с неоправданно широким толкованием норм, оберегающих наше самолюбие, – объяснил ситуацию доктор юридических наук адвокат Владимир Трофимов (МТКА ГРА). – Ибо бывает очень трудно определить ту грань, за которой личные амбиции становятся помехой общественному интересу.

Конечно, наилучшей защитой от неадекватного реагирования «униженных и оскорбленных» должен бы стать сам закон, предельно ясно формулирующий «состав прегрешения» против личности. Однако в такой тонкой сфере, как наши самоощущения, это вряд ли возможно: одно и то же высказывание кто-то воспринимает как похвалу, а другой – как смертельную обиду.

В какой-то мере выйти из тупика помогает опора на правовые принципы, применение закона с учетом наших представлений о справедливом, нравственном, разумном. Только ведь и эти представления у всех разные. Единственно, где они пока срабатывают, так это определение размеров возмещения морального ущерба: судам все же удается снизить чрезмерные требования обиженных истцов.

Реально же решать такого рода споры позволяет, на мой взгляд, лишь прецедентное право. Когда судья руководствуется не только нормой закона, но и судебными прецедентами по аналогичным делам. Правда, для этого помимо законодательных и организационных мер необходима и высочайшая квалификация судей. Что, думаю, в ближайшие десятилетия нам никак не грозит.

Так что журналистам и впредь надлежит называть кошку кошкой с оглядкой на ее обидчивость. А называя – запасаться неопровержимыми доказательствами наличия у нее четырех пушистых лапок и хвоста.

Комментарий эксперта

Рубрику ведет член Межтерриториальной коллегии адвокатов, доктор юридических наук, профессор Сергей ЦВЕТКОВ.

КОГДА КОМПЬЮТЕР НЕ ПОМОЩНИК...

В последнее время, принимая участие в досудебных следственных действиях, все чаще сталкиваешься с тем, что при опознании граждан используются компьютерные данные об их внешности. Как к этому относиться?

Адвокат Виктор Смирнов, г. Новосибирск

Сами по себе распечатки компьютерных систем учета лиц по признакам внешности, сделанные оперативными работниками без участия понятых и без оформления этих действий в соответствии с законом, доказательственной силы не имеют. Во-первых, оперативные работники вообще не вправе проводить предъявление для опознания, поскольку оно не входит в перечень неотложных следственных действий (ст. 119 УПК РСФСР). Во-вторых, данные компьютерных систем могут быть использованы следователем только при полном соблюдении требований УПК РСФСР к предъявлению для опознания по фотографиям. В-третьих, во всех случаях, когда можно предъявить для опознания непосредственно личность подозреваемого (обвиняемого), это должно быть сделано.

К слову сказать, такое сложное и неповторимое следственное действие, как предъявление для опознания, должно привлекать особое внимание защитника. Как показывает практика, оно нередко проводится с нарушением установленных норм и правил. Типичной ошибкой, например, является неправильный подбор лиц, предъявляемых для опознания (предметов, используемых при опознании похищенных вещей), при котором не обеспечивается совпадение общих признаков лиц (предметов). Скажем, предъявленные для опознания подозреваемые и обвиняемые, содержащиеся под стражей, часто разительно отличаются своим видом от других лиц. У них мятая одежда, отсутствуют ремни и шнурки и т. д. При оценке результатов опознания понятые должны быть допрошены в суде о признаках всех лиц (предметов), предъявлявшихся во время этого следственного действия. Нелишне поинтересоваться у понятых и о том, выходил ли кто-либо из помещения после того, как лицо, предъявляемое для опознания, заняло свое место среди других лиц.

Понятно, что любое нарушение правил проведения опознания влечет непризнание результатов данного следственного действия (ч. 2 ст. 50 Конституции РФ и ч. 3 ст. 69 УПК РСФСР).

Опыт

ПРИЕМ ПО ЧЕТВЕРГАМ

В редакцию «РА» пришла целая груда писем из города Чебоксары. Главный редактор газеты «Советская Чувашия» А. Соловьев сообщил об успешном осуществлении совместными усилиями журналистов и юридической консультации № 139 МРКА проекта под названием «Правовой четверг». В результате в помещении редакции открылась общественная приемная по оказанию бесплатной юридической помощи жителям республики. Ее уже успели посетить более тысячи граждан. А вот и мнение тех, кто воспользовался советами и консультациями юристов. Г. Павлову больше всего поразило, как просто и понятно разъяснили ей ее запутанную ситуацию. А Г. Семенов отмечает четкую организацию работы в приемной: «На два сложных вопроса я довольно быстро получил полные и ясные ответы».

– Вопросы, с которыми к нам приходят люди, самые разные, – рассказал по телефону заведующий юрконсультацией Юрий Кручинин. – Очень многих интересует жилищное законодательство. На втором месте – вопросы, касающиеся наследственного права и споров о праве на собственность. К сожалению, еще и еще раз подтверждается тот факт, что большинство просьб граждан не решается лишь в силу невнимательного отношения к ним чиновников местных органов власти: жэков, собесов, поликлиник, милиции и т. д. Впечатление, что там либо сами не знают законов, либо не умеют их разъяснить, хотя в своих штатах имеют юрисконсультов или даже юридические отделы. Впрочем, случаются и такие обращения, за которыми стоит стремление обмануть родных, близких, партнеров по бизнесу, найти лазейки в законодательстве, чтобы избежать наказания. Все это мы учитываем и соответственно реагируем.

– А что дает работа в общественной приемной самим адвокатам?

– Кроме морального удовлетворения, определенный задел на будущее. Тот, кто сегодня получил нашу консультацию, завтра может оказаться нашим клиентом.

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛЯРОВ

В сентябре–октябре этого года многие адвокаты отметили важные события в своей жизни и деятельности. Юбилеи отпраздновали:

80 лет со дня рождения – **Кашкин Петр Иванович** и **Этерман Израиль Ефимович**, члены Московской областной коллегии адвокатов; **Милевская Ревекка Александровна**, член Московской городской коллегии адвокатов;

75 лет со дня рождения – **Москалев Алексей Владимирович**, член Межреспубликанской коллегии адвокатов; **Рабкин Ефим Самуилович**, член Московской областной коллегии адвокатов;

70 лет со дня рождения – **Калпин Александр Григорьевич**, член Московской областной коллегии адвокатов; **Мамедов Владимир Мовлинович**, член коллегии адвокатов «Мосюрцентр»;

60 лет со дня рождения – **Андреев Сергей Михайлович, Ивонина Валентина Васильевна, Лейба Валерий Николаевич, Одинцова Роза Павловна, Смирнов Александр Васильевич и Шутков Виктор Иванович**, члены Межреспубликанской коллегии адвокатов; **Заславский Валерий Анатольевич**, член Московской городской коллегии адвокатов; **Карпухин Анатолий Сергеевич** и **Козлов Владимир Андреевич**, члены коллегии адвокатов «Мосюрцентр»; **Корешников Юрий Викторович**, член Межтерриториальной коллегии адвокатов ГРА; **Кравцова Римма Ивановна**, член Московской областной коллегии адвокатов;

50 лет со дня рождения – **Амиров Асиф Танрыверди-оглы, Денисенко Владимир Васильевич и Михайлов Сергей Петрович**, члены Межтерриториальной коллегии адвокатов ГРА; **Анелина Тамара Михайловна, Басманов Анатолий Владимирович, Белова Анна Алексеевна, Брайко Лариса Ивановна, Гусева Ольга Анатольевна, Корнев Виктор Николаевич, Лисицын-Светланов Андрей Геннадьевич, Лысенко Алексей Олегович, Масленников Сергей Александрович, Некрасов Александр Васильевич, Савин Вячеслав Михайлович, Северин Виталий Андреевич, Стерник Лариса Леонидовна** и **Цыганков Виктор Иванович**, члены Московской областной коллегии адвокатов; **Буковская Татьяна Ивановна, Бурков Владимир Ильич, Ефремов Михаил Борисович, Краснослободцева Тамара Ивановна, Куракин Иван Николаевич, Лантух Виктор Васильевич, Марков Валерий Иванович** и **Чугуев Владимир Кириллович**, члены Межреспубликанской коллегии адвокатов; **Данковцева Элеонора Святославовна, Жабкина Галина Федоровна, Калганова Елена Константиновна** и **Ямпольская Евгения Михайловна**, члены Московской городской коллегии адвокатов; **Елинов Александр Георгиевич, Измайлова Ольга Петровна, Липнягов Геннадий Георгиевич, Нефедов Геннадий Степанович, Овчинникова Надежда Лазаревна** и **Семенов Александр Георгиевич**, члены коллегии адвокатов «Мосюрцентр»; **Есипов Александр Васильевич** и **Каледин Ростислав Андреевич**, члены коллегии адвокатов «Межрегион».

АЛЕКСАНДР «РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ»

Как и многим нашим читателям – любителям рыбной ловли, мне неоднократно доводилось бывать на 47 километре Калужского шоссе и отводить душу со спиннингом или удочкой. В этот раз внимание привлек мужчина, который молча, без эмоций, чаще других извлекал из пруда то увесистого осетра, то строптивую форель. Я не выдержал и подошел: «На что ловите, коллега?» Он развернулся, и удивлению моему не было предела. Попыхивая трубкой, словно комиссар Мегрэ, во всей красе предстал... художественный руководитель Театра сатиры, народный артист России Александр Ширвиндт. Здесь же, у уреза воды, на время отложив снасти, мы и побеседовали.

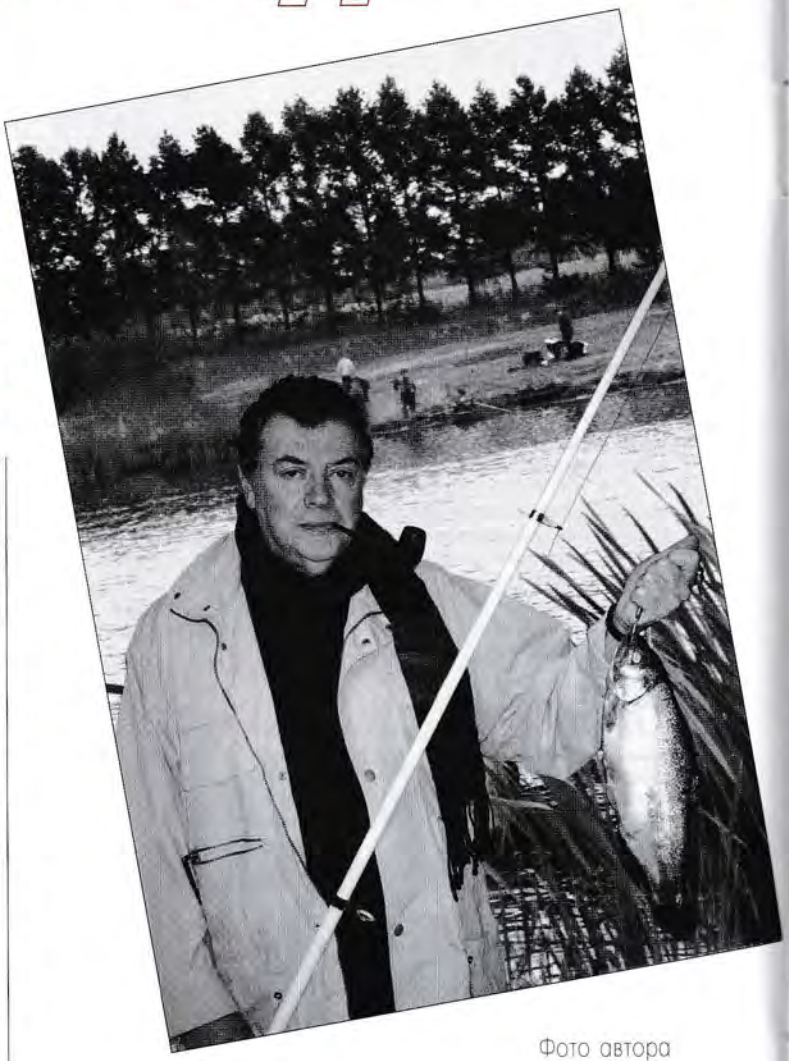


Фото автора

– Александр Анатольевич, каждый рыболов знает: попасть на озеро или речку с хорошим клевом – счастье. Раскройте тайну, из каких источников узнали об этой «лагуне»?

– Не поверите – из «Российского адвоката». Много лет приятельствую с известным московским адвокатом Борисом Кузнецовым, вот он и снабжает меня регулярно вашим изданием. Что сказать? Журнал нравится: хороший язык, прекрасно иллюстрирован, интересные материалы... Приятно, что наряду с серьезными статьями на профессиональную тему есть много познавательного. В частности, о рыбалке. Так, в одном из номеров увидел фоторепортаж с «Калужки» и в первый же свободный выходной махнул сюда. Познакомился с хозяином этого прекрасного водоема Володей Кондрашовым. О «Петровиче» я и раньше слышал. В своем деле он – профессор: и ихтиолог, и эколог, и блестящий специалист, и просто – мировой мужик.

– Как давно вы «окунулись» в этот увлекательный рыбацкий мир и что послужило толчком?

– Думаю, это произошло от лености. С возрастом мы все время преодолеваем разного рода пороки, и когда с годами наконец все преодолели, нужно где-то осесть, вот в голову и пришла рыбалка. И очень хорошо пошла. Так и сидим. Конечно, художественным руководителем этого действа всегда был и остается Миша Державин. Его отец, Михаил Степанович, блестящий вахтанговский артист, был рыбак «в законе», и сын увлекся рыбалкой сызмальства. Вот и меня втянул в эту авантюру.

– Поначалу, как водится, в подмастерьях ходили – подай, принеси – или Михаил Михайлович сразу стал делиться мастерством?

– Конечно, конечно, он ведь рукастый: перевязать, развязать, переоснастить... Ну и сам процесс. Я что – тупой рыбак! – сел, и все. А Мишка – нет, бегает по берегу, ищет.

– Прикинем на счетах, какой годик вы этим благородным делом занимаетесь?

– Если плотно, лет тридцать пять.

– Кого из кинотеатральных деятелей можете причислить к своему клану?

– Корифеем и фанатом рыбалки был народный артист Советского Союза Николай Крючков. К старости он соглашался сниматься в фильмах в том случае, если рядом с натурой был водоем. Замечательным рыболовом считался поэт-песенник Леня Дербенев. Он рыбачил зимой и летом, и мы с Мишей не раз выезжали с ним в Прибалтику, по Подмосковью и за эти годы в общей сумме отловили не один десяток килограммов рыбы. Вячеслав Тихонов отличный рыбак.

И, конечно же, Гриша Горин. Второй год Дом актера организует рыбацкий фестиваль его имени на Озерне. Установлены различные призы: за самый большой суммарный улов, за самый крупный экземпляр и приз неудачнику... Участвуют, как правило, человек пятьдесят. Если откровенно, уловы вшивые. Вы понимаете, не важен улов, важно участие.

– Вы вспомнили Николая Афанасьевича Крючкова, а я могу похвастать, что в свое время мне довелось с ним рыбачить. Более «заводного» человека не встречал никогда.

ШИРВИНДТ: ЧИТАЮ И НА РЫБАЛКЕ

Дело было в Ставрополье. На донку он подцепил крупного сазана, как потом оказалось, на двенадцать с половиной килограммов. Рыбина мотала его неимоверно. Тогда Николай Афанасьевич, чтобы как-то помочь себе в этой борьбе, а может в азарте, по пояс вошел в холодную воду и в итоге выиграл поединок. А вы азартный рыбак?

– Нет. Мне главное, чтобы все было под рукой: слева черви, справа каша. Сел, закурил и жду.

– Ладно вам прибедняться, сейчас видел, как вы «косили» одну за другой.

– Тут уж однозначно: если хорошо клюет, я своего шанса не упущу – мастерство не пропьешь.

– Скажите, мэтр, а какой самый крупный экземпляр за эти рыбацкие годы вы записали на свой счет?

– Два года подряд мы рыбачили в устье Волги под Астраханью. Сказать, что это рыбалка, язык не поворачивается, – просто разврат.

– Знаю. В тех местах были мои друзья и рассказывали, что на высоком берегу прямо у обрыва растут березы. Местные умельцы по-своему пристрастились ловить. На ночь привязывают к дереву один конец крепкой капроновой веревки. Второй, с кованым крюком и насаженным куском мяса, забрасывают в воду. Утром идут проверять «удочки». Если береза наклонилась, значит сидит сом, эдак килограммов на семьдесят.

– На семьдесят? А на сто двадцать не хотите? Но это все как бы в прошлом. Сейчас местные ребята, кто половчее, покрасили дебаркадеры, оборудовали комнатки и принимают клиентов с «зеленью». В основном немцев. Недавно смотрел видеокассету, отснятую в тех местах. Бюргер садится в лодку, его сопровождает «гребун» из местных. Дает клиенту мощный спиннинг, прямо как в «Старике и море», и выходит в район лова. Заброс, другой, и вот уже стокилограммовая туша бьется у борта. Истерика, слезы... Благородный немец целует свою жертву, не забыв запечатлеться на фотокинокамеру, и отпускает сома обратно в родную стихию. Спорт и бизнес – приметы нового времени.

– Вспоминаю добрый фильм «Трое в лодке, не считая собаки», где вы сыграли со старыми «корешами» – Михаилом Державиным и Андреем Мироновым. Рыбацкие навыки тогда пригодились?

– Еще как! Ну мы-то с Мишкой – народ бывалый, а Андрюшка о рыбалке понятия не имел. На съемках, которые проходили на Немане, в районе города Тильзит, были водолазы и чего-то там подцепляли. Помните, в фильме есть эпизод, когда на удочку попался огромный сом, естественно, муляж, и он тащит нашу лодку неведомо куда. Пока шла подготовка к съемке этого эпизода, мы с Державиным рыбачили. Конечно, позвали с собой Миронова. Дали ему удочку, но предварительно кое о чем договорились с водолазами. Мужики подкрались по дну и аккуратно подцепили Андрюшке на крючок окуня граммов на шестьсот... Боже, что с ним было! Конечно, работа была сорвана напрочь. Восторженный, он носился среди группы, показывая каждому трепыхающуюся рыбу, и приговаривал: «Понимаете, это я поймал».

– Невероятно, и читатели наверняка упрекнут меня, что рассказываю с журнальных страниц очередную рыбацкую байку, но факт остается фактом – с Андреем Мироновым мы вместе рыбачили.

Дело было в Германии, в начале восьмидесятых. Евгений Семенович Матвеев снимал там фильм «Победа», где Миронов играл роль американского военного журналиста, а Александр Михайлов – советского. Я в то время был корреспондентом «Красной звезды» по Западной группе войск и меня пригласили на съемки в качестве консультанта. А когда выдался свободный день, я пригласил любимого артиста на рыбалку, что у местечка Вюнсдорф. Андрей с радостью согласился. Довольно быстро мы поймали пять-шесть приличных карпов. И когда мой водитель Лешка Малов, «ошкурив» рыбу, закладывал ее в ведро для ухи, Андрей сказал: «Как жаль, что здесь не ловится окунь».

Теперь мне понятно, почему он грустил.

– А я очень хорошо помню, как Андрюша, вернувшись тогда из Германии, хвастал, что стал заядлым рыбаком. В подтверждение демонстрировал наборы лески, крючков, поплавков...

– Недавно в центральных изданиях прошло сообщение: «В районе Завидово, возвращаясь с рыбалки,

джип известного актера Александра Ширвиндта замер как вкопанный. Судьба машины и артиста неизвестна».

– Ужас! Отлетела аккумуляторная клемма, а вокруг – ни души. Сидел на подножке, как та бабка у разбитого корыта. Благо, со временем подошли местные мужики. Внимательно осмотрели место аварии, подумали, затем взяли у меня грузила и расплавили свинец в консервной банке. Залили куда надо и вшпандорили клемму. В этой же банке растопили кусок валявшейся старой покрышки и сделали своеобразную оплеточку. Аккумулятор и сегодня пашет, как новенький.

Так и хочется воскликнуть: «Русский народ – непобедимый! Какие умельцы!»

– Вы любите повозиться со снастями, прикупить что-нибудь новенькое? Ловите кайф, когда на Птичьем рынке общаетесь с «соплеменниками», слушаете рыбацкие байки?..

– Повозиться люблю, но сказать, что делаю это лихо, нельзя. Правда, если я дома, снасти разложены, все под рукой – получаю удовольствие. Но если что-то аварийное – конец. В этом случае незаменим Державин. У него в рюкзаке всегда компактная походная слесарная мастерская. На «Птичке» бываю крайне редко – нет времени. Да и какой смысл? У меня собралось такое количество снастей, что покупать новые – безумие. К сожалению, ушли многие друзья и их рыболовное «богатство» перешло ко мне по наследству. И потом, как говорится: «Жадность фраера сгубила». Возвращаясь из каждой зарубежной поездки, обязательно привожу что-то новенькое. Казалось бы, покупая очередную спиннинговую катушку, четко осознаю, что дома лежат еще штук сорок. И все равно покупаю. Дай Бог, чтобы правнуки мои обслужили этот запас.

– Вы рыболов-гурман или вас, как и многих из этого племени, привлекает исключительно процесс?

– Я в основном «ловец». Как вы верно заметили, меня привлекает сам процесс. Что потом будет с дарами водоема, интересует мало. И если задуматься, кто из нашей артистической братии большой спец по рыбным блюдам, даже не могу сказать. В основном все спортсмены-разрядники.

– В финале беседы можно попросить рыбацкую байку от Ширвиндта?

– С удовольствием. Как-то с Леней Дербеневым мы забрались в высокогорное Сартавалло. Внизу открывался обалденный пейзаж: извилистая Онега и прилепившийся к берегу Дом творчества композиторов. В бурной маленькой речушке мы всласть ловили небольшую форель. Но кто-то из местных подсказал, что если забраться высоко на гору, можно поймать громадных черных окуней.

Мы навьючились, как мулы: лодка, рюкзаки со снаряжением, снасти, прикормка... Словно альпинисты, почти по отвесной скале стали карабкаться вверх. Когда наконец добрались до плато, нашему взору открылось красивейшее озеро. В предвкушении активного клева мы облачились в ярко-оранжевые непромокаемые костюмы, надули и спустили на воду лодку и забросили свои фирменные удочки. Адаптировавшись, заметили неподалеку висевшего вдоль скалы местного мужичка, одетого в валенки и ватник. Он, как обезьяна, одной рукой держался за корень наклонившегося дерева, другой – зажал самодельное удилище и пытался поймать рыбу.

Прошел час, второй, третий – ничего, ни поклевки. Ни у нас, ни у него. Как часто бывает в таких случаях, от злости перешли на «эсперанто». Леня кричит:

– Мужик! Чего ж тут рыба так х...о ловится?

Он отвечает:

– Не то что х...о, а даже очень плохо.

– Пожалуйста, ваши пожелания читателям-рыбакам.

– Адвокатам, артистам и журналистам, увлекающимся рыбалкой, могу пожелать только одного – не врать. Первые говорят, что на восходе или на закате детально продумывают ход предстоящего судебного процесса. Другие – по нескольку раз прокручивают будущую роль в театре или кино. Третьи – выстраивают остросюжетные ходы еще ненаписанной статьи... Чушь все это. Когда смотришь на поплавок, никакие мысли в этот момент не приходят – полное отупение. Из этого состояния нас может вывести только поклевка.

Дай вам Бог!

Захар РОМАНОВ,
спецкор «Российского адвоката»

ПАУЭРЛИФТИНГ – СПОРТ МАКСИМАЛИСТОВ

Когда-то младшеклассник Дима Краснов пришел записываться в секцию гребли на байдарках. Но его сначала не хотели брать туда, потому что на фоне других детей-спортсменов он выглядел самым маленьким и толстым. Однако в итоге что-то все же привлекло тренера Владимира Николаевича Корнеева в желавшем стать гребцом мальчишке. И выбор будущего наставника сборной России по этому виду спорта оправдался. Спустя несколько лет Дима стал неоднократным чемпионом Москвы в своей возрастной группе, чемпионом России, победителем во всесоюзных соревнованиях.

Ныне 27-летний адвокат ЮК № 37 Межреспубликанской коллегии Дмитрий Анатольевич Краснов в своих спортивных увлечениях сменил весло на штангу. Опытный спортсмен, он является президентом федерации пауэрлифтинга Юго-Западного административного округа столицы.

Что же такое пауэрлифтинг? Название составлено из двух английский слов: сила и поднимать. Проще этот вид спорта именуют силовым троеборьем. Он включает в себя три упражнения со штангой: жим из положения лежа, становая тяга (снаряд поднимается с пола) и приседания.

– Что вас привлекло в пауэрлифтинге?

– Понимаете, – отвечает Дмитрий, – обычно спортивная жизнь очень коротка. Например, в гребле она длится лишь до 22–25 лет. А пауэрлифтинг – это возможность реализовать себя и в зрелом возрасте. Интересно, что в этом виде спорта наивысших результатов достигают, как правило, после тридцати. Президенту федерации силового троеборья России Вячеславу Ильичу Пискунову 51 год, а он недавно стал чемпионом страны, был чемпионом Европы и даже мира. В этих упражнениях развивается максимальная сила человека. Это спорт экстремальный. Пауэрлифтингисты нередко даже опровергают расчеты физиологов насчет наших возможностей.

Дмитрий тренируется в спортзале двенадцать раз в неделю: каждый день с утра и пять раз вечером. Планирует сдать норматив мастера спорта и войти в тройку лучших силовых троеборцев столицы. В качестве руководителя спортивной федерации округа Москвы сейчас подбирает помещения, развивает сеть спортзалов для людей, желающих заниматься силовым троеборьем, в том числе инвалидов и трудных подростков. Последними сегодня всерьез мало кто занимается, а пауэрлифтингисты хотят оторвать их от улицы, дать им возможность участия в серьезном мужском деле.

Дмитрий считает, что пришло время снова задуматься о гармонически развитой личности. Ведь многие древнегреческие философы, являющиеся для нас образцами таковых, были одновременно и признанными спортсменами. Вспоминая о них, адвокат Краснов и сам не плошает по части разносторонности собственных достоинств. Крепкий физически молодой человек пишет стихи, публикуется, недавно его приняли в Союз писателей России. К слову, им создан официальный гимн федерации пауэрлифтинга, который начинается такими словами:

Нам мало отмеряно силы,
Мы рвемся за грань, за предел.
И пусть надрываются жилы:
Спокойствие – блеклых удел!

Александр ЯХРОМИН,
спецкор «Российского адвоката»

ПОЗАДИ ПЕРВОЕ ЛЕТО

Туристическое агентство Центрального Дома адвоката «Адвокатинтур» подвело итоги первого летнего сезона. Прежде всего в активе – три крупных мероприятия. Шумно, весело, с шашлыками, с собственной дискотекой прошла, например, «тусовка» (так мы назвали отдых выходного дня) на озере Круглое. Там – пансионат семейного отдыха телецентра «Останкино». В «тусовке» участвовали около сорока адвокатов да плюс члены их семей, да плюс работники различных служб Гильдии российских адвокатов. А еще две крупные акции – это обмен делегациями Всекитайской ассоциации адвокатов и ГРА. Программы визитов включали обмен опытом, знакомство с культурными ценностями Пекина, Москвы, Санкт-Петербурга и других городов.

И все-таки 70 процентов всего объема работы пришлось на частные заказы (из них более половины – это заказы членов коллегий, входящих в ГРА). Наибольшей популярностью пользовались приморские центры отдыха и лечения Испании, Турции, Хорватии, а также наши отечественные – Сочи, Анапа.

Тем не менее сотрудники агентства оценивают итоги летнего сезона достаточно критично: ожидали большего. Значит, придется улучшать рекламу, расширять поле своей деятельности, проводить более гибкую ценовую политику.

На снимке: руководитель адвокатского бюро «ЮКС» («Мосюрцентр») Валерий Чесных, его супруга Татьяна Ивановна и сын Ванечка на озере Круглое

Где они, судебные речи мэтров?

Судебные речи выдающихся адвокатов – ценное пособие и для практических работников-юристов, и для преподавателей и студентов юридических вузов. Да это и просто интересное чтиво. А много ли их издано? Както я попробовал подвести итог, и он оказался плачевным. За последние 45 лет лишь дважды выходили судебные речи известных русских юристов, лишь трижды – советских адвокатов. И уж совсем плохо обстоит дело с десятилетием последним. В стране, на правовом поле произошли существенные изменения, на адвокатском небосклоне заблистали новые звездные имена – Г. Падва, Г. Мирзоев, Г. Резник, М. Барщевский, А. Кучерена, Н. Клён, Г. Воскресенский, А. Галоганов, М. Гофштейн, С. Ария, Г. Шаров и многие другие. А что почитать? Практически нечего. Лишь изредка обращаются к этому жанру периодические издания, в том числе журнал «Российский адвокат». Да кое-что адвокаты включают в свои книги, как, например, С. Ария.

А тем временем в адвокатуру пришло много молодых юристов. Назрела необходимость обобщить крупицы ценного опыта последних лет и издать лучшие судебные речи отдельными сборниками. Сейчас, думаю, это тем более актуально в связи с утверждением состязательного процесса в уголовном судопроизводстве, когда слово защитника приобретает реальную силу. Особенно при выступлениях в суде присяжных, где наиболее наглядно реализуется принцип состязательного процесса.

Нелишне заметить и то, что наши процессуальные оппоненты время зря не теряют. Генеральная прокуратура РФ регулярно анализирует, изучает практику поддержания государственного обвинения в судах, издает обзоры, учебные пособия, речи прокуроров. На этом фоне положение в адвокатском цеху выглядит особенно удручающим. Да, мы не столь организованны, но, может, ради благого дела адвокатским структурам стоит объединить свои усилия?

Виктор ТАТАРКИН, член Краснодарской краевой коллегии адвокатов, преподаватель юридического факультета Краснодарского филиала Санкт-Петербургского института внешнеэкономических связей, экономики и права

Сергей Лукницкий

ПИВО ОТ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Когда белые парусные ладьи плавно вошли в изгиб реки, где величественную Случь питает очаровательная Смолка, и на высоком берегу внезапно засеребрился в предутреннем воздухе городок, Екатерина, пораженная зрелищем, спросила:

– Что это?

Граф нервно щелкнул пальцами. Придворная челядь принялась спешно узнавать друг у друга название чуда.

– Новый град, Ваше Величество, что на Волыни, – наобум растянул граф.

Он сам только что придумал название города. Но признаваться в ошибках и хотя бы передоверять тогда, когда открывается истина, на Руси Великой не принято. И превратился в одночасье древний, мастеровой Звягель (или Взвягль, как исстари звали его сами жители) – в Новоград-Волынский...

О том достопамятном событии не знали более двухсот лет спустя четверо московских чиновников. Раздетые чуть не догола по причине жары три юные леди и джентльмен выполняли в то горячее лето одно из поручений правительства. Но по мере продвижения дела в душном кабинете с внезапно погибшим в борьбе с изнуряющей жарою кондиционером возник неизбежный вопрос:

– А кто пойдет за?.. – спросил начальник и задумался.

А в самом деле, что предпочтительней пить в такую жару? И тут одна из див сдернула с принтера листок:

– Соблаговолите выбрать.

Вот так случайность служит компасом на пути познания. Так упавшее яблоко даровало миру закон всемирного тяготения. Так простенькая надпись на стене собора острова Сите подвигнула Гюго сочинить «Собор Парижской богоматери». На выдернутом из Интернета листке среди прославленных напитков разных стран и народов значилось пиво «Звягельское»...

Оно, наверное, было холодным и, наверное, очень вкусным. Приготовленным по замысловатому рецепту и на сверхочищенной воде. Впрочем, пока эта освежающая влага пребывала в виртуальном мире, в бесчисленных блоках интернетовской памяти и по этой причине казалась недосягаемой.

Однако начальник набрал хорошо знакомый ему номер телефона:

– Ромен Аронович, пивком не угостите?

– Какой сорт предпочитаете? – сразу же «сработало» у главного редактора.

– «Звягельское», Ромен Аронович, «Звя-гельское». Алло-Алло. Слышите?

– Что за шутки, мой друг, – главный насторожился, поскольку его фамилия была... Вы угадали: Звягельский.

– Шутить люблю, – продолжал начальник. – А сейчас особенно, потому как передо мной три этикетки. Высылаю факсом: «Звягельское темное», «Звягельское светлое» и «Древний Звягель».

Пока обладатель «пивной» фамилии приходил в себя, в аппарате начальника выяснили, что в древнем Звягеле построили пивной завод и начали варить пиво три чеха. Сперва они попробовали украинской медовухи, им показалось сладковато, и тогда они приготовили напиток собственных дедов. И было это в 1846 году.

Тогда город состоял в Луцком повете Волынского воеводства. К слову, в переводе на русский «звягель» означает «колокол». Когда-то тамошний колокол вещал народу о проходе судов по реке. «Звягельскими» же назывались, скорее всего, наблюдатели-звонари, предупреждавшие город о появлении гостей.

А что сегодня? Со слов директора Новоград-Волынского пивзавода, на котором как раз и варится добытое из Интернета пиво, Валентины Владиславовны Мозговой, в городе 60 тысяч населения. «Звягельское» пьют также в Житомире, Белой Церкви, Виннице, Хмельницке. Подковообразную этикетку трудно спутать: на ней изображен дом когда-то жившего в Звягеле помещика Мезенцева. Сейчас в этом доме размещается штаб дислоцированной в городе дивизии. К 60-летию ее формирования пивзавод преподнес защитникам подарок – выпустил пиво «Гвардейское», которое демократически настроенный комдив Виктор Мышаковский разрешил пить и солдатам. Сама же Валентина Владиславовна 28 лет проработала на заводе – рабочей, технологом, главным пивоваром.

Вот такая вырисовалась история. С заморскими ладьями и русской императрицей. С запотевшей бутылочкой по факсу и главным редактором популярного журнала. Небось и сам Николай Васильевич Гоголь не сочинил бы такое, хотя немало попутешествовал по Малороссии, пил недостижимое пока для «москалей» пиво «Звягельское», но не представлял себе, что найдутся смельчаки, которые «раскопают» истинное название города, переименованного по случаю императрицей. А то как же? Жарко было, пивка захотелось. А звягельцы между тем, говорят, уже восстановили часть древней крепости.

P.S. В Москве осень. Сотрудники приоделись. А за пивом все равно посылают.

Рисунок Леонида Насырова

Главный художник Анна Труханова, корректор Елена Зотова
Компьютерная верстка, допечатная подготовка и печать АО «Московские учебники и Картолитография». 125252, Москва, ул. Зорге,15. Тел.(095) 943-2395
При перепечатке ссылка на журнал «Российский адвокат» обязательна. Тираж 30 000

ЗАЩИТА НА КОЛЕСАХ

У входа в Бутырку – десятки несчастных, измученных людей. Это родственники тех, кто оказался за крепкими стенами тюрьмы, служащей сегодня следственным изолятором. Все, конечно, растеряны. Людей волнуют тысячи вопросов. Они ищут, кому бы их задать и как получить на них ответы. И... с удивлением обнаруживают, что именно их-то и ждут адвокаты в новеньком микроавтобусе, припаркованном у стен тюрьмы. На машине надпись: «Межреспубликанская коллегия адвокатов. Юридическая консультация № 125». Тут же приведены адреса, номера телефонов коллегии и консультации. Бросается в глаза объявление: все консультации бесплатные.

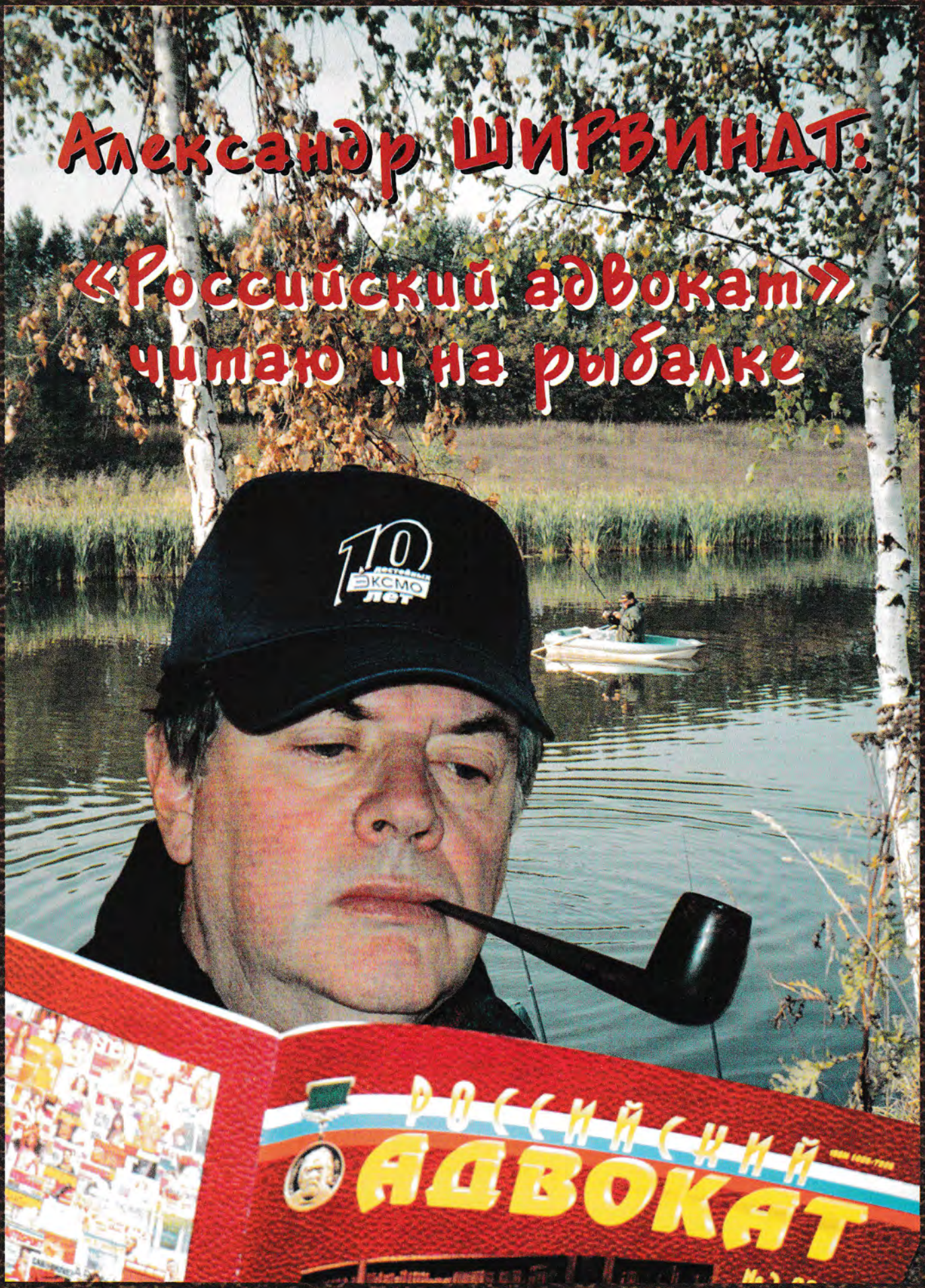
Подбодренный таким объявлением, в салон микроавтобуса заглядывает очередной посетитель. Заглянем и мы. Все выглядит, как отлично оборудованный кабинет: телефон, компьютер, гора справочников. Сегодня здесь дежурит Наталья Васильева, как выяснилось, адвокат с хорошим стажем и безупречной репутацией. Она сообщает, что точно такое дежурство организовано и у входа в изолятор «Матросская тишина». Людям это удобно, они искренне благодарят за помощь в трудную минуту. Впрочем, кто-то желает тут же оформить свои отношения с адвокатом на все время следствия или суда. Тогда подписывается договор. А это уже чистый заработок защитника.

Я просидел в микроавтобусе полдня и воочию убедился: нужное, полезное, гуманное дело затеяли Наталья Васильева и ее товарищи.

Виктор ВАЛЕНТИНОВ,
спецкор «Российского адвоката»
Фото Александра КАРЗАНОВА

Александр ШИРВИНДТ:

«Российский адвокат» читаю и на рыбалке



ISSN 1025-7225 Rossijskij advokat